

Р.Б. СҮЛЕЙМЕНОВ АТЫНДАҒЫ ШЫҒЫСТАНУ ИНСТИТУТЫ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ Р.Б. СҮЛЕЙМЕНОВА
R.B. SULEIMENOV INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

ҚАЗАҚСТАН ШЫҒЫСТАНУЫ

№3, 2022

Р.Б. СҮЛЕЙМЕНОВ АТЫНДАҒЫ ШЫҒЫСТАНУ ИНСТИТУТЫ

**ҚАЗАҚСТАН
ШЫҒЫСТАНУЫ**
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
№ 3, 2022

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ Р.Б. СУЛЕЙМЕНОВА

**КАЗАХСТАНСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 3, 2022

R.B. SULEIMENOV INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

**KAZAKHSTAN ORIENTAL
STUDIES**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 3, 2022

2022

Ғылыми журнал

**Журнал 2022 жылдан
бері шығады**

**Құрылтайшы және
баспагер:**

Р.Б. Сүлейменов
атындағы Шығыстану
институты

**Редакция мен
баспагер мекен
жайы:**

Заңды мекен жайы:
Қазақстан, Алматы қ.,
Шевченко к-сі 28,
050010

Нақты мекен жайы:
Қазақстан, Алматы қ.,
Құрманғазы к-сі 29,
050010

**Журнал Қазақстан
Республикасы
Ақпарат және
қоғамдық даму
министрлігінде 2021
жылдың 16
тамызында
тіркелген, куәлік
№KZ54VPY00039118**

**«ҚАЗАҚСТАН ШЫҒЫСТАНУЫ»
№ 3, 2022**

Бас редактор:

Мәсімханұлы Дүкен, филология
ғылымдарының докторы, профессор, Р.Б. Сүлейменов
атындағы Шығыстану институтының бас директоры
(Алматы, Қазақстан)

Ғылыми редактор:

Байдаров Еркін Ұланұлы, философия
ғылымдарының кандидаты, доцент, Р.Б. Сүлейменов
атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми
қызметкері, (Алматы, Қазақстан)

Жауапты редактор:

Белгожа Ернұр Қуатұлы, тарих
ғылымдарының кандидаты, Р.Б. Сүлейменов атындағы
Шығыстану институтының ғалым-хатшысы (Алматы,
Қазақстан)

Научный журнал

**Журнал издается с
2022 года**

**Учредитель и
издатель:**

Институт
востоковедения
имени Р.Б.
Сулейменова

**Адрес редакции и
учредителя:**

Юридический адрес:

Казахстан г.
Алматы, ул.
Шевченко 28,
050010

Фактический адрес:

Казахстан, г.
Алматы, ул.
Курмангазы 29,
050010

**Журнал
зарегистрирован в
Министерстве
информации и
общественного
развития
Республики
Казахстан от 16
августа 2021 года,**

**«КАЗАХСТАНСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
№ 3, 2022**

Главный редактор:

Масимханулы Дукен, доктор
филологических наук, генеральный директор
Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова
(Алматы, Казахстан)

Научный редактор:

Байдаров Еркин Уланович, кандидат
философских наук, доцент, ведущий научный
сотрудник Института востоковедения имени Р.Б.
Сулейменова (Алматы, Казахстан)

Ответственный редактор:

Белгожа Ернур Куатулы, кандидат
исторических наук, ученый-секретарь Института
востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Алматы,
Казахстан)

Scientific journal

**The journal has
been published since
2022**

**Founder and
publisher:**

R.B. Suleimenov
Institute of Oriental
Studies

**Editorial office and
founder address:**

Legal address:
Kazakhstan Almaty,
st. Shevchenko 28,
050010

Actual address:
Kazakhstan, Almaty,
st. Kurmangazy 29,
050010

**The journal was
registered with the
Ministry of
Information and
Public Development
of the Republic of
Kazakhstan on
August 16, 2021,
certificate no.
KZ54VPY00039118**

**«KAZAKHSTAN ORIENTAL STUDIES»
№ 3, 2022**

Chief Editor:

Duken Masimkhanuly, Doctor of Philology, General
Director of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies
(Almaty, Kazakhstan)

Scientific editor:

Yerkin Baidarov, Candidate of Philosophical
Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the R.B.
Suleimenov Institute of Oriental Studies (Almaty, Kazakhstan)

Responsible editor:

Yernur Belgozha, Candidate of Historical Sciences,
Scientific Secretary of the R.B. Suleimenov Institute of
Oriental Studies (Almaty, Kazakhstan)

Редакциялық алқа:

Бас редактор:

Мәсімханұлы Дүкен, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас директоры, филология ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Ғылыми редактор:

Байдаров Еркін Ұланұлы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты, доцент (Алматы, Қазақстан)

Жауапты редактор:

Белгожа Ернұр Қуатұлы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының ғалым хатшысы, тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы Қазақстан)

Техникалық редактор:

Тұрлығожаева Алтынгүл Дүйсенқызы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының қоғаммен байланыс жөніндегі маманы (Алматы, Қазақстан)

Редакция алқасының мүшелері:

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты Республикалық тарихи материалдарды зерттеу ақпараттық орталығының директоры, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Каримова Рисалат-Биби Усмановна, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының Ұйғыртану орталығының жетекшісі, тарих ғылымдарының докторы, доцент (Алматы, Қазақстан)

Ким Герман Николаевич, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Азия зерттеулер институтының директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Мұқаметханұлы Нәбижан, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Қазіргі заманғы Қытайды зерттеу орталығының директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері, «Астана» халықаралық ғылыми кешенінің Қытай және Азия зерттеулер орталығының жетекшісі, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Дүйсен Ғалымжан Мұстахимұлы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты бас директорының ғылым жөніндегі орынбасары, экономика ғылымдарының докторы, доцент (Алматы, Қазақстан)

Томохико Уяма, Хоккайдо университетінің Славян зерттеулер орталығының профессоры, PhD (Саппоро, Жапония)

Чэн Ян, Шанхай жаһандық басқару және аймақтық зерттеулер академиясының атқарушы президенті, Шанхай халықаралық зерттеулер университетінің профессоры, PhD (Шанхай, Қытай)

Ли Джу-Юн, Торонто университетінің профессоры, PhD (Торонто, Канада)

Зия-Ул-Хак Мухамед, Исламабад халықаралық ислам университетінің Исламтану институтының бас директоры, профессор (Исламабад, Пәкістан)

Атабаки Тоурадж, Нидерланды Корольдігі Өнер және ғылым академиясының Халықаралық әлеуметтік тарих институтының профессоры, PhD, (Амстердам, Нидерланды)

Батырхан Болатбек Шәденұлы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, PhD (Алматы, Қазақстан)

Николаева Камила Сергеевна, Ташкент мемлекеттік шығыстану университеті, Қытай тарихы, мәдениет, саясат және экономика кафедрасының меңгерушісі, саясаттану ғылымдарының кандидаты (Ташкент, Өзбекстан)

Масабаев Қанат Ізімұлы, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты бас директорының стратегиялық даму және халықаралық байланыстар жөніндегі орынбасары (Алматы, Қазақстан)

Әмірбекова Сағыныш Көпеновна, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының докторантура мен магистратура бойынша ғалым хатшы (Алматы, Қазақстан)

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Масимханулы Дукен, Генеральный директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор филологических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Научный редактор:

Байдаров Еркин Уланович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, кандидат философских наук, доцент (Алматы, Казахстан)

Ответственный редактор:

Белгожа Ернур Куатулы, ученый секретарь Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)

Технический редактор:

Турлыгожаева Алтынгуль Дуйсеновна, специалист по связям с общественностью Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова (Алматы, Казахстан)

Члены редколлегии:

Абусейтова Меруерт Хуатовна, директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов при Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК (Алматы, Казахстан)

Каримова Рисалат-Биби Усмановна, руководитель Центра уйгуроведения Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор исторических наук, доцент (Алматы, Казахстан)

Ким Герман Николаевич, директор Института азиатских исследований КазНУ им. Аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Набижан Мукаматханулы, директор Центра исследований современного Китая КазНУ им. Аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна, главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, руководитель Центра Китайских и Азиатских исследований Международного научного комплекса Астана, доктор политических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Дуйсен Галымжан Мустахимулы, заместитель генерального директора по науке Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, доктор экономических наук, доцент (Алматы, Казахстан)

Томохико Уяма, профессор Центра славянских исследований при Университете Хоккайдо, PhD (Саппоро, Япония)

Чэн Ян, PhD, профессор, Исполнительный президент Шанхайской академии глобального управления и региональных исследований Шанхайского университета международных исследований (Шанхай, Китай)

Ли Джун-Юн, PhD, профессор Университета Торонто (Торонто, Канада)

Зия-Ул-Хак Мухамед, Генеральный директор Института исламских исследований Международного исламского университета, профессор (Исламабад, Пакистан)

Атабаки Тоурадж, PhD, профессор Международного института социальной истории Королевской академии искусств и наук Нидерландов (Амстердам, Нидерланды)

Батырхан Болатбек Шәденулы, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, кандидат философских наук, доцент, PhD (Алматы, Казахстан)

Николаева Камила Сергеевна, Ташкентский государственный университет востоковедения, заведующая кафедрой Истории, культуры, политики и экономики Китая, кандидат политических наук (Ташкент, Узбекистан)

Масабаев Канат Изимович, заместитель генерального директора по стратегическому развитию и международным связям Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова (Алматы, Казахстан)

Амирбекова Сагынши Копеновна, ученый секретарь по докторантуре и магистратуре Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова (Алматы, Казахстан)

Editorial Board:

Editor-in-Chief:

Masimkhanuly Duken, General Director of R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of Philology, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Science Editor:

Baidarov Yerkin, Leading Researcher of R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Almaty, Kazakhstan)

Responsible editor:

Belgozha Yernur, Scientific Secretary of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Candidate of Historical Sciences (Almaty, Kazakhstan)

Technical editor:

Turlygozhayeva Altyngul, Public Relations Specialist at the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Almaty, Kazakhstan)

Members of the Editorial Board:

Abuseitova Meruert, Director of the Republican Information Center for the Study of Historical Materials of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

Karimova Risalat-Bibi, Head of the Uighur Studies Center of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Almaty, Kazakhstan)

Kim German, Director of the Institute of Asian Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Nabizhan Mukhametkhanuly, Director of the Center for Studies of Modern China of Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Historical Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana, Chief researcher of the Institute of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Head of the Center for Chinese and Asian Studies of the International Scientific Complex Astana, Doctor of Political Sciences, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Duisen Galymzhan, Deputy Director General for Science of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Doctor of Economics, Associate Professor (Almaty, Kazakhstan)

Tomohiko Uyama, Professor of the Slavic-Eurasian Research Center at Hokkaido University, PhD (Sapporo, Japan)

Cheng Yang, Executive President в Shanghai Academy of Global Governance and Area Studies, Shanghai International Studies University, PhD, Professor (Shanghai, China)

Lee Joo-Yup, Professor of the University of Toronto, PhD (Toronto, Canada)

Zia-Ul-Haq Mohammed, General Director of the Institute of Islamic Studies of the International Islamic University, Professor (Islamabad, Pakistan)

Atabaki Touraj, Professor at the International Institute for Social History of the Royal Academy of Arts and Sciences of the Netherlands, PhD (Amsterdam, the Netherlands)

Batyrkhan Bolatbek, Leading researcher of the R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, PhD, (Almaty, Kazakhstan)

Nikolaeva Kamilla, Head of the Department of Chinese History, Culture, Politics and Economics of the Tashkent State University of Oriental Studies, Candidate of Political Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

Masabaev Kanat, Deputy Director for Strategic Development and International Relations of the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Almaty, Kazakhstan)

Amirbekova Sagynysh, Academic Secretary for Master's and Doctoral Studies, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, (Almaty, Kazakhstan)

МАЗМҰНЫ

<i>Алғысөз.....</i>	16
Шығыс елдерінің тарихы мен мәдениеті	
Төлеубаева С.А. <i>Тәуелсіздік кезеңіндегі Қазақстан арабистикасы: жаңа тәсілдер мен жетістіктер...</i>	21
Джалилов З. Г., Болатбек Б.Ш. <i>Қазақстандағы ислам және оның қоғамды жаңғыртудағы рөлі.....</i>	36
Каримова Р.У. <i>Орталық Азияның ортағасырлық түркі мемлекеттерінің мәдениеті туралы.....</i>	47
Шығыс елдері қарым-қатынастары	
Котилко В.В. <i>Қазақстанның Шығыс елдермен инновациялық ынтымақтастысындағы тенденциялар.....</i>	64
Додонов В.Ю. <i>Қазақстанның Шығыс елдерімен сыртқы саудасының негізгі бағыттары: үрдістер мен перспективалар.....</i>	75
Әмірбекова С.К. <i>Таяу Шығыстағы араб көктемі.....</i>	87
Тұрағұлова А.А. <i>Қазақстан мен Жапония: 30 жылдық достық, серіктестік және жемісті ынтымақтастық.....</i>	97
Ван Тайпэн., Қожахметова А. <i>ШЫҰ елдер нарығындағы түрлі өнеркәсіп салаларындағы компаниялар және олардың тұтынушылар сегментациясы.....</i>	108

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	16
<i>История и культура Восточных стран</i>	
<i>Туллубаева С.А.</i> <i>Арабистика Казахстана в период независимости: новые подходы и достижения</i>	21
<i>Джалилов З.Г., Болатбек Б.Ш.</i> <i>Ислам в Казахстане и его роль в модернизации общества</i>	36
<i>Каримова Р.У.</i> <i>О культуре средневековых тюркских государств Центральной Азии</i>	47
<i>Страны Востока в международных отношениях</i>	
<i>Котилко В.В.</i> <i>Тренды инновационного сотрудничества Казахстана со странами Востока</i>	64
<i>Додонов В.Ю.</i> <i>Ключевые направления внешней торговли Казахстана со странами Востока: тенденции и перспективы</i>	75
<i>Амирбекова С.К.</i> <i>Феномен арабской весны на Ближнем Востоке</i>	87
<i>Турагулова А.А.</i> <i>Казахстан и Япония: 30 лет дружбы, партнерства и плодотворного сотрудничества</i>	97
<i>Ван Тайпэн., Кожжахметова А.</i> <i>Предприятия различных отраслей и их сегментация потребителей на рынках стран ШОС</i>	108

CONTENT

<i>Foreword</i>	16
<i>History and culture of the Eastern countries</i>	
<i>Tuleubayeva S.A.</i> <i>Arabic studies of Kazakhstan in the period of independence: new approaches and achievements</i>	21
<i>Djalilov Z.G., Bolatbek B. Sh.</i> <i>Islam in Kazakhstan and its role in the modernization of society</i>	36
<i>Karimova R.U.</i> <i>On the culture of the medieval turkic states in Central Asia</i>	47
<i>The countries of the East in international relations</i>	
<i>Kotilko V.V.</i> <i>Trends in innovative cooperation of Kazakhstan with Eastern countries</i>	64
<i>Dodonov V. Yu.</i> <i>Key areas of foreign trade Kazakhstan with Eastern countries:trends and perspectives</i>	75
<i>Amirbekova S.K.</i> <i>The phenomenon of the arab spring in the Middle East</i>	87
<i>Turagulova A.A.</i> <i>Kazakhstan and Japan: 30 years of friendship, partnership and fruitful cooperation</i>	97
<i>Wang Taipeng., Kozhakhmetova A.</i> <i>Companies of various industries and their segmentation of consumers in the markets of the SCO countries</i>	108

АЛҒЫСӨЗ

Шығыстану (ориенталистика) – Азия және Солтүстік Африка елдерінің тарихын, экономикасын, тілдерін, этнографиясын, мәдениетін, дінін, философиясын, материалдық және рухани мәдениеттерінің ескерткіштерін кешенді түрде зерттейтін ғылым. Бұл оның негізгі анықтамасы. Дәл осы ғылымды атау үшін «ориенталистика» термині қолданылады, яғни шығыстану ғылымының екінші атауы бар, ол – ориенталистика.

Шығыстану ғылымы өз ішінде мынадай аймақтық салаларға бөлінеді: египтология, семитология, ассириология, арабистика, шумерология, урартология, кумранистика, малаистика, ирантану, түркітану, синология (қытайтану), моңғолтану, үндітану, жапонтану және т.б.

Шығыстану ғылымына Азия мен Солтүстік Африка елдерін іштей салаларға және аймақтарға бөліп қарастыру үрдісі тән. Ол үрдіс бойынша Шығыс елдерінің тарихын, экономикасын, әдебиетін және тілін зерттеуге мамандану, мысалы: шығыстанушы-тарихшы, шығыстанушы-лингвист т.б. Сонымен бірге, Азия мен Солтүстік Африка елдерінің дінін, философиясын, мәдениетін жеке салаларға жіктеп қарастыру. Мысалы, араб елдерінің қазіргі саяси проблемаларына сараптама жасау немесе Қытайдың Орта Азия елдерімен болған экономикалық қатынастарын зерттеу.

Бүгінде шығыстану ғылымының зерттеу аясы кеңейіп, негізгі мақсаты – Шығыстың және Орталық Азия елдерінің, оның ішінде, еліміздің осы уақытқа дейін бұрмаланған тарихын, рухани-мәдени қазынасын терең зерттеп, Шығыстың және Түркі әлемінің әлемдік өркениеттің дамуына қосқан үлесін баршаға нақтылап, анықтап беру болып табылады. Оған қоса, шығыстану ғылымының алдында әртүрлі өркениеттер арасындағы диалогты қалыпты арнаға түсіріп, қазіргі әлемдегі бірқатар маңызды тарихи-мәдени, рухани, саяси және ұлттық проблемалардың әділ шешімін табу міндеті тұр.

Біздің елімізде шығыстану ғылымы саласымен арнайы айналысатын Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі жанындағы Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты бар. Құрылғанына ширек ғасырдан асқан ғылыми орталық Азия мен Солтүстік Африка елдерін, Қазақстан мен Шығыс елдері қарым-қатынасының тарихи-мәдени, әлеуметтік-экономикалық, саяси, діни, сонымен қатар, өркениет және мәдениетаралық қырларына іргелі және қолданбалы негізде жүйелі зерттеулер жүргізіп келеді.

Институтта аталған сала мамандарының үлкен қосыны шоғырланған. Сонымен бірге, Институттың халықаралық байланыс ауқымы да өте кең. Институт ғалымдары әлемнің көптеген елдерінің іргелі ғылыми орталықтарымен, жетекші ғалымдарымен бірге қоян-қолтық жұмыс істеп келеді. Міне осы жағдайдың бәрі Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты алдына үлкен міндет қойып отыр. Ол міндет болса – Институттың өзінің жеке ғылыми басылымын (хабаршы) шығару.

Осыған байланысты Институт 2022 жылдан бастап «Қазақстанның шығыстану ғылымы» атты журнал шығаруды қолға алды. Журналда отандық және шетелдік белгілі шығыстанушы ғалымдардың, магистранттар мен докторанттардың шығыстану ғылымының өзекті мәселелеріне, Азия мен Солтүстік Африка елдерінің тарихы мен мәдениетіне, тілі мен әдебиетіне, экономикасы мен ішкі-сыртқы саясатына қатысты, сондай-ақ, Қазақстан мен Шығыс елдері арасындағы тарихи-мәдени, әлеуметтік-экономикалық, саяси, діни байланыстарын қарастырған еңбектері жарияланады. Уақытша, жылына басылымның 2 нөмірін шығару көзделуде.

Журналда жарияланған материалдар ғылыми қауым үшін ғана емес, жалпы оқырмандар үшін де қызықты әрі пайдалы болады деп үміттенеміз. Осы саладағы барлық мамандарды шығармашылық ынтымақтастыққа шақырамыз.

Сіздерден тың да сүбелі еңбектер күтеміз.

Дүкен Мәсімханұлы

Бас редактор, Р.Б.Сүлейменов атындағы
Шығыстану институтының бас директоры,
филология ғылымдарының докторы, профессор.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Востоковедение (ориенталистика) – наука, комплексно исследующая историю, экономику, язык, этнографию, культуру, религию, философию, памятники материальной и духовной культуры стран Азии и Северной Африки. Это его основное определение. Для данной науки используется термин «ориенталистика», то есть, это второе название востоковедения.

Внутри востоковедение подразделяется на такие региональные области, как: египтология, семитология, ассириология, арабистика, шумерология, урартология, кумранистика, малаистика, иранистика, тюркология, синология (китаеведение), монголоведение, индология, японистика и т.п.

Востоковедению присущ процесс рассмотрения стран Азии и Северной Африки, изнутри разделив на отрасли и регионы. Исходя из этого, имеются специализации по исследованию истории, экономики, литературы и языка стран Востока, например: историк-востоковед, лингвист-востоковед и др. Наряду с этим, религия, философия, культура стран Азии и Северной Африки рассматриваются, классифицируясь по отдельным отраслям. К примеру, экспертиза по современным политическим проблемам арабских стран или исследование экономических отношений Китая со странами Центральной Азии.

Ныне, ареал исследований востоковедения расширился и основной его целью является углубленное исследование по сей день искаженной истории и духовно-культурных богатств стран Востока и Центральной Азии, в частности, нашей страны, конкретизация и определение вклада Востока и Тюркского мира в развитие мировой цивилизации. А также, перед востоковедением поставлена задача – уравновесить диалог между различными цивилизациями и найти справедливое решение для ряда важных историко-культурных, духовных, политических и национальных проблем современного мира.

В нашей стране есть Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова при Министерстве Науки и высшего образования Республики Казахстан, непосредственно занимающийся наукой востоковедения. Научный центр с историей более, чем четверть века, проводит системные фундаментальные и прикладные исследования стран Азии и Северной Африки, историко-культурные, социально-экономические, политические, конфессиональные, а так же, цивилизационные и межкультурные аспекты взаимоотношений Казахстана и стран Востока.

В Институте сконцентрирована большая армия востоковедов. Также, масштаб международных связей Института очень широк. Ученые Института тесно работают с крупными научными центрами и ведущими учеными многих стран мира. И все это возлагает на Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова большую задачу – выпуск собственного научного издания (вестник) Института.

В связи с этим, с 2022 года, Институт приступил к изданию журнала «Казахстанское востоковедение». В журнале будут опубликованы работы отечественных и зарубежных известных ученых, магистрантов и докторантов, посвященные актуальным вопросам востоковедения, в которых рассматриваются история и культура, язык и литература, экономика, внешняя и внутренняя политика стран Азии и Северной Африки, а также, историко-культурные, социально-экономические, политические, религиозные связи между Казахстаном и странами Востока.

Надеемся, что материалы, опубликованные в журнале, будут полезны и интересны не только научному сообществу, но и широкому кругу читателей. Всех специалистов по данной отрасли приглашаем к творческому сотрудничеству.

Ждем от вас оригинальных и интересных работ.

Дукен Масимханулы
Главный редактор, генеральный директор
Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова,
доктор филологических наук, профессор.

FOREWORD

Oriental Studies (Orientalism) is the science comprehensively exploring the history, economy, language, ethnography, culture, religion, philosophy, monuments of the material and spiritual culture of Asia and North Africa. This is the principal definition of it. The term "Orientalism" is used for this science, i.e. it is the second name of oriental studies.

Inside Oriental Studies is subdivided into regional fields such as: Egyptology, Semitology, Assyriology, Arab Studies, Sumerology, Urartology, Qomran Studies, Malay Studies, Iranian Studies, Turkology, Sinology, Mongolian Studies, Indology, Japanese Studies, etc..

Oriental Studies is inherent in the process of looking at the countries of Asia and North Africa by dividing them into branches and regions from inside. Based on this, there are specialisations for the study of the history, economy, literature and language of Eastern countries, for example: orientalist historian, orientalist linguist, etc. At the same time, religion, philosophy and culture of Asian and North African countries are also examined, being classified into separate branches. For example, expertise on contemporary political issues in Arab countries or research on China's economic relations with Central Asian countries.

Today, the area of Oriental studies has expanded and the main objective is to study the distorted history and spiritual and cultural wealth of the Eastern and Central Asian countries, in particular our country, to specify and define the contribution of the East and the Turkic world in the development of the world civilization. In addition, the Oriental studies have the task of counterbalancing the dialogue between different civilizations and finding equitable solutions for a number of important historical, cultural, spiritual, political and national problems of the modern world.

In our country, there is the R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies under the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan is directly engaged in the science of Oriental Studies. The scientific centre with a history of more than a quarter of a century, conducts systematic fundamental and applied research into the countries of Asia and North Africa, historical, cultural, socio-economic, political, confessional, as well as civilizational and intercultural aspects of relations between Kazakhstan and the countries of the East.

The Institute is host a large army of Orientalists. Also, there is a very large scale of international ties of the Institute. The researchers of the Institute work closely with major research centres and leading scientists in many countries of the world. And all this puts on R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies a big task - to publish its own scientific publication (bulletin) of the Institute.

In this regard, since 2022, the Institute has started to publish the journal "Oriental Science of Kazakhstan". The journal will publish the works of domestic and foreign renowned scientists, undergraduates and doctoral students on current issues of Oriental Studies, which address the history and culture, language and literature, economy, foreign and domestic politics of Asia and North Africa, as well as, historical, cultural, socio-economic, political, religious relations between Kazakhstan and the countries of the East.

We hope that the materials published in the journal will be useful and interesting not only to the scientific community, but also to a wide range of readers. We invite all specialists in this field to creative cooperation.

We are looking forward to original and significant works from you.

Duken Massimkhanuly
Chief Editor, Director General
R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies,
Doctor of Philological Sciences, Professor.

МРНТИ 03.91

Туллубаева С. А.

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан*

E-mail: samal-tuleubaeva@rambler.ru

АРАБИСТИКА КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация. Арабистика в Казахстане как научное направление и подотрасль востоковедения занимает особое место в силу культурно-исторического развития казахского народа. Ключевую роль в этом вопросе, несомненно, играет религиозный фактор. С распространением и укреплением ислама на территории современной Центральной Азии усиливался авторитет арабского языка, как в качестве культового, так и языка науки. До начала XX в. все письменное наследие казахов, наука и литература получали претворение либо на арабском языке либо с применением арабской графики. Так, на арабском языке писали и творили яркие представители арабо-мусульманской цивилизации – выходцы из казахской степи. Среди них – Абу Наср аль-Фараби, автор словаря «ас-Сыхах» Исмаил аль-Джаухари и мн.др. Возможно, что «Второй учитель» свои первые познания в арабском языке почерпнул именно на своей малой родине, прежде чем отправиться в крупные центры Арабского халифата – Дамаск и Багдад. Арабская графика официально использовалась в Казахстане до 1929 г., когда на смену ей пришла латиница, а затем в 1940 г. – кириллица. Поэтому появление арабистических исследований в Казахстане видится весьма естественным и закономерным обстоятельством. Цель данной статьи – показать основные этапы становления и развития казахстанской арабистики, показать ее направления. В работе использованы такие научные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, классификация, дедукция и аналогия. Ключевые результаты проведенного изыскания позволяют заключить, что арабистика в Казахстане, несмотря на свое достаточно позднее оформление, состоялась как в качестве отдельного научного направления, так и носит ярко выраженный прикладной характер. Большие достижения приходится на период после обретения независимости.

Ключевые слова: арабистика, арабский язык, арабская литература, ислам, арабо-мусульманская культура

Введение

Отечественное востоковедение главным образом формировалось на основе арабистики, что связано с цивилизационным развитием страны. Начиная с 70-х гг. прошлого века, арабистика получила свое институциональное оформление на базе КазГУ им. С.М. Кирова, в т.ч. благодаря усилиям одного из зачинателей казахстанского востоковедения – ныне покойного академика А. Кажы Дербисали.

Арабистика, как отрасль востоковедения, начинает складываться в Казахстане еще в советское время. Первые казахстанские арабисты, получившие специальное образование в вузах России, Узбекистана и Таджикистана, возвращаются на родину, и ввиду отсутствия востоковедческих академических и научных центров, находят себе применение в самых различных сферах смежного профиля. Именно они проложат путь созданию собственной школы востоковедения и арабистики в Казахстане. Среди них, прежде всего, следует выделить имена Н.С. Сабитова, М.Н. Маженовой, Б.Е. Кумекова, С. Батырша-ұлы, М. Шафигова, Н. Осерова, А.Б. Дербисали, Б.С. Тасымова, А. Дадебаева, Ж.А. Токмамбаева,

Г.Р. Рамазановой, К.Х. Таджиковой, С.С. Кенесбаевой, Б.К. Тайжанова, Б.У. Азибаевой, А.К. Султанғалиевой, Г.Е. Надировой, Т.Н. Жемковой, Ф.Х. Мамеко и др.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов к данной статье привлечены труды казахстанских востоковедов-арабистов, справочная информация, материалы периодической печати. В работе использованы такие научные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, классификация, дедукция и аналогия.

Обсуждение

Изучение востоковедения, включая казахстанское востоковедение, играет важную роль в понимании культуры, истории, языка и политики региона. Казахстан, как многонациональное и многокультурное государство, представляет интерес для исследователей со всего мира. Одной из ключевых тем при обсуждении степени изученности казахстанского востоковедения является его разнообразие. Казахстан является домом для множества этнических групп, культур и религий, что создает богатую историческую и культурную среду для исследований. Это включает в себя изучение казахской культуры, языка, истории, а также культур других этнических групп, таких как русские, узбеки, уйгуры и другие.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются исследователи, является доступ к первоисточникам и материалам для изучения. Несмотря на усилия государства по сохранению и продвижению своей культурной и исторической наследия, некоторые аспекты могут быть недоступны из-за ограничений на доступ к архивам или из-за ограниченной информации на региональном или международном уровне. Кроме того, важно учитывать современные вызовы и тенденции в казахстанском обществе и политике и их влияние на востоковедение. Это включает в себя экономическое развитие, влияние глобализации, этнические и религиозные вопросы, а также внешнеполитические отношения.

В целом, изучение казахстанского востоковедения имеет большое значение как для академического сообщества, так и для понимания этого региона в контексте мировой политики, культуры и экономики. Сохранение и развитие этого направления исследований важно для продвижения взаимопонимания и сотрудничества между Казахстаном и другими странами.

Результаты исследования

До 1991 г., была проделана большая работа по поиску и привлечению местных арабистических кадров, по внедрению арабского языка в учебный процесс на школьном и университетском уровнях, открытию специального отделения по изучению арабского языка и литературы на базе филологического факультета тогдашнего КазГУ им. С.М. Кирова (ныне КазНУ им. аль-Фараби). В 1984 г., здесь была создана кафедра восточной филологии, в 1987 г. преобразованная в кафедру арабской филологии. Преподавание арабского языка в качестве иностранного, было введено также и на других специальностях университета. Уже тогда была организована работа по подготовке программ и созданию учебников арабского языка для студентов вузов и учащихся средних школ.

На данном этапе страна столкнулась с рядом проблем, среди которых:

- 1) отсутствие учебников и пособий,
- 2) расплывчатая теоретико-методологическая база для преподавания предмета,
- 3) нехватка специалистов по арабскому языку,
- 4) отсутствие полиграфических возможностей.

А.Б. Дербисали в этой связи вспоминает, как в те далекие годы они вручную вписывали в учебники тексты на арабском языке. Иногда, за помощью обращались к соседним республикам в Средней Азии, в частности, к Таджикистану. Так, материалы на арабском языке, используемые в школьных учебниках и других книгах, печатались в типографии №1 г. Душанбе. Но постепенно все эти проблемы решались, в чем большая заслуга первого поколения арабистов, которые на разных уровнях способствовали формированию национальной школы арабистики и укреплению позиций арабского языка в Казахстане.

В те же годы, в издательстве «Мектеп» и позже в «Рауан» была организована арабская редакция, в которой работали Б.С. Тасымов (в т.ч. зав. редакцией), А. Дадебаев, Н. Осеров, Ж. Кайранбаев и др. Здесь выпускались учебники арабского языка для средних школ (для 2 класса учебник подготовил Н. Осеров, для 4 и 7 классов – Ж.А. Токмамбаев, для 5 класса – М.Н. Маженова, для 6 класса – М. Шафигов и др.), переводы казахских сказок на арабский язык. В качестве ответственных редакторов и рецензентов выступали Б.Е. Кумеков, А.Б. Дербисалиев, Ж.А. Токмамбаев, Б.Т. Омаров, К.К. Лама Шариф и др.

На страницах газеты «Алматы ақшамы» М.Н. Маженовой, А.Б. Дербисалиевым и Б.С. Тасымовым были организованы уроки арабской графики (төте жазу). Арабистика республики пополнялась новыми кадрами, как из числа выпускников КазГУ им. С.М. Кирова (Б. Атабай, К. Лама Шариф, Б. Омаров, У. Алжанбаева, З. Абидинова, Б. Джубатова, Ш. Керім, Д. Есенжан, К. Муртаза, А. Бердыбай, Б. Батырша-ұлы, Е. Калекенов, Ж. Сейтметова, А. Ахметбекова, Ф. Жумажанова, А. Жиекбаева, Ш. Калиева и др.), так и различных вузов Москвы, Ленинграда (А. Мусинов), Ташкента (Д. Нуртазинова и др.) и Душанбе (Б. Амреев).

В 1989 г., накануне обретения Казахстаном независимости, на базе выше указанной кафедры арабской филологии филологического факультета, и кафедры истории стран Азии и Африки КазГУ им. С.М. Кирова, Постановлением Правительства Казахской ССР от 15 мая 1989 г., был создан первый в республике факультет востоковедения. Его возглавил д. филол. н., профессор А.Б. Дербисалиев (1989-1991 гг.). Так, в системе высшего образования страны появилось новое направление – подготовка специалистов-востоковедов. Профессор А. Дербисали заложил методические основы и традиции казахстанского востоковедения. Он лично заключал договоры о научном, академическом сотрудничестве со многими научными и образовательными центрами стран Ближнего и Среднего Востока, приглашал преподавателей-носителей языка для ведения лекций, практикумов и семинаров в университете.

Так свое официальное рождение получает казахстанское востоковедение, основой для создания которого послужила казахстанская арабистика. Постепенно на факультете создаются новые кафедры, вводится преподавание других восточных языков (персидского, турецкого, китайского, японского, корейского, хинди и урду). На данном этапе продолжает ощущаться острая нехватка в кадрах, учебно-методической литературе. Позже, многие выпускники уже самого факультета востоковедения также были оставлены для преподавательской работы (Д. Коптилеуова, Г. Токова, А. Кабылова, Б. Актаулова, Ы. Палторе, А. Мустафаева, К. Тюлегенов, А. Хаван и др.).

Становление и развитие факультета шло одновременно со строительством новой казахстанской государственности. Несмотря на тяжести переходного периода, правительство страны и руководство университета уделяли большое внимание укреплению профессорско-преподавательского состава, расширению материальной базы и пополнению библиотечного фонда специальной литературой.

Постепенно факультет востоковедения превращается в крупнейший центр страны по подготовке высококвалифицированных специалистов-востоковедов со знанием арабского языка. После обретения Казахстаном независимости в 1991 г., он становится и кузницей

кадров для различных государственных органов (Правительство, Парламент, министерства). В период налаживания официальных дипломатических связей страна остро нуждается в специалистах со знанием иностранных языков, в т.ч. восточных. Так востоковедение в Казахстане, которое ранее носило сугубо академический характер, начинает развиваться в прикладном направлении. На государственную службу и дипломатическую работу из числа ППС и выпускников-арабистов будут привлечены: Б.С. Тасымов, Б.К. Амреев, Б.Т. Омаров, Б.Б. Досыбаев, К.К. Лама Шариф, А.Р. Бердыбай, Н. Майманов, Е. Калекенов, Т. Шалданбай, К. Саки, А. Абдраман, Б. Батырша-ұлы, Е. Мукаш, Е. Дербисали, Б. Арын, Р. Жумалы, А. Исагалиев, Б. Батыршаев, Д. Коксегенов, Б. Дауренбек, А. Омирзак, А. Шоқыбаев, К. Болысбаев, Т. Карагулов и др. Многие нынешние и бывшие послы Казахстана в арабских странах, также являются преподавателями и выпускниками КазНУ им. аль-Фараби (Б. Тасымов, Б. Амреев, К. Лама Шариф, Е. Мукаш, А. Бердыбай, А. Абдраманов, Д. Ембердиев, Б.Арын, А. Исагалиев, Б. Батыршаев, А. Шоқыбаев и др.). Из числа выпускников-арабистов этого вуза вышли видные дипломаты, общественные деятели, ученые, переводчики и др.

Первые годы, факультет востоковедения КазНУ им. аль-Фараби оставался единственным и основным центром подготовки арабистов в стране. Что касается арабистического направления нового факультета востоковедения, то сначала оно функционирует в рамках кафедры восточной филологии, затем, кафедры арабистики (с 1991 г.), кафедры арабистики и иранистики (с 2011 г.), позже, кафедры Ближнего и Среднего Востока, и ныне кафедры Ближнего Востока и Южной Азии, которые в разные годы из числа арабистов возглавляли А.Б. Дербисалиев (1984-1997), Г.Е. Надирова (1997-2012), А.К. Ахметбекова (2012-2014), М.Б. Салкынбай (2014-2017) и Р.С. Мухитдинов (2017).

Были заключены первые соглашения с зарубежными вузами о сотрудничестве, которые предполагали и прохождение языковых стажировок в арабских странах. Так, в рамках указанного ранее Соглашения о городах-побратимах Алма-Ате и Мекнесе, которое функционировало до 1994 г., студенты имели возможность выезжать на языковую стажировку в Марокко, в Университет им. Маулая Исмаила. Подобное соглашение было заключено с Университетом аль-Миния (Египет).

С целью повышения качества преподавания, продолжается практика приглашения зарубежных специалистов. Так, в 1994 г. для чтения лекций был приглашен известный российский специалист по арабской литературе Д.В. Фролов. На кафедре, на постоянной основе работают носители арабского языка из числа граждан Египта. Большое содействие в данном направлении оказывает Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак», с которым кафедру связывают давние тесные отношения.

В разные годы на кафедре работали А.Б. Дербисали, М. Шафигов, Н. Осеров, Г. Рамазанова (ныне находится на заслуженном отдыхе), К.Х. Таджикова (с 1993 по 2016 гг., ныне находится на заслуженном отдыхе), С.С. Кенесбаева, Т.Н. Жемкова, Ф.Х. Мамеко, Б.С. Тасымов, Ж.А. Токмамбаев, А. Толегенов, Б.К. Амреев, Б.С. Арыстанов, Д.Н. Нуртазина, Ж.Р. Енсебаева, Б.Т. Омаров, Е. Дуанаев, К.К. Лама Шариф, А.Р. Бердыбай, Ж.М. Серикбаева, З.А. Абидин, У.Т. Алжанбаева (также занимала должность зам. декана по научно-инновационной деятельности и международным связям), З.-А.М. Ауэзова, Д.М. Бельгибаева, Ж.М. Серикбаева, Б.У. Мекежанов, К.К. Сегизбаева, А.А. Нурманова, А.С. Кабылова, М.Б. Салкынбаев, Б.К. Сарпеков, А.К. Исагалиев, Б.Ж.Актаулова, С. Канагатов, К.А. Кыдырбаев (занимал должность заместителя зав. кафедрой по научно-инновационной деятельности и международным связям), Р.А. Алпысбаев, Г. Токова, Р.У. Ходжаева, Ж.У. Мырзагул, К.А. Жунис, Р.С. Мухитдинов, А.А. Мустафаева и мн. др.

Профессор М.Н. Маженова проработала на кафедре до 2008 г. За многолетний труд и особый вклад в развитие казахстанского востоковедения, она была удостоена звания

«Заслуженный деятель Республики Казахстан», награждена медалью «Ветеран труда». Профессор также внесла свою лепту в абаеведение, дав разъяснение около 400 арабизмов и персизмов в сочинениях Абая. Как дань памяти в ее честь назван один из специализированных кабинетов факультета.

С 2015-2016 уч.г., арабистические кадры факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби сосредоточены на кафедре Ближнего Востока и Южной Азии, которой в настоящее время руководит к.п.н., доцент П.М. Сулейменов. Отделение арабистики здесь возглавляет к. филол. н., доцент Д.Т. Коптилеуова. Сейчас здесь работают профессор Г.Е. Надирова (д. филол. н.), доценты Б.Н. Джубатова (д. филол. н.), Ш.С. Калиева (к.филол. н.), А.К. Ахметбекова (к. филол. н.), Ы.М. Палторе (доктор PhD), Н.А. Байгараев (доктор PhD), ст. преподаватели Ф.Т. Жумажанова (к. филол. н.), А.Б. Жиекбаева (к. филол. н.), Ж.Р. Сейтметова (к. филол. н.), С.Т. Джакубаева (доктор PhD, зам. декана по научно-инновационной работе и международным связям), К.М. Тюлегенов (доктор PhD), приглашенные профессора из Египта, С. Абдунаим (зам. зав. кафедрой по научно-инновационной деятельности и международным связям), А. Хаван, А.А. Жиренов и др.

Кафедра осуществляет подготовку по всем трем ступеням обучения (бакалавриат, магистратура и докторантура PhD) в рамках специальностей «востоковедение», «переводческое дело», «иностранный филология (арабский язык)» и др. Активно развиваются международные связи с Университетом аль-Азхар, Каирским университетом, Университетом Айн-Шамс, Университетом Короля Сауда, Кувейтским университетом и др. Докторантура по специальности «востоковедение» в настоящее время имеется лишь на факультете востоковедения КазНУ им. аль-Фараби. Здесь же находится РУМС по данной специальности.

Арабисты кафедры имеют свои достижения. Так, А.Б. Дербисали был награжден орденами «Парасат», «Барыс 2 степени», «Аль-Фахр 1 степени», «Ордена Восходящего солнца» и др., Б.Н. Джубатова и А.А. Мустафаева стали обладателями Государственной научной стипендии. Г.Е. Надирова, У.Т. Алжанбаева, Б.А. Атабай, Б.Н. Джубатова, Ш.С. Калиева, Д.Т. Коптилеуова стали обладателями звания «Лучший преподаватель вуза». А.Б. Дербисали, Г.Е. Надирова и Б.Н. Джубатова руководили научными проектами. Г.Е. Надирова награждена медалью «Ерен еңбегі үшін» и знаком «За заслуги в области образования Республики Казахстан», Ш.С. Калиева – знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан».

При этом следует заметить, что до перехода на Болонский процесс, за отсутствием в республике специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальностям «Языки народов зарубежных стран Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии», «Литература народов зарубежных стран Азии и Африки» и др., многие арабисты защищали свои работы либо в Москве, Санкт-Петербурге и Ташкенте, либо внутри страны по смежным специальностям с учетом междисциплинарного подхода («всемирная история», «история Казахстана», «экономика», «философия», «политология», «общее языкознание», «сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное и языкознание», «фольклористика», «международные отношения», «тюркология», «казахский язык» и др.).

Профессор У.Т. Алжанбаева, которая в 1993-2001 гг. работала на кафедре арабистики факультета востоковедения (8 лет возглавляла методический совет факультета), затем в 2001-2011 гг. являлась зав. кафедрой современных восточных языков на факультете международных отношений, с 2014 г. продолжила свою деятельность на кафедре ТЮРКСОЙ факультета востоковедения. Победитель конкурса «Лучший преподаватель вуза 2008 года».

Ежегодно на кафедре при координации ППС арабского отделения проходят конкурсы знаний арабского языка, Республиканская предметная олимпиада по специальности «востоковедение», различные научные конференции, семинары, тренинги. 23 ноября 2019 г.

отделение арабистики совместно с Международным центром поддержки арабского языка им. Короля Абдуллы бен Абдельазиза (Саудовская Аравия) организовало I Республиканский конкурс ораторского искусства по арабскому языку.

На факультете открыт Центр письменных памятников и духовного наследия (Жазба жәдігер және рухани мұра орталығы), где хранится более 300 рукописей (в т.ч., на арабском языке), а также издается специализированный журнал «Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия востоковедения», где печатаются статьи и арабистического профиля.

После 1989 г. изучение арабского языка в качестве второго иностранного, началось и на факультете международных отношений КазНУ им. аль-Фараби. У истоков этой инициативы стояла к. филол. н. Д.Н. Нуртазина (Вильковски), которая долгое время возглавляла созданную здесь кафедру современных восточных языков, где преподавание осуществляли кандидаты филологических наук У.Т. Алжанбаева (возглавляла данную кафедру с 2001 по 2011 гг.), Н.Т. Машкан, а также З.А. Абидина (Әбідін), М.А. Султанбердиева и др. С 2011 г. здесь функционирует кафедра дипломатического перевода (зав. кафедрой – к. филол.н., и.о. профессора А.С. Сейдикенова), где ведется обучение арабскому языку в качестве основного и второго иностранного языка. В настоящее время, из числа арабистов здесь работает З.А. Әбідін и др.

Среди арабистов КазНУ им. аль-Фараби особо следует выделить и д. филос. н., профессора А.Д. Курманалиеву, которая с 2011 г. возглавляет здесь кафедру религиоведения и культурологии на факультете философии и политологии. Стипендиат «Государственной стипендии для талантливых мо-лодых ученых» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2004-2006, 2008-2010), «Лучший молодой ученый КазНУ им. аль-Фараби» (2006), «Лучший преподаватель КазНУ им. аль-Фараби» (2008), лауреат премии М. Ауэзова для молодых ученых в сфере гуманитарных наук (2010), обладатель республиканского гранта «Лучший преподаватель вуза» (2010) и др. На факультете философии и политологии КазНУ им. аль-Фараби в должности зам. декана по научно-инновационной работе и международным связям, работает и выпускница арабского отделения факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби к. филос. н. М.Б. Аликбаева.

Открытие факультета востоковедения на базе КазГУ им. С.М. Кирова (ныне КазНУ им. аль-Фараби) в 1989 г. позволило институционализировать данную отрасль в республике. Подобные факультеты позже возникнут в Туркестанском государственном университете им. Х.А. Ясави (1991), Казахском университете международных отношений и мировых языков им. Абылайхана и Евразийском университете (1999). На сегодняшний день, из 4 открытых факультетов функционирует лишь два – в КазНУ им. аль-Фараби и КазУМОиМЯ им. Абылайхана.

Отныне арабистика получает свое дальнейшее развитие. Изучение арабских стран и арабского языка, в качестве основного и дополнительного языка начинает осуществляться в различных вузах республики (государственных и частных) в рамках таких специальностей, как «востоковедение» (в настоящее время имеется в КазНУ им. аль-Фараби, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, КазУМОиМЯ им. Абылайхана и КазНПУ им. Абая), «иностранная филология: арабский язык», «иностранный язык: два иностранных языка (арабский язык и английский язык; арабский язык и китайский язык и др.)», «регионоведение», «переводческое дело», «исламоведение», «международные отношения», «история», «религиоведение», «туризм», «мировая экономика», «журналистика», «международное право» и др. Преподавание арабского языка также было введено в учебный процесс в Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Академии КНБ РК, Национальном университете обороны им. Первого Президента – Елбасы, Университете иностранных языков и деловой карьеры, Университете им. Сулеймана Демиреля, Южно-Казахстанской гуманитарной академии, вузах гг. Шымкента, Кызылорды, Кокшетау, Караганды, средних

школах и др. Здесь преподавательскую деятельность осуществляли Б. Сарпеков, К. Ергалиева, А. Мамырханова, Г. Зейнелгабдина, К. Рахимова, Ж. Кулмамырова, Б. Мекежанов, К. Отегенова, К. Сегизбаева, Ш. Тобжанов, Р. Тазабеков, Б. Айранбаева, М. Боранкулова, Ш. Капашева и др.

Ранее в республике функционировали такие специализированные вузы, как Казахско-Кувейтский университет, Международный Казахско-арабский университет в Шымкенте, Южно-Казахстанский институт арабского языка и др.

В Туркестанском государственном университете им. Х.А. Ясави (ныне Международный Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Ясави) в 1991 г., как указывалось выше, был создан второй в республике факультет востоковедения, который возглавил Ж.М. Истаев (один из переводчиков смыслов Корана на казахский язык). Здесь до 2011 г. функционировало арабское отделение кафедры восточных языков, первым руководителем которой стал Р.М. Музаффаров (также занимал должность заместителя декана факультета востоковедения). Подготовка арабистов осуществлялась по специальности «арабский язык и литература». Здесь работали К. Муртаза, А. Бекжигитов, А. Толегенов, Ш.Т. Керим, С. Жумагулов, А. Абдраманов, С. Дуйсенби, М. Балаубеков, Ж.А. Агабекова, З.С. Ильясова, А. Абдирасилкызы, Ж.Б. Джурабеков и др. Арабский язык также преподавался на таких специальностях, как «история», «журналистика», «религиоведение» и «филология». Среди выпускников-арабистов данного вуза – Ж.А. Агабекова (к. филол. н., сотрудник Назарбаев университета), А. Абдирасилкызы (к. филол. н., ученый секретарь Центра религиоведческой экспертизы Комитета по делам религий Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан), А. Жабашев (госорганы), Д.С. Адиханов (к. филол. н., переводчик в Посольстве Ливии в Казахстане), Ж.Б. Джурабеков (сотрудник посольства Омана в Казахстане) и др.

Важным центром подготовки арабистов стал и АГУ им. Абая (ныне КазНПУ им. Абая). Обучение арабскому языку здесь началось в 1991 г., в рамках деятельности кафедры восточных языков, хотя история преподавания восточных языков в данном вузе насчитывает около 40 лет. В 2001 г. открылась магистратура по специальности 6М020500 – «филология (арабское отделение)», а с 2013 г. – специальность 6М020900 – «востоковедение». С 2016 г. в университете функционирует кафедра восточных языков и перевода Института филологии и полиязычного образования, созданная в результате объединения кафедры восточных языков и кафедры сопоставительной грамматики и перевода. Выпускники кафедры работают в посольствах арабских стран, высших учебных заведениях, различных компаниях. В разные годы на кафедре осуществляли преподавательскую деятельность Э. Кансеитова, А.К. Мырзаханова, Ж. Мырзаханова, Г. Керимова, М.А. Султанбердиева, С.М. Ибрагимов, А. Мергенбай, А. Байконыр, Д. Оспанова, С. Дютмаганбетова и др. В настоящее время, среди арабистов кафедры – к. филол. н., профессор К.Х. Абдрахманова, ст. преподаватели Р.К. Оразова и Э. Кансеитова. Среди известных выпускников кафедры – Т.Ш. Кожаягул (госорганы), А.А. Маматшаев (переводчик, сотрудник отдела связей с общественностью в посольстве ОАЭ в Казахстане), Д. Оспанова (переводчик в посольстве Саудовской Аравии в Казахстане), С. Дютмаганбетова (переводчик в посольстве Ливии в Казахстане), К.А. Кыдырбаев (доктор PhD), А.Ж. Асылова (главный специалист отдела международных научно-технических информационных ресурсов Национального научно-технического информационного центра), К. Рахимова, Е. Нусипбаев (ст. преподаватель в Египетском университете исламской культуры «Нур-Мубарак»), С. Ниятуллаев (переводчик в Египетском университете исламской культуры «Нур-Мубарак») и др.

КазУМОиМЯ им. Абылайхана. Здесь на базе кафедры казахского и восточных языков был открыт третий в республике факультет востоковедения, первым деканом которого стал д. филол. н., профессор К.Т. Рысалды. Арабский язык стал первым восточным

языком, преподавание которого было введено в данном вузе. На основе арабского отделения, которое начало функционировать в 1994 г., в университете в 1998 г. создается первая специализированная кафедра арабистического профиля – кафедра арабской филологии и культуры. Инициатором данной идеи выступил профессор Али Озек. Кафедру возглавляли д. филол. н., профессор В.У. Махпиров (1998-2000 гг.) и к. филол. н., доцент Г.Ж. Буркитбай (2000-2006 гг.). Преподавание арабского языка сначала осуществлялось в рамках специальности «филология: иностранная филология», затем – «востоковедение» и др. На базе КазУМОиМЯ им. Абылайхана впервые была организована Республиканская олимпиада по специальности «иностранная филология». В настоящее время, мероприятие носит ежегодный характер и включает секцию по арабской филологии.

Преподавательскую деятельность на арабском отделении осуществляли С.А. Кайранбаев, А.Донбаева, А.М. Амиров и др. В настоящее время, на факультете востоковедения работает 5 арабистов: на кафедре перевода восточных языков – к. филол. н., профессор Д.А. Есенжан.; на кафедре иностранной филологии – к. филол. н., профессор Г.С. Буркитбай (зав. кафедрой, с 2010 г.), к. филол. н., доцент Ш.Б. Кожабекова, магистры гуманитарных наук, ст. преподаватели С.Т. Аманжол, Е.М. Тубажанов и др.. Преподавание арабского языка в качестве основного и второго иностранного языка, сейчас осуществляется в бакалавриате и магистратуре в рамках специальностей «иностранная филология: арабский язык», «иностранный язык: два иностранных языка», «переводческое дело», «востоковедение», «международные отношения». До недавнего времени КазУМОиМЯ им. Абылайхана являлся единственным вузом Казахстана, где с 2009 г. осуществлялась профессиональная подготовка магистров-арабистов по синхронному переводу в рамках специальности «переводческое дело».

Евразийский университет им. Л.Н. Гумилева (ныне ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) стал ключевым центром по подготовке востоковедческих кадров в новой столице и в северном регионе страны в целом. В 1999 г. здесь открылся четвертый в республике факультет востоковедения, который возглавил д. филол. н., профессор, академик НАН РК С.А. Каскабасов. На факультете функционировало три кафедры, одна из них – кафедра арабистики и иранистики, которой руководила д. и. н., профессор Ж.М. Тулибаева. В 2000 г. факультет был преобразован в кафедру востоковедения, которая существует по настоящее время. Из числа арабистов ее возглавляли к. филол. н., доцент Н.Т. Машкан, д. филол. н., и.о. профессора С.А. Тулеубаева (2005-2007, 2010-2015) и к. филол. н., и.о. профессора А. Әлібекұлы (с 2016 г. по настоящее время). В разные годы на арабском отделении кафедры работали К.И. Туребекова, Н.Т. Машкан, Р.С. Ескентаева, А.К. Кабылшаева (Тахтанова), Г.Т. Конусов, Э.Т. Нургалиева, Б.Ж. Мустафаев, Г.С. Нурмагамбетова, А.О. Аргынбекова, Д.А. Коксегенов, Ж. Омарбекова, Е.Е. Балабеков, Е.Н. Тайбаков, Э.Т. Нургалиева, С.Б. Каралтаев, Ж.А. Агабекова, А.А. Дюсенова, Ж.К. Кулмамырова, Д.С. Адиханов, Д.А. Тютенова, А.А. Жиренов, С.М. Ибрагимов и др. Звания «Лучший преподаватель вуза» были удостоены С.А. Тулеубаева (2013) и З.С. Ильясова (2018).

Среди известных выпускников – Б. Сугурбаев (ныне – Посол Казахстана в Малайзии), Г. Сыздыкова, А. Слямова (Такенова), А. Кудайбергенов (сотрудник МИД РК), М. Муратбекқызы, Т. Тастанбекова, О. Серік, Н. Байбусинова, А. Досанова, К. Суйкимбай, А. Шади (победитель международного конкурса «Қазақстанның үздік студенті-2020») и др. О. Серік, Н. Байбусинова и А. Сагынбек достойно представляли Казахстан на международной выставке «ЭКСПО-2020» в Дубай.

С 2002 г. на кафедре международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, также осуществляет свою деятельность известный в республике общественный деятель, дипломат, востоковед-арабист, д. э. н., профессор С. Батырша-ұлы. В ЕНУ им. Л.Н. Гумилева работает еще два видных отечественных востоковеда-арабиста. Это – д.и.н., академик НАН РК Б.Е.

Кумеков и д.и.н., профессор А.К. Муминов. Последний, в настоящее время возглавляет отдел в Международном центре по изучению исламской истории, искусства и культуры (IRCICA, Турция).

На кафедре религиоведения ЕНУ также работают выпускники арабского отделения факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби д. филос. н., профессор А.С. Кабылова и магистр гуманитарных наук Б. Калемшарив. С 2016 г. здесь по совместительству, преподавательскую деятельность осуществляет выпускница МКТУ им. Х.А. Ясави, и.о. доцента, к. филол. н. А. Абдирасилкызы. В 2016-2018 гг. курс религиоведческих дисциплин преподавал и выпускник факультета «аль-Альсун» Айн-Шамского университета Ж. Асхатулы.

Важным центром подготовки арабистов стал Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» – первое высшее исламское заведение, которое открылось в Казахстане в 2001 г. Здесь, помимо подготовки высококвалифицированных исламоведов и религиоведов, также осуществляется подготовка преподавателей и переводчиков арабского языка. Решение об открытии данного вуза было принято по результатам официального визита Елбасы Н.А. Назарбаева в Арабскую Республику Египет в 1993 г. Затем, между правительствами двух стран было подписано двухстороннее соглашение о создании университета «Нур-Мубарак», которое 2 июля 2003 г. было ратифицировано Парламентом РК и Указом Президента Н.А. Назарбаева №460-11 обрело законную силу. Первым ректором (2001-2014) стал известный египетский ученый-лингвист, академик Махмуд Фахми Хиджази (1940-2019), на должность проректора был назначен выпускник арабского отделения филологического факультета КазНУ им. С.М. Кирова, востоковед-арабист, д. филол. н., профессор Ш.Т. Керим. В 2008 г. здесь была открыта магистратура по всем специальностям, с 2012 г. началась подготовка докторов PhD по специальностям «исламоведение» и «религиоведение» в рамках государственного заказа. Все студенты вуза с первого курса изучают арабский язык. Наличие носителей языка из Университетов аль-Азхар, Айн-Шамс, Каирского и Александрийского университетов способствует его более качественному усвоению. При университете функционирует Центр арабского языка, в каникулярный период здесь организуются дополнительные курсы арабского языка с привлечением казахстанских и египетских преподавателей. Ежегодно проходит международная научно-практическая конференция, по итогам которой издается сборник «Проблемы исламоведения и арабской филологии». При университете имеется богатая библиотека с фондом более 118 тысяч книг, в т.ч. на арабском языке. Обучающиеся имеют возможность прохождения языковой практики и продолжения обучения в Египте.

Важный вклад в казахстанскую арабистику вносит и доцент кафедры религиоведения данного университета, к. филос. н. А.Р. Альмухаметов. Что касается собственно подготовки арабистов, то в настоящее время, в университете функционирует кафедра арабского и английского языков, которая была создана в 2001 г. До 2018 г. она называлась кафедра арабского языка и литературы. В разные годы, ее возглавляли доктора PhD Махмуд Фуад (2001-2007 гг.), Махмуд Абдул Хафиз (2007-2008), Абд ар-Рахман Саад Хасан Мухаммед Хижази (2008-2013 гг.), старший преподаватель Е.Б. Нусипбаев (2014-2018 гг.). С февраля 2018 г. ею руководит доктор PhD Б.М. Манабаев. В настоящее время, здесь работают доктора PhD Адам Махмуд Ахмед Адам, Али Ибрахим Абдеислам Абухалифа, Мухаммад Ражаб Мухаммад Абделбари, Кутб Хусейн Махмуд Зейд, из числа арабистов – доктора PhD К.А. Кыдырбаев и К.Т. Садыбаев, к. филол. н. Г.Е. Имашева (также возглавляет в университете отдел поствузовского образования), магистры Ш.Т. Бахтиярова, К.Ж. Касымбаев, Д.Е. Кужахметова, Е.Б. Нусипбаев, И.М. Нурмолдина, Ж.Ж. Сариева, С.А. Тлебалдина и О.М. Шаяхметов. Ранее, педагогическую деятельность здесь осуществляли к. филол. н. Ш.С. Калиева, к. филол. н. А. Әлібекулы, к. филол. н. Г.К. Курмангали, М.С.

Менилбеков и др. Здесь работает и известный арабист и исламовед, и.о. доцента кафедры исламоведения, к. филол. н. Р.С. Мухитдинов. Среди арабистов данного вуза также хотелось бы выделить к. филол. н. Ж.С. Сандыбаева, который с 2018 г. возглавляет Департамент по академическим вопросам.

Помимо вышеуказанных университетов, казахстанские арабисты, а также специалисты со знанием арабского языка осуществляют свою деятельность в других государственных и частных вузах, средних школах, государственных органах, научно-исследовательских центрах, музеях (Б.У. Азибаева, П.Т. Ауезбаева, С.К. Косан, А.К. Султангалиева, К.Б. Муртаза, О. Туякбай, А. Абдирасилқызы, Т. Замзаева, Ж. Белтенев, М.Р. Сулейманов, Г.Т. Конусов, Ж. Асхатулы, К. Кудабай и др.), ДУМК, мечетях, посольствах арабских стран, аккредитованных в Казахстане, СМИ, коммерческих структурах и др., занимаются аналитической деятельностью. Так, благодаря известному казахстанскому востоковеду Р. Жумалы, автору книги «Арабский пасьянс» [1], в последние годы в Казахстане оформляется политологическое направление казахстанской арабистики. Владеющие арабским языком А. Жантурин (выпускник факультета торговли и факультета экономики и политических наук Каирского университета) и М. Каиргалиев (выпускник международного исламского университета «Даруль Улюм Карачи») занимаются вопросами халал индустрии и исламского банкинга.

Арабисты республики за годы независимости получили широкие возможности для прохождения обучения, кратко- и долгосрочных стажировок в арабских странах (на уровне ППС и обучающихся), принимали участие в важных мероприятиях международного уровня. Так, С.А. Тулеубаева и Ы.М. Палторе представляли Казахстан на Международном конгрессе по изучению Азии и Северной Африки ICANAS-38, который проходил в Анкаре (10-15 сентября 2007 г.). В 2009 г. Г.Е. Надирова и С.А. Тулеубаева участвовали в международной конференции в Каире, посвященной 100-летию Каирского университета. Г.Е. Надирова, Д.А. Есенжан, С.А. Тулеубаева, Ы. Палторе и А. Әлібекұлы в апреле 2019 г. приняли участие в первой конференции «Азиатская арабистика», которая была организована в г. Эр-Рияде (КСА) Центром исследований и просветительской коммуникации.

В течение последних 30 лет арабисты Казахстана издали огромное количество трудов по различным темам, которые носят междисциплинарный характер, касаются как собственно проблем арабской филологии, истории, политики и культуры арабских стран, так и тюркологии, общего языкознания, казахского языка, религиоведения, востоковедения, фарабиеведения, исламоведения, истории Казахстана и др.

В эпоху независимости продолжается работа по составлению различных тематических словарей. Так, в 1996 г. Н. Сарсенбаев издал «Қысқаша арабша-қазақша-орысша фразеологиялық сөздік». В 2002 г. Д.Т. Коптилеуова подготовила «Русско-казахско-арабский словарь по дипломатической практике». В 2005 г. выходит 1 книга 1 тома труда С. Гьлмани «Арабша-қазақша сөздік», в 2008 г. – «Арабско-русский словарь философских терминов» К.Х. Таджиковой, в 2011 г. – «Казахско-арабско-русский общественно-политический словарь», составленный Д.А. Есенжан и включающий около 7000 слов и выражений. В 2012 г. вышел в свет «Словарь религиозных терминов» («Діни терминдер сөздігі») Р.С. Мухитдинова. В 2016 г. Г. Буркитбай, Е. Тубажанов и Р.С. Мухитдинов подготовили трехязычный электронный словарь грамматических терминов «Арабша-қазақша-орысша грамматикалық терминдер сөздігі». Тематический словарь представлен и в учебных пособиях С.А. Тулеубаевой «Арабский язык. Тексты событийного содержания» (2008) и «Араб тілі. Оқиға мәтіндер» (2012).

Последним значимым достижением казахстанской арабистики в этом направлении можно назвать издание в 2016 г. арабско-казахского словаря «Арабша-қазақша сөздік» [2]. Данный труд, составленный авторским коллективом (Ы. Палторе, Ж. Жусипбеков, Р.

Мухитдинов, К. Кыдырбаев, А. Махат, Д. Есенжан, О. Шаяхметов) в рамках проекта, реализованного Египетским университетом исламской культуры «Нур-Мубарак» (руководитель проекта – д. филол. н., профессор Ш.Т. Керим), на основе «Арабско-русского словаря» Х.К. Баранова, значительно дополнен новой лексикой, отражающей современные реалии, и включает около 50 000 слов.

Что касается переводов, осуществленных в период независимости, то они охватывают переводы в двух направлениях – с арабского языка и на арабский язык. Так, в 2014 г. профессором Г.Е. Надировой был реализован переводческий проект по книге Шейха Мухаммада ибн Рашид аль-Мактума «Мое видение: вызовы в гонке за совершенством». Доцент Б.А. Атабай в 2007 г. перевела на казахский язык с арабского книгу известного саудовского политолога М. ат-Турки «Қазақстандағы билік нұры. Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев». В 2013 г. вышел перевод книги Саида Амина «Ұлы Фейсал», выполненный А. Ташметовым [3]. В 2016 г. группой казахстанских арабистов под руководством Ы. Палторе был осуществлен перевод с оригинала «Сирь Султана Захира Бейбарса» на казахский язык [4; 5]. С.А. Тулеубаева перевела с арабского языка на русский язык труд А. Абдула «История правосудия Эмиратов в древности» (2015) и книгу «Аль-Фейсал: свидетель и мученик» (2017) [6; 7]. В 2017 г. в г. Каире в рамках реализации проекта «Современная казахская культура в глобальном мире» посольством Казахстана в Египте был презентован перевод трилогии И. Есенберлина «Кочевники» на арабском языке. Перевод, который осуществил профессор Университета Танга, доктор Мухаммад Рияд, был издан при спонсорской поддержке египетского мецената, доктора Хусейна аш-Шафии. В 2017 г. в г. Дубай также вышел в свет перевод книги М. аль-Мактума «Бақыт пен позитивтілік туралы ойлар» на казахский язык, выполненный М. Менилбековым [8].

На арабский язык были переведены труды нынешнего Президента К.К. Токаева (««دبلوماسية جمهورية كازاخستان» – «Дипломатия Республики Казахстан» (2005), ««كازاخستان في العالم» – «Казахстан в современном мире» (книга издана в 2007 г., при сотрудничестве с Почетным консулом Республики Казахстан в Джидде шейхом Абдуррахманом бен Халидом бен Салимом бен Махфузом) – перевод К.К. Лама Шарифа под редакцией М.Ф. Хиджази и А.М. Ахмада), а также книга Д. Айткена «Казахстан. 20 лет независимости. Сюрпризы и стереотипы» (««كازاخستان مفاجآت وأنماط بعد عشرين سنة من الاستقلال»») и др.

В последние годы, в рамках реализации программы «Рухани жаңғыру» при координации Общественного фонда «Национальное бюро переводов» активизировалась работа по переводу казахской литературы на языки ООН, в т.ч. арабский. Так, Д.А. Есенжан осуществила перевод романа Т. Асемкулова «Талтүс» на арабский язык. Имеются переводы других казахстанских поэтов и писателей на арабский язык. Особое внимание уделяется переводам сочинений Абая. Ранее подобные попытки уже имели место. В частности, был издан перевод «Слов назидания» (перевод Хайри ад-Дамина под редакцией К. Лама Шарифа).

Особо хотелось бы выделить переводы трудов аль-Фараби, осуществленные в эпоху независимости. В 1993-1994 гг. публикуются «Трактаты о музыке и поэзии» и другие сочинения аль-Фараби в переводах с арабского, латинского и английского языков (среди переводчиков указаны К.Х. Таджикова, А.И. Рубин, И.О. Мохаммед, Б.Я. Ошеревич, Е.Д. Харенко, А. Дербисалиев, Н.Н. Караев, А. Шарипов). Переводы, представленные в данном сборнике, ранее были опубликованы, ряд из них подвергся некоторой редакционной обработке, отдельные трактаты представлены в виде извлечений.

В 2005 г. К.Х. Таджиковой была завершена работа по переводу «Книги букв», одного из самых фундаментальных трудов аль-Фараби, в полном виде с арабского языка [9]. Эта работа заняла около 23 лет, впервые перевод извлечений данного трактата был опубликован в книге А.Х. Касымжанова «Абу Наср аль-Фараби» в 1982 г.

Среди значимых переводов трактатов аль-Фараби на казахский язык – перевод «Большой книги музыки» («Музыка туралы үлкен кітап»), который впервые выполнен Ж.С. Сандыбаевым непосредственно с арабского языка [10]. На данный момент это – самое большое по объему сочинение аль-Фараби, которое переведено на казахский язык. К. Досай и Ж.С. Сандыбаеву принадлежат переводы и других трактатов аль-Фараби на казахский язык. В рамках празднования Года аль-Фараби в 2020 г., силами арабистов КазНУ им. аль-Фараби на русский и казахский языки были переведены труды аль-Фараби «Единое и единство», «Трактат о политике». А трактат «Фусус аль-хикам» был переведен на казахский язык под названием «Даналық маржандары».

В эпоху независимости продолжается перевод и известных памятников арабомусульманской культуры. Среди последних переводов смыслов Корана на казахский язык, можно выделить переводы А.Б. Акимханова, Н.С. Анарбаева и Е. Онгарова (2015, 2018, 2020 гг.) [11]. В 2018 г. А.Б. Акимхановым на казахский был переведен сборник хадисов имама Науауи [12].

Заключение

В заключении к статье о казахстанском востоковедении следует подчеркнуть значимость исследований, проводимых в этой области, как для науки, так и для практики. Казахстан, обладающий богатым историческим наследием и многонациональной средой, представляет уникальный объект изучения для востоковедов. Развитие казахстанского востоковедения способствует углублению знаний о культуре, истории, религии, языке и других аспектах Восточной цивилизации. Эти знания не только способствуют расширению культурного кругозора, но и имеют практическое применение в сферах дипломатии, международных отношений, бизнеса, туризма и образования.

Кроме того, развитие казахстанского востоковедения может способствовать формированию новых подходов и методов исследования, а также активному участию казахстанских ученых в международном научном сообществе. Это позволит обогатить научный диалог и способствовать взаимопониманию и сотрудничеству между странами и культурами.

Таким образом, казахстанское востоковедение играет важную роль в сохранении и распространении знаний о Восточной цивилизации, способствует развитию межкультурного диалога и укреплению мирового сообщества. Важно продолжать поддерживать и развивать исследования в этой области, поощрять активное участие ученых и специалистов, чтобы раскрыть всю глубину и многообразие восточных культур и традиций.

Литература:

1. Жумалы Р. Арабский пасьянс. Хроники столетия. – Астана, 2016. – 508 с.
2. Арабша-қазақша сөздік / Түзушілер: А. Махат, Ы. Палтөре, Ж. Жүсіпбеков, Д. Есенжан, О. Шаяхметов, Р. Мухитдинов, Қ. Қыдырбаев және т.б. – Алматы, 2016. – 918 б.
3. Саид Амин. Ұлы Фейсал / Аударған: А. Ташметов. – 2013. – 295 б.
4. Сұлтан Заһир Бейбарыстың өмірбаяны: Араб халық эпосы / Ауд.: Ы. Палтөре, Қ. Садыбаев, Ж. Сариева, Ж. Омарбекова. – Т.1. – Астана, 2016. – 368 б.
5. Сұлтан Заһир Бейбарыстың өмірбаяны: Араб халық эпосы / Ауд.: Ы. Палтөре, Қ. Садыбаев, Ж. Сариева, Ж. Омарбекова. – Т.2. – Астана, 2016. – 376 б.
6. Абдул Вахаб Абдул. История правосудия Эмиратов в древности / Перевод с арабского: С.А. Тулеубаева. – Астана, 2015. – 136 с.
7. Аль-Фейсал: свидетель и мученик // Эл-Фейсал: әділдік пен батылдық жолы. Аль-Фейсал: свидетель и мученик / Перевод с арабского языка на русский: С. Тулеубаева. – Астана, 2017. – С. 35-69.

8. Әл-Мактұм Мұхаммед бен Рашид. Бақыт пен позитивтілік туралы ойлар / Қазақ тіліне аударған М. Меңілбеков. – Дубай, 2017. – 151 б.
9. Абу Наср аль-Фараби. Книга букв / Перевод, примечания и вводная статья К.Х. Таджиковой. – Алматы, 2005. – 220 с.
10. Әбу Насыр әл-Фараби. Музыка туралы үлкен кітап / Ауд.: Ж. Сандыбаев. – Алматы, 2008. – 751 б.
11. Құран Кәрім. Қазақша түсіндірмелі аударма / Аударғандар: Әкімханов А.Б., Анарбаев Н.С. – Алматы, 2018. – 624 б.
12. Имам Нәуәуи. Хадистер жинағы (Риядус-салихин) / Ауд.: Әкімханов А.Б. – Алматы, 2018. – 656 б.
13. Тасымов Б.С. Араб тілі. Алматы, 1988. II бөлім. 352 б.
14. Надирова Г. Е. Тунисский арабоязычный роман XX века (проблема становления и эволюции художественного сознания). Алматы, 2006. 321 с.
15. Калиева Ш. С. Творчество Исмаила ал-Джаухари и его место в арабской филологии. Алматы, 2006. 142 с.

References:

1. Zhumaly R. Arabskij pas'yans. Hroniki stoletiya. [Arabic Solitaire. Chronicles of the century.] – Astana, 2016. – 508 s. [in Russian].
2. Arabsha-қазақша сөздік [Arabic-Kazakh dictionary] / Түзүшілер: А. Махат, Ү. Палтөре, ЗН. ЗНұсипбеков, Д. Есенжан, О. Шайахметов, Р. Мухитдинов, Қ. Қыдырбаев және т.б. – Алматы, 2016. – 918 б. [in Kazakh].
3. Said Amin. Ұлы Fejsal [Great Faisal] / Аударған: А. Ташметов. – 2013. – 295 б.
4. Сұлтан Зәһір Бейбарыстың өмірбаяны: Arab халық епосы / [Biography of Sultan Zahir Beybarys: Arabic folk epic] / Ауд.: Ү. Палтөре, Қ. Садыбаев, ЗН. Сариева, ЗН. Омарбекова. – Т.1. – Astana, 2016. – 368 б. [in Kazakh].
5. Сұлтан Зәһір Бейбарыстың өмірбаяны: Arab халық епосы [Biography of Sultan Zahir Beybarys: Arabic folk epic] / Ауд.: Ү. Палтөре, Қ. Садыбаев, ЗН. Сариева, ЗН. Омарбекова. – Т.2. – Astana, 2016. – 376 б. [in Kazakh].
6. Abdul Vahab Abdul. Istoriya pravosudiya Emiratov v drevnosti [History of justice of the Emirates in ancient times] / Perevod s arabskogo: S.A. Tuleubaeva. – Astana, 2015. – 136 s. [in Russian].
7. Al'-Fejsal: svidetel' i muchenik // Әл-Fejsal: әдильдік пен батылдықтың жолы. Al'-Fejsal: svidetel' i muchenik [Al-Faisal: witness and martyr // Al-Faisal: the path of justice and courage. Al-Faisal: witness and martyr] / Perevod s arabskogo yazyka na russkij: S. Tuleubaeva. – Astana, 2017. – S. 35-69. [in Russian].
8. Әл-Мактұм Мұхаммед бен Рашид. Бақыт пен позитивтілік туралы ойлар [Thoughts about happiness and positivity] / Қазақ тіліне аударған М. Меңілбеков. – Дубай, 2017. – 151 б.
9. Abu Nasr al'-Farabi. Kniga buk v [Book of books] / Perevod, primechaniya i vvodnaya stat'ya K.H. Tadjikovej. – Алматы, 2005. – 220 с. [in Kazakh].
10. Әбу Насыр әл-Фараби. Музыка туралы үлкен кітап [Big book about music] / Ауд.: ЗН. Сандыбаев. – Алматы, 2008. – 751 б. [in Kazakh].
11. Құран Кәрім. [Holy Quran.] Қазақша түсіндірмелі аударма / Аударғандар: Әкімханов А.Б., Анарбаев Н.С. – Алматы, 2018. – 624 б. [in Kazakh].
12. Имам Нәуәуи. Хадистер жинағы (Риядус-салихин) [Collection of hadiths] / Ауд.: Әкімханов А.Б. – Алматы, 2018. – 656 б. [in Kazakh].
13. Tasymov B.S. Arab tili. [Arabic language.] Алматы, 1988. II бөлім. 352 б. [in Kazakh].
14. Nadirova G. E. Tunisskij araboyazychnyj roman XX veka (problema stanovleniya i evolyucii hudozhestvennogo soznaniya). [Tunisian Arabic-language novel of the twentieth century

(the problem of the formation and evolution of artistic consciousness)] Almaty, 2006. 321 s. [in Russian].

15. Kalieva SH. S. Tvorchestvo Ismaila al-Dzhauhari i ego mesto v arabskoj filologii. [The work of Ismaila al-Juhari and its place in Arabic philology.] Almaty, 2006. 142 s. [in Russian].

Төлеубаева С.А.

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті,

Астана, Қазақстан

E-mail: samal-tuleubaeva@rambler.ru

ТӘУЕЛСІЗДІК КЕЗЕҢІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН АРАБИСТИКАСЫ: ЖАҢА ТӘСІЛДЕР МЕН ЖЕТІСТІКТЕР

Аңдатпа. Қазақстандағы арабистика шығыстанудың ғылыми бағыты және кіші саласы ретінде қазақ халқының мәдени-тарихи дамуына байланысты ерекше орын алады. Бұл мәселеде діни фактор шешуші рөл атқаратыны сөзсіз. Қазіргі Орталық Азия аумағында исламның таралуы мен нығаюымен араб тілінің діни және ғылым тілі ретіндегі беделі күшейе түсті. XX ғасырдың басына дейін қазақтардың барлық жазбаша мұралары, ғылым мен әдебиет араб тілінде немесе араб графикасын қолдана отырып жүзеге асырылды. Сонымен, араб тілінде араб-мұсылман өркениетінің жарқын өкілдері – қазақ даласынан шыққан адамдар жазып, жасады. Олардың ішінде Әбу Насыр Әл-Фараби, "ас-Сыхах" сөздігінің авторы Исмаил әл-Джаухари және мн.араб тіліндегі алғашқы білімін Араб халифатының ірі орталықтарына – Дамаск пен Бағдадқа барар алдында өзінің кіші Отанынан алған болуы мүмкін. Араб графикасы Қазақстанда ресми түрде 1929 жылға дейін, оның орнына Латын, содан кейін 1940 жылы кириллица келді. Сондықтан Қазақстанда арабтану зерттеулерінің пайда болуы өте табиғи және табиғи жағдай болып көрінеді. Бұл мақаланың мақсаты-қазақстандық арабистиканың қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдерін көрсету, оның бағыттарын көрсету. Жұмыста талдау, синтез, салыстыру, жіктеу, дедукция және аналогия сияқты ғылыми зерттеу әдістері қолданылады. Жүргізілген ізденістің негізгі нәтижелері Қазақстандағы арабистика өзінің кеш ресімделгеніне қарамастан, жеке ғылыми бағыт ретінде де, сондай-ақ айқын қолданбалы сипатта болды деген қорытындыға келуге мүмкіндік береді. Тәуелсіздік алғаннан кейінгі кезеңге үлкен жетістіктер келеді.

Түйін сөздер: арабтану, араб тілі, араб әдебиеті, ислам, араб-мұсылман мәдениеті.

Tuleubayeva S.A.

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

E-mail: samal-tuleubaeva@rambler.ru

ARABIC STUDIES OF KAZAKHSTAN IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE: NEW APPROACHES AND ACHIEVEMENTS

Abstract. Arabic studies in Kazakhstan as a scientific area and a sub-branch of Oriental studies occupy a special place due to the cultural and historical development of the Kazakh people. The key role in this issue is undoubtedly played by the religious factor. With the spread and strengthening of Islam in the territory of modern Central Asia, the authority of the Arabic language increased, both as a cult language and a language of science. Until the beginning of the XX century. All the written heritage of the Kazakhs, science and literature were implemented either in Arabic or using Arabic graphics. So, bright representatives of the Arab-Muslim civilization – people from the

Kazakh steppe – wrote and worked in Arabic. Among them – Abu Nasr AlFarabi, the author of the al-Sikhakh dictionary, Ismail Al-Jawhari and many others. It is possible that the “Second teacher” learned its first knowledge of the Arabic language precisely in its small homeland, before heading to the major centers of the Arab caliphate - Damascus and Baghdad. The Arabic graphics were officially used in Kazakhstan until 1929, when it was replaced by the Latin alphabet, and then in 1940 – the Cyrillic alphabet. Therefore, the emergence of arabistic studies in Kazakhstan is seen as a very natural and logical circumstance. The purpose of this article is to show the main stages of the formation and development of Kazakhstan Arabic studies, to show its features. The work used such scientific research methods as analysis, synthesis, comparison, classification, deduction and analogy. The main results of the survey allow us to conclude that arabistics in Kazakhstan, despite its rather late registration, took place both as a separate scientific direction and has a pronounced applied character. Great achievements come in the period after independence.

Key words: Arabic Studies, Arabic language, Arabic literature, Islam, Arab-Muslim culture.

Сведения об авторе:

Тулеубаева Самал Абаевна, доктор филологических наук, заведующий кафедры арабского языка и литературы, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Төлеубаева Самал Абайқызы, филология ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ араб тілі мен әдебиеті кафедрасының меңгерушісі, Астана, Қазақстан.

Information about the author:

Tuleubayeva Samal Abaevna, Doctor of Philology, Head of the Department of Arabic Language and Literature, L.N. Gumilev ENU, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 21.01.11

¹Джалилов З.Г. ²Батырхан Б.Ш.

^{1,2}Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

E-mail: ¹ zaur1952@mail.ru, ² hafizbolat@mail.ru

ИСЛАМ В КАЗАХСТАНЕ И ЕГО РОЛЬ В МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению роли ислама в Казахстане и его влияния на процессы модернизации общества. Целью исследования является выявление основных аспектов исламской культуры и практик в контексте современного казахстанского общества, а также анализ их влияния на процессы модернизации, включая экономическое развитие, политическую стабильность и социокультурные изменения. Методология исследования основывается на анализе существующих академических источников, статистических данных, а также на эмпирических исследованиях, включающих интервью с представителями исламской общины и общественными деятелями. В настоящей статье авторы не стремятся охватить все проблемы связанные с исламом и модернизацией современного общества. Основное внимание авторы уделяет освещению таких важных вопросов, как функции исламских ценностей в обществе. В данной статье рассматриваются вопросы роли и места религии в условиях модернизации общественно-политических систем в стране. Особое внимание обращается теоретическим концепциям Э. Дюргейма, С. Ольденбурга, Г. Гессе, которые внесли большой вклад в изучении проблемы интеграции религии в общественные структуры. В результате исследования предпринимается попытка оценить вклад ислама в процессы модернизации казахстанского общества и выявить потенциальные перспективы для будущего развития, а также возможные вызовы, стоящие перед интеграцией ислама в современные социокультурные реалии.

Ключевые слова: ислам, религия, модернизация, роли ислама, общества, культура.

Введение

События, происходящие в Казахстане и других странах Центральной Азии, наглядно подтверждают актуальность вопросов возрождения ислама, духовных традиций, проблем модернизации общественного сознания, укрепления национального и духовного единства государства, его безопасности. Особенно злободневны эти проблемы сейчас, когда в Казахстане активно ведется поиск нравственных ориентиров религиозных учений, методов недопущения «политизации религии» как одного из опаснейших факторов дестабилизации общества, наблюдается всевозрастающий интерес со стороны молодежи и других социально-активных слоев населения к исламским ценностям. Сегодня значительно возрастает ряд таких ценностей исламской этики, как умеренность, лояльность, благожелательность и, главное, «дух общинных взаимоотношений», а также принципа почитания единства. Эти принципы помогают стабилизировать отношения не только в рамках общины, но и внутри более широких социальных групп.

Материалы и методы исследования

Методология исследования роли ислама в Казахстане и его влияния на модернизацию общества требует комплексного подхода, объединяющего различные методы исследования социальных и религиозных явлений. Ниже представлена общая методология для анализа этой проблемы:

Через исторический анализ раскрываем:

Изучение исторических данных о приходе и распространении ислама в Казахстане.

Анализ роли ислама в формировании казахской культуры и идентичности.

Изучение исторических этапов модернизации и влияния ислама на них.

Социологический анализ:

Опросы и интервью с представителями различных социальных групп, включая верующих и неверующих, для понимания их взаимоотношений с исламом и его ролью в их жизни.

Изучение социальных институтов и организаций, связанных с исламом, и их влияния на общественные процессы и модернизацию.

Политический анализ:

Анализ государственной политики в отношении ислама и его роли в модернизационных процессах.

Изучение законодательства и политических инициатив, направленных на регулирование религиозной сферы и ее влияния на общественную жизнь.

Экономический анализ:

Исследование влияния ислама на экономическое развитие Казахстана, включая исламские финансовые инструменты, банки и торговлю.

Анализ социально-экономических последствий религиозной практики и принципов в бизнесе и финансах.

Культурный анализ:

Изучение культурных аспектов ислама, включая его влияние на искусство, литературу, архитектуру и образ жизни.

Оценка роли ислама в формировании ценностей и норм общества и их влияния на модернизационные процессы.

Сравнительный анализ:

Сопоставление роли и влияния ислама в Казахстане с другими странами с мусульманским наследием.

Изучение сходств и различий в подходах к модернизации общества под влиянием ислама.

Методы сравнительного и статистического анализа:

Сравнительный анализ статистических данных по различным аспектам жизни общества с учетом влияния ислама.

Использование статистических методов для оценки корреляции между религиозной практикой и различными показателями модернизации (например, образование, экономический рост, уровень доверия и т. д.).

Интердисциплинарный подход:

Использование совместного анализа данных и методов из различных областей знаний, таких как история, социология, политология, экономика и культурология, для полного понимания роли ислама в модернизации казахстанского общества.

Методология исследования роли ислама в Казахстане и его влияния на модернизацию общества должна быть многоуровневой, учитывая сложность и многогранность этой проблемы. Комбинация различных методов анализа позволит получить полное и объективное представление о данном вопросе.

Обсуждение

Научные исследования по теме ислама в Казахстане и его роли в модернизации общества проводятся на протяжении многих лет. Ислам играет значительную роль в культуре, истории и социальной жизни Казахстана, поскольку мусульманство является одной из основных религий в стране.

В последние десятилетия Казахстан стремится к модернизации своего общества, и при этом ислам играет важную роль как культурный и социальный фактор. Это включает в себя образовательные программы, социальные и политические инициативы, направленные на содействие современным тенденциям и потребностям общества при соблюдении исламских ценностей.

Ислам в Казахстане также изучается в контексте его влияния на различные сферы общественной жизни, такие как экономика, право, образование, культура и политика. Различные исследования и аналитические работы анализируют, как исламские принципы влияют на модернизацию и развитие казахстанского общества, и как они сочетаются с секулярными институтами и процессами.

В целом, тема ислама в Казахстане и его роль в модернизации общества продолжает быть актуальной для исследователей, образовательных учреждений и правительственных институтов в стране.

Результаты исследования

В последние годы в отечественной и зарубежной историографии значительно возрос и продолжает возрастать интерес к различным аспектам религии. Заметное место в исследовательском процессе занимает изучение традиционных и нетрадиционных религиозных движений и направлений, систем взглядов богословских мыслителей и возглавлявших ими школ, сравнительный анализ достижений восточной и западной цивилизаций, диалога культур, консолидации современного общества. Интерес к этому и другому кругу вопросов, вполне закономерен. Помимо, разумеется, чисто академического аспекта, есть и другие, не менее серьезные мотивы. Ведь современный уровень развития науки, наше сегодняшнее знание о тенденциях и закономерностях развития и распространения ислама уже ни у кого, пожалуй, не оставляет сомнений в факте самого непосредственного и весьма значительного влияния исламских ценностей на трансформацию всего разностороннего комплекса общественных структур в мусульманских обществах.

Современные события, происходящие в Казахстане и других странах Центральной Азии, наглядно подтверждают актуальность вопросов возрождения ислама, духовных традиций, проблем модернизации общественного сознания, укрепления национального и духовного единства государства, его безопасности. Особенно злободневны эти проблемы сейчас, когда в Казахстане активно ведется поиск нравственных ориентиров религиозных учений, методов недопущения «политизации религии» как одного из опаснейших факторов дестабилизации общества, наблюдается всевозрастающий интерес со стороны молодежи и других социально-активных слоев населения к исламским ценностям. А это заставляет искать ответы на вопросы, каково влияние возрождения ислама на состояние религиозности в стране? Как использовать религиозные традиции, не допустив при этом, чтобы они стали препятствием для общественно-политических преобразований, и какова должна быть модель государственно-конфессиональных отношений, чтобы она соответствовала условиям страны и была бы всеми признана необходимой?

В целом же следует заметить, что выводы, к которым приходят исследователи, занимающиеся вопросом о влиянии ислама на современное казахстанское общество, можно разделить на две группы. Одни убеждены в том, что не следует сильно опираться на религиозные традиции, а нужно переустраивать жизнь общества на принципах и началах, не имеющих ничего общего с религией. Другие считают, что необходимо возрождать исламские традиции, без которых невозможно поднять духовность народа. И все же следует отметить, что чрезмерное выделение элементов религиозной жизни, так же как и отрицание какого-либо их воздействия на новые явления, мешает понять внутреннюю сущность социально-политических и культурных процессов, в которых традиционные ценности

переплетаются и синтезируются с современностью, создавая своеобразную противоречивую картину, своеобразие которой не всегда можно уяснить и охватить сознанием.

В этом контексте становится ясно, что ретроспективный анализ традиции, диалектический подход к дихотомии Восток – Запад, традиционное и современное, безусловно, представляет не только большую научную ценность, но и – что не менее важно – такую же научную (более того, научно-политическую) актуальность, поскольку позволяет глубже и вернее понять сегодняшний облик восточных обществ, дать адекватную оценку степени самобытности их исторической эволюции, в значительной степени прогнозировать тенденции и перспективы их развития и, кроме того, проследить как расхождения, так и точки соприкосновения между такими, казалось бы, различными цивилизациями, мировосприятиями и мироустройствами, как восточные и западные. Иными словами, такой анализ важен еще и потому, что освященные веками традиции, обобщающие исторический опыт и национальную мудрость, всегда «оказывали и сегодня продолжают оказывать далеко не последнее (если не самое непосредственное) влияние на жизнь современного общества и определять специфику его модернизации» [1. 12 с.].

Многие сегодня отмечают, что повышение уровня морального сознания и самосознания, развитие общественной морали отнюдь не происходят стихийно, что экономическая реформа не может заменить нравственного воспитания, а потому, помимо разъяснения массам экономического и политического аспектов модернизации, необходимо самое пристальное внимание обращать на моральное воспитание в рамках возрождения духовной культуры, самым непосредственным образом влияющей на консолидацию общества. Именно поэтому, когда исследователи, сегодня говорят о религиозных ценностях, они все настойчивее акцентируют «планетарное» значение ее гуманистического, конструктивного потенциала, считая – с разной степенью категоричности – возможным, желательным или необходимым синтезировать его с достижениями мировой общественной мысли и использовать в ходе структурных многоступенчатых реформ. Попытки объяснить реформу «из самой» реформы зачастую оказываются несостоятельными. Профессор Абсаттар хаджи Дербисали в своей книге «Ислам – религия мира и созидания» пишет: «Национальное самосознание не мыслится в отрыве от духовно-нравственных установок, берущих свое начало в гуманистических традициях ислама, христианства и иудаизма. В Священном Коране, Инджиле (Евангелие) и Таурате (Торе) звучат постоянные призывы к милосердию, к отказу от насилия, к дружбе и братству всех людей. Именно эти принципы, доступно изложенные в книгах единобожных религий, стали первоисточниками гуманизма и миротворчества. Человеколюбивые идеалы ислама, христианства, иудаизма обеспечили, в сущности, тот путь социального прогресса, по которому идет население планеты. Достижения современной цивилизации нельзя рассматривать вне ценностей авраамаистического, единобожного наследия» [2. 283 с.].

Иными словами, адекватное понимание религиозных традиций и сегодня обуславливает адекватное осмысление прошлого, настоящего и прогнозирование будущего; а коль скоро это так, ретроспективный и компаративистский анализ религиозной традиции во многом способствует улучшению взаимопонимания и поискам точек соприкосновения между Востоком и Западом, вообще между людьми, если они откажутся от идеи геополитической детерминированности своей судьбы. Г. Гессе в этой связи отмечал, что «при знакомстве с восточными религиями нас вдруг озаряет странная мысль о возможности синтеза обоих миров» [3. 307 с.]. В них мы открываем, по существу, те же самые глубинные свойства, что давно знакомы нам у великих людей западной истории. Иными словами, изучение и понимание различных религий помогает другим цивилизациям и народам лучше познать самих себя, поскольку дает возможность взглянуть на свою историю и культуру под несколько иным углом зрения. «...Старый Восток, – писал С.Ф. Ольденбург, – дал нам

вечные образцы, которые никогда не потеряют своего значения для человека ... Новый Восток полон тоже больших возможностей, заветы старого не умерли в нем, но он должен претворить их в новые образцы, дать новые достижения» [4. 113 с.].

Различная идеологическая ориентация политиков и ученых, неоднозначность и разнонаправленность их философской и социально-политической экзегезы обусловили широкий спектр точек зрения на прошлое, настоящее и будущее человеческой цивилизации. При доминировании в целом мнения о традиционной национальной культуре как органической части культуры человечества раздавались голоса, расценивающие первую в качестве реальной альтернативы западной и общемировой культуры.

Сегодня человечество во многом связывает свои надежды с выработкой единого видения мира, общей для всех ответственности за его судьбу, с необходимостью обоюдной помощи. Позитивные перспективы в последнее время находят подтверждение в «открытии для себя» Казахстана для всего мира. Осознание единства судеб исторического развития Востока и остального мира определяет важность и актуальность изучения традиционной восточной идеологии, исламского комплекса ценностей. Они должны изучаться в совокупности с другими «моральными силами», которые немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс (1883-1969 гг.) рассматривал в качестве «носителей всемирно-исторического сознания». Философия каждой из мировых религий была направлена на поиски и создание путей общечеловеческой «коммуникации», взаимопонимания между народами и государствами, преодолевающего все барьеры культурных и временных кругов.

Их этические нормы, нравственные принципы принадлежат не только мусульманам, христианам, иудеям и другим, но и всему человечеству. Они, несомненно, должны играть стабилизирующую и консолидирующую роль в обществе, поскольку обладают гуманистическим потенциалом, и содержит позитивные элементы, которые вполне могут и должны оказать влияние на процесс модернизации общественной жизни, приблизить к «идеалу духовной гармонии и внутреннего равновесия». Они настроены на то, чтобы воспитать каждого индивидуума как члена «доверительного» сообщества, что подразумевает постепенное и целенаправленное культивирование «самости». В комплексе все это трактуется как ответственность каждого за себе подобных, за собственную семью и за общество в целом. «Самость» становится цементирующим фактором морального консенсуса, своеобразным центром тех связей и отношений, которые служат важнейшей основой солидарности группы. Религиозная этическая «самость» община по натуре и потому заслуживает всемерно рационального развития и понимания, будучи диаметрально противоположной деструктивной «самости».

Нельзя не обратить внимание на проблему «иконоборчества» – росте сомнений в исламской системе ценностей, применимости ее в новую эпоху. Следует отметить, и на Востоке и на Западе исламские этические постулаты обычно были критикуемы по трем направлениям: во-первых, они расценивались как нечто вредное для развития науки и логического мышления и – более широко – как нечто доказавшее свою непригодность на пути развития и строгого восприятия проблем познания (в том виде, как они были интерпретированы Р. Декартом и Д. Юмом); во-вторых, им отказывали в совместимости с демократическими политическими процедурами и институтами; в-третьих, их критиковали с позиций западного индивидуализма – как факторы, существенно ограничивающие самостоятельность индивидуума путем подчинения его строго регламентированным нормам, господствующим внутри различных социальных образований.

Ислам осуждали за практику чрезмерно жесткой «опеки» над личностью. Аналог чему европейцы находили в концепции французского социолога-позитивиста Э. Дюркгейма, говорившего в своих работах о социальных фактах как существующих вне и помимо индивидуума и обладающих по отношению к нему принудительной силой [5. 357 с.]. Но при

этом забывали, что именно в рамках этой религии впервые заговорили о личной моральной ответственности и нравственном идеале как гармонии различных интересов, подчеркивалась духовная независимость индивидуума.

Исламская этическая доктрина считалась олицетворением подобной «опеки», рассматривалась как учение слишком прочно связанное с авторитарными формами правления, делающее исключительный акцент на социальной иерархии. Точка зрения, согласно которой ислам ставил интересы группы над интересами личности, отдавало приоритет конформности над неортодоксальной творческой мыслью, социуму над индивидуумом, доминировала среди западных исследователей.

Исламские постулаты, в конечном счете, включают в себя два момента: уважение к власти и необходимость ставить мораль выше власти. Вопрос о том, могут ли исламские этические ценности способствовать модернизации современного общества, сводится к трем аспектам: стимулируют ли они нечто наподобие баланса между личностью и группой; совместимы ли они с демократией; не препятствуют ли они развитию культуры и науки. Оставляя за скобками третий аспект проблемы, отметим, что в контексте нынешнего поиска индивидуальной моральной автономии и демократии исламская доктрина не содержит непреодолимых препятствий в форме каких-то акцентов на иерархии. Исламская концепция власти, взгляд на иерархию и личность совместимы с нынешними поисками моральной автономии.

Термин «я» никогда не употреблялся в исламе как нечто, относящееся к субстанции, имеющей свою собственную идентичность; скорее он трактовался как объект в ряду других объектов.

Идеи, заложенные в традиционном исламе, долгое время были и продолжают оставаться «общей собственностью» многих народов; это относится к его этическим воззрениям, которые нельзя ограничивать национальными рамками. Ислам предлагает некоторые конкретные пути и методы самовоспитания, саморазвития и самосовершенствования: во-первых, усидчивость в обучении; во-вторых, осторожность и терпимость в мышлении; в-третьих, пути формирования идеала; в-четвертых, опробование на собственном опыте тех постулатов, за которые ратуешь. Исламский метод морального развития как комбинация учебы, мышления, идеала и практики содержит глубокую мысль. Эти четыре фактора самым тесным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены: без обучения невозможно мышление; без мышления невозможно формирование идеала; без идеала не будет практики, а без практики обучение, мышление и идеал ни к чему не ведут. Не случайно средневековые мыслители мусульманского Востока убедительно говорили о возможности возрождения народа на основе исламской этики, рассматривая ее как средство избавления от общественных недугов и конфликтов.

Ислам дает ответы на многие сегодняшние проблемы образования и не только. Его эвристический метод обучения имеет много общего с методами представителей других религий, равно как и с идеями прошлых и современных просветителей; особенно важен акцент на этических ценностях в образовательном процессе. Исламское единство образования, этики и политики (моральная ориентация системы обучения: «задача учителя смешивать знания с добродетельностью в умах своих учеников»), строгое следование принципу «правление путем примера» могут при благоприятных обстоятельствах служить весьма эффективной альтернативной некоторым современным формам правления.

Наша молодежь должна знать историю исламской религии. Это позволит расширить их исторический, духовно-нравственный кругозор, грамотно разбираться в различных современных религиозных движениях и течениях. Самое главное, что и как преподавать. Думается, в этом деле есть, у кого поучиться. Например, у выдающегося мыслителя мусульманского мира, основоположника ханафитского мазхаба, законоведа и мухаддиса

Имама А‘зама – Абу Ханифа Ну’мана ибн Сабита ибн Марзбана ибн Заута (699-767 гг.). В основе его преподавательской деятельности лежал принцип перехода от частного к общему, от отдельных явлений к общим правилам. Этот метод обеспечивал ясное понимание исламских дисциплин и истории религии в целом. Применяемые методы в преподавательской деятельности Абу Ханифой дополнялись рациональностью и гуманизмом самого ученого в освещении самых различных вопросов исламской религии. Следуя своему методу, он придавал большое значение самых разнообразных примеров, чтобы обеспечить понимание изучаемой темы. Абу Ханифа, в ходе своей преподавательской деятельности, никогда не читал лекций на ту или иную тему. Он только поднимал проблему, излагал ее суть, а затем предлагал своим ученикам вступить в полемику с ним относительно путей ее решения. При этом, как Учитель, так и ученики излагали свою точку зрения. В заключении полемики, Учитель сообщал ее результаты и сам вместе с учениками приходил к общему решению проблемы. Причем это решение подводилось таким образом, что принципиальных разногласий с ним ни у кого не оставалось. Преподавание на основе этой методики ученики легко усваивали предмет, а у Учителя рождались новые идеи и мысли.

Заключение

В исламе мир представляется как гармоническое целое, в котором все существа и явления расположены в соответствии со сквозной всеохватывающей иерархией, образуя целостную модель; они внутренне взаимозависимы и взаимосвязаны. Что касается конфликтов и путей их разрешения, то исламская доктрина постулировала: социальные группы и индивидуумы обладают различными «правами», представленными как обязательства. Те, кто находится у подножия социальной пирамиды, должны демонстрировать лояльность по отношению к «старшим». Они же имеют несравненно больше прав выдвигать те или иные требования, выражать свою волю и интересы. Основываясь на метод культурно-исторических аналогий, можно отметить, что в некоторых аспектах исламские традиции можно сравнить с христианскими и конфуцианскими. Для того чтобы традиционные этические нормы продолжали играть весьма и весьма заметную роль в повседневной жизни современного общества, консолидации этносов и религий, необходимо чтобы они сохранили свой позитивный потенциал, а реформы должны быть направлены на «политическую децентрализацию и экономическую деколлективизацию».

Ретроспективный анализ культурно-исторической эволюции «крупнейших индустриальных наций» со всей очевидностью свидетельствуют, что каждая из них прошла свой собственный путь к модернизации, максимально используя сильные стороны отечественных традиций. Модернизация Казахстана отнюдь не подразумевает его вестернизацию, не должна и, разумеется, не может быть копией западных моделей. Модернизировать Казахстан – значит, прежде всего, верно определить каковы преимущества традиционной этики и каким образом достичь, возможно, более полного использования этих преимуществ. Такие исламские ценности, как близость между родственниками и преданность между людьми, обладают значительными позитивным потенциалом, способным стимулировать всестороннее развитие общества, а потому реформа не может не быть направлена на всемерное, оптимальное раскрытие этих ценностей.

В этом контексте значительно возрастает ряд таких ценностей исламской этики, как умеренность, лояльность, благожелательность и, главное, «дух общинных взаимоотношений», а также принципа почитания единства. Эти принципы помогают стабилизировать отношения не только в рамках общины, но и внутри более широких социальных групп.

Большинство современных ученых – культурологов и востоковедов, специалистов по исламу и религиозной культурно-исторической традиции, солидарны в известном признании

или даже прямой констатации того многозначительного сегодня факта, что духовное наследие как основной формат идейно-политических стереотипов всегда оказывало и продолжает оказывать далеко не последнее влияние на все процессы, которые происходят в современном мире, самым непосредственным образом определяя его экономическую и политическую модернизацию. И об этом нельзя забывать.

Литература:

1. Абусейтова М.Х. История Центральной Азии: концепции, методология и новые подходы // К новым стандартам в развитии общественных наук в Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 10–17.
2. Шейх Абсаттар хаджи Дербисали. Ислам – религия мира и созидания. Историко-филологические, теологические исследования, статьи и интервью. Алматы: Дайк-Пресс, 2010. 650 с.
3. Гессе Г. Сиддхартха. Путешествие к земле Восток. М.: АСТ, 2008. 340 с.
4. Ольденбург С.Ф. Связи Запада с Востоком старинные...// Восток – Запад. Исследования, переводы, публикации. Выпуск первый. М.: ГРВЛ, 1982. 294 с.
5. Дюргейм Э. Социология. Ее предмет, методы, предназначение. М.: Канон, 1995. 400 с.
6. Abazov, Rafis. "Historical Dictionary of Kazakhstan." Rowman & Littlefield, 2017.
7. Kassymbekova, Botakoz. "Despite Cultures: Early Soviet Rule and the Formation of Modernity in Kazakhstan, 1917-1932." University of Pittsburgh Press, 2016. 29 с.
8. Олжас Сулейменов "Аз и Я" Москва, Новости, 1989. 94 с.
9. Ислаулин, Даурен. "Ислам в Казахстане: История и современность" [Islam in Kazakhstan: History and Modernity]. Almaty: Daik-Press, 2008. 4 с.
10. Ислам и модернизация в Казахстане: история и современность. Сборник статей [Islam and Modernization in Kazakhstan: History and Contemporary Times. Collection of Articles]. Almaty: Daur, 2015. 94 с.
11. Роль религии в модернизации Казахстана: теория и практика [The Role of Religion in Modernizing Kazakhstan: Theory and Practice]. Almaty: ИПК «Графика», 2019. 24 с.
12. Shnirelman, Viktor. "The Politics of a Name: Between Consolidation and Separation in Kazakhstan." Central Asian Survey, vol. 17, no. 2, 1998, pp. 277-288.
13. Wood, Alan. "Russia, Kazakhstan and the Middle East: Islamic Influence, Oil, and Security." Routledge, 2003. 2 с.
14. Касенов, Бауржан. "Ислам в Казахстане: между национализмом и глобализацией" [Islam in Kazakhstan: Between Nationalism and Globalization]. Almaty: Билик, 2012. 29 с.
15. Матвеев, Александр. "Мусульмане Казахстана: социальные, религиозные и политические аспекты" [Muslims of Kazakhstan: Social, Religious, and Political Aspects]. Almaty: Кайнар, 2006. 94 с.
16. Абдрахманова, Дильназ. "Мусульманская религиозная политика в Казахстане" [Muslim Religious Policy in Kazakhstan]. Almaty: КазНУ, 2014. 24 с.

References:

1. Abuseitova M.Kh. Istoriya Czentral`noj Azii: koncepczii, metodologiya i novy`e podkhody` // K novy`m standartam v razvitiie obshhestvenny`kh nauk v Czentral`noj Azii. [History of Central Asia: concepts, methodology and new approaches // Towards new standards in the development of social sciences in Central Asia.]/Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferenczii. Almaty` : Dajk-Press, 2006. S. 10–17. [in Russian]
2. Shejkh Absattar khadzhi Derbisali. Islam – religiya mira i sozidaniya. Istoriko-filologicheskie, teologicheskie issledovaniya, stat`i i interv`yu. [Islam is a religion of peace and

creation. Historical, philological, theological research, articles and interviews.] Almaty: Dajk-Press, 2010. 650 s. [in Russian]

3. Gesse G. Siddkhartkha. Puteshestvie k zemle Vostok. [Journey to the land of the East.] M.: AST, 2008. 340 s. [in Russian]

4. Ol'denburg S.F. Svyazi Zapada s Vostokom starinny'e...//Vostok – Zapad. [The connections between the West and the East are ancient... // East - West]/ Issledovaniya, perevody, publikaczii. Vy`pusk pervy`j. M.: GRVL, 1982. 294 s. [in Russian]

5. Dyurgejm E`. Socziologiya. Ee predmet, metody, prednaznachenie. [Sociology. Its subject, methods, purpose]/ M.: Kanon, 1995. 400 s. [in Russian]

6. Abazov, Rafis. "Historical Dictionary of Kazakhstan." Rowman & Littlefield, 2017.

7. Kassymbekova, Botakoz. "Despite Cultures: Early Soviet Rule and the Formation of Modernity in Kazakhstan, 1917-1932." University of Pittsburgh Press, 2016. 29 s.

8. Olzhas Sulejmenov "Az i YA" ["Az and I"/Moskva, Novosti, 1989. 94 s. [in Russian].

9. Islaulin, Dauren. "Islam v Kazahstane: Istoriya i sovremennost'" [Islam in Kazakhstan: History and Modernity]. Almaty: Daik-Press, 2008. 4 s. [in Russian].

10. Islam i modernizaciya v Kazahstane: istoriya i sovremennost'. Sbornik statej [Islam and Modernization in Kazakhstan: History and Contemporary Times. Collection of Articles]. Almaty: Daur, 2015. 94 s. [in Russian].

11. Rol' religii v modernizacii Kazahstana: teoriya i praktika [The Role of Religion in Modernizing Kazakhstan: Theory and Practice]. Almaty: IPK «Grafika», 2019. 24 s. [in Russian]

12. Shnirelman, Viktor. "The Politics of a Name: Between Consolidation and Separation in Kazakhstan." Central Asian Survey ["The Politics of a Name: Between Consolidation and Separation in Kazakhstan."], vol. 17, no. 2, 1998, pp. 277-288.

13. Wood, Alan. "Russia, Kazakhstan and the Middle East: Islamic Influence, Oil, and Security." Routledge, 2003. 2 s.

14. Kasenov, Baurzhan. "Islam v Kazahstane: mezhdunarodnyy aspekt" [Islam in Kazakhstan: Between Nationalism and Globalization]. Almaty: Bilik, 2012. 29 s. [in Russian].

15. Matveev, Aleksandr. "Musul'mane Kazahstana: social'nye, religioznye i politicheskie aspekty" [Muslims of Kazakhstan: Social, Religious, and Political Aspects]. Almaty: Kajnar, 2006. 94 s.. [in Russian].

16. Abdrahmanova, Dil'naz. "Musul'manskaya religioznaya politika v Kazahstane" [Muslim Religious Policy in Kazakhstan]. Almaty: KazNU, 2014. 24 s. [in Russian].

¹ Жалилов З.Г. ² Батырхан Б.Ш.

¹ Р.Б. Сүлейменов ат. Шығыстану институты,

Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹ zaur1952@mail.ru, ² hafizbolat@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИСЛАМ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚОҒАМДЫ ЖАҢҒЫРТУДАҒЫ РӨЛІ

Аңдатпа. Бұл мақала Қазақстандағы исламның рөлін және оның қоғамды жаңғырту үдерістеріне әсерін зерттеуге арналған. Зерттеудің мақсаты қазіргі қазақстандық қоғам контекстінде ислам мәдениеті мен практикасының негізгі аспектілерін анықтау, сондай-ақ олардың экономикалық дамуды, саяси тұрақтылықты және әлеуметтік-мәдени өзгерістерді қоса алғанда, жаңғырту процестеріне әсерін талдау болып табылады. Зерттеу әдістемесі қолданыстағы академиялық дереккөздерді, статистикалық деректерді талдауға, сондай-ақ ислам қауымының өкілдерімен және қоғам қайраткерлерімен сұхбаттарды қамтитын

эмпирикалық зерттеулерге негізделген. Осы мақалада авторлар исламмен және қазіргі қоғамды жаңғыртумен байланысты барлық мәселелерді қамтуға тырыспайды. Авторлардың басты назары қоғамдағы ислам құндылықтарының функциялары сияқты маңызды мәселелерді қамтуға бағытталған. Бұл мақалада елдегі қоғамдық-саяси жүйелерді жаңғырту жағдайындағы діннің рөлі мен орны қарастырылады. Дінді қоғамдық құрылымдарға интеграциялау мәселесін зерттеуге үлкен үлес қосқан Э.Дюргейм, с. Олденбург, г. Гессенің теориялық тұжырымдамаларына ерекше назар аударылады. Зерттеу нәтижесінде исламның қазақстандық қоғамды жаңғырту үдерістеріне қосқан үлесін бағалауға және болашақ даму үшін әлеуетті перспективаларды, сондай-ақ Исламды қазіргі әлеуметтік-мәдени шындыққа интеграциялау алдында тұрған ықтимал сын-тегеуріндерді анықтауға әрекет жасалуда.

Түйін сөздер: ислам, дін, модернизация, исламның рөлі, қоғам, мәдениет.

¹Zhalilov Z.G. ² Batyrkhan B.

^{1,2}R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies,

Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹ zaur1952@mail.ru, ² hafizbolat@mail.ru

ISLAM IN KAZAKHSTAN AND ITS ROLE IN THE MODERNIZATION OF SOCIETY

Abstract. This article is devoted to the study of the role of Islam in Kazakhstan and its influence on the processes of modernization of society. The purpose of the study is to identify the main aspects of Islamic culture and practices in the context of modern Kazakh society, as well as to analyze their impact on modernization processes, including economic development, political stability and socio-cultural changes. The research methodology is based on the analysis of existing academic sources, statistical data, as well as empirical research, including interviews with representatives of the Islamic community and public figures. In this article, the authors do not seek to cover all the problems related to Islam and the modernization of modern society. The authors focus on highlighting such important issues as the functions of Islamic values in society. This article discusses the role and place of religion in the context of modernization of socio-political systems in the country. Special attention is paid to the theoretical concepts of E. Durheim, S. Oldenburg, G. Hesse, who made a great contribution to the study of the problem of integration of religion into social structures. As a result of the research, an attempt is made to assess the contribution of Islam to the modernization of Kazakh society and identify potential prospects for future development, as well as possible challenges facing the integration of Islam into modern socio-cultural realities.

Key words: islam, religion, modernization, roles of Islam, society, culture.

Сведения об авторе:

Заур Гафурович Джалилов, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, доцент, доктор исторических наук, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

Автор туралы мәлімет:

Зәур Гафурұлы Жалилов, бас ғылыми қызметкер, тарих ғылымдарының докторы, доцент, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Information about the author:

Zaur Gafurovich Jalilov, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Associate Professor,
Doctor of Historical Sciences, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Сведения об авторе:

Болатбек Шаденұлы Батырхан, ведущий научный сотрудник, PhD, Институт востоковедения
им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

Автор туралы мәлімет:

Болатбек Шәденұлы Батырхан, Жетекші ғылыми қызметкер, PhD, Р.Б.Сүлейменов атындағы
Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан Республикасы.

Information about the author:

Bolatbek Shadenuly Batyrkhan, Leading Researcher, PhD, R.B. Suleimenov Institute of Oriental
Studies, Almaty, Kazakhstan

МРНТИ 03.09.25

Каримова Р.У.

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

E-mail: risalat.karimova@mail.ru

О КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассмотрена культура трех наиболее ранних, из созданных тюрками государств средневековья – Караханидского, Газневидского и Сельджукидского. Их основателями были тюрки, поэтому по справедливости эти государства именуются тюркскими, однако созданная в их пределах культура получила различную оценку специалистов. Отдельные исследователи не видят в культуре, например, Газневидского государства тенденции развития тюркской культуры, пусть и неудавшихся попыток сохранения «тюркскости» в персидском окружении и относят культуру Газневидского государства к персидской или таджикской. Так ли это было на самом деле? Мы со своей стороны постараемся разобраться в ее происхождении с позиций имевшего место в истории тюрков Центральной Азии «тюркского ренессанса», охватившего период с X по XVI века.

Культура средневековых тюркских государств Центральной Азии привлекает внимание исследователей своим уникальным сочетанием традиций, архитектуры, искусства и образа жизни. Цель данного исследования состоит в анализе развития культуры в контексте средневековых тюркских государств Центральной Азии, с особым акцентом на их влияние на формирование региональной и мировой истории и культуры.

Ключевые слова: Центральная Азия, средневековье, тюркские государства, история, культура, персианизация.

Введение

Во второй половине X – начале XI вв. на волне общего подъема тюркской государственности, а по определению М. Кашгари – «небывалого военного триумфа тюрков на огромном пространстве мусульманской цивилизации», у них вновь пробуждается интерес к своей культуре и возрождается литература на тюркских наречиях. Юсуф хасс-хаджиб отражает эту тенденцию в своей бессмертной поэме «Кутадгу билиг». Развивается не только литература, но тюркская культура в целом.

В рассматриваемый период средневековья наблюдается расцвет государств тюрков, процветание городов и городской культуры. В столицах государств, при дворцах просвещенных правителей имелись богатые библиотеки. В городах было развито искусство переписи рукописей, их оформления и переплета. Поэтические произведения украшались художественной миниатюрой. При дворах правителей устраивались ученые дискуссии, где можно было не только показать свои научные достижения, но и почерпнуть много нового.

Тюрки стали вновь осознавать себя именно тюрками, осознавать свое родство, общность и стремятся к тому, чтобы окружающий их иноязычный мир знал об их достижениях, как достижениях тюркских. Главное достижение этой эпохи, обозначенной как эпоха Тюркского ренессанса заключается в том, что тюрки не растворились в арабо-персидской культурной среде, а сумели сохранить свое тюркское «лицо» и заявили об этом в своих творениях всему миру.

Этот период, сыграл важнейшую роль в формировании общетюркской идентичности, которая на протяжении веков помогала тюркоязычным народам развивать тюркскую культуру и сохранять тюркское наследие. Он также внес огромный вклад в обогащение тюркского культурного пласта в центральноазиатской цивилизации. Осознание этого вклада

является основой гордости каждого тюркоязычного этноса и развития национального самосознания в современном мире.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования в данной статье является культура трех первых, возникших в эпоху средневековья, тюркских государств в Центральной Азии – Караханидского, Газневидского и Сельджукидского. Их основателями были тюрки, поэтому по справедливости эти государства именуются тюркскими, однако созданная в их пределах культура получила различную оценку специалистов. Автор ставит перед собой цель разобраться в этом вопросе и попытаться определить какое место они могут занять в тюркском культурном наследии.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, единства национальных и общечеловеческих ценностей и диалектического подхода к изучению исторических процессов. История культурной жизни тюркских государств Центральной Азии рассмотрена в контексте региональных интеграционных процессов, определявших ход исторического развития. Изучение истории культуры региона основывается на анализе письменных источников и памятников, выявлении общего и специфичного в развитии региона в рамках функционирования обозначенных государств. Анализ памятников культуры поставлен в контекст историко-культурных процессов в регионе, основными составляющими которых были *тюркизация* и *исламизация*. Исламизация в Центральной Азии стала важным явлением, определявшим основные процессы в интеллектуальной жизни местного населения.

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ культуры древних и средневековых тюрков, который не только выявляет процесс тюркского возрождения, но и дает возможность определить неразрывную связь культурных традиций. Использование метода компаративистики также способствует исследованию вклада тюркской культуры в формирование центральноазиатской цивилизации и мирового культурного наследия.

Исследование культуры тюркских государств рассматривается в контексте постепенного превращения Центральной Азии в регион тюркского этногенеза и тюрко-иранского взаимодействия. Анализ интеллектуальной жизни как процесса взаимодействия и взаимовлияния позволяет отойти от односторонности репрезентации и эссенциализации исторического прошлого. При этом анализ культурного взаимодействия в центральноазиатском регионе проведен с позиций равноправия культурных ценностей, созданных разными этносами. История свидетельствует, что ни одна цивилизация не возникла отдельно, в отрыве от других культур, они всегда во все периоды развития, взаимно дополняли друг друга. Более всего такой подход необходим при исследовании родственных культур, в которых сложно приписать принадлежность культурных явлений одной конкретной культуре.

Степень изученности темы

Несмотря на наличие достаточного количества трудов по истории и культуре тюрков, изданных к настоящему времени, до сих пор не ставился вопрос об определении тюркского наследия X–XVI вв., его исследования во взаимосвязи древней и средневековой тюркской культуры, изучения культуры тюркского мира в контексте исламской культуры, а также интеллектуальной истории Центральной Азии. В представленной статье эти исследовательские подходы стали определяющими.

Исследование отдельных вопросов рассматриваемой темы проводилось известными зарубежными и казахстанскими учеными: памятников древнетюркской письменности – Бартольд В.В. (2002), Маловым С.Е. (1951), Кляшторным С.Г. (1972; 2003; 2010), Tekin Т.

(1982), Hamilton J.R. (1990) и др., проблем тюркского языкознания – Баскаковым Н.А. (1960), Самойловичем А.Н. (2005), Тенишевым Э.Р. (2002; 2006), Дыбо А.В. (2007), Текин Т. (1980; 1982), др. Значительный вклад в исследование истории тюркской эпохи внесли Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. (2001; 1992), Кумеков Б.Б. (1971), Камалов А.К. (2001) и др., тюркских государств – Якубовский А.Ю. (1934) и др. Ряд работ посвящен переводу и комментариям сочинений выдающихся тюркских мыслителей: Иванова С.Н. (Юсуф Баласагунский, 1983), Ауэзовой З.А.М., (Махмуд ал-Кашгари, 2005), Иззат Султана (1985), Сагандыковой Н. Ж. (2004) и др. Для изучения тюркского мира в контексте интеллектуальной истории большое значение имеют работы западных ученых. В первую очередь это труды Данкофа Р., издавшего сочинения караханидских авторов и сравнившего их с тюркской литературой Османской империи (1983; 2009), Сайнора Д., писавшего о тюркской цивилизации в целом (1984), Анны Мари фон Габен (1986), Рахмати Г. (36) и целой плеяды их учеников, изучавших древнетюркские письменные памятники. Новейшие западные труды по истории тюрков представлены работами Дромпа М. (1989), Добровича М. (2004) и др.

Много внимания уделял истории и культуре Центральной Азии В.В. Бартольд. Диапазон его исследований необычайно широк, его труды имеют огромное значение для разработки истории Западного и Восточного Туркестана в разные эпохи, в частности, при Караханидах, в период монгольского завоевания. В.В. Бартольд использовал широкий круг арабо-персидских, тюркских, китайских источников, на основе которых рассматривал историю формирования и развития культуры центральноазиатского региона (1963; 1963а, 1963б и др.).

Особое место в исследовании тюркской культуры принадлежит «Кутадгу билиг» Ю. Баласагуни, поэме впервые в средние века написанной на тюркском наречии. Этот источник имеет ценность в контексте возрождения тюркской общественно-философской мысли (Юсуф Баласагунский, 1983).

Основные сведения по истории Центральной Азии развитого и позднего средневековья содержат персо- и арабоязычные исторические сочинения. В «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари собран обширный материал, посвященный разным темам. Сочинение Махмуда Кашгари (Махмуд ал-Кашгари, 2005), содержит описание тюркских родов, племен, их обычаев, языка, истории, а также политической жизни тюрков. Выдающимся памятником историографии XI в. является «История Мас'уда» Абу-л-Фазла Байхаки (Абу-л-Фазл Бейхаки, 1962), знаменитого дебира и главы государственного секретариата государства Газневидов. К сожалению, «История Мас'уда» – это лишь фрагмент труда, дошедший до нас и составляющий около трети произведения. Но и уцелевший фрагмент свидетельствует о том, что сочинение является самым замечательным историческим источником вплоть до монгольского периода. «История Мас'уда» написана на языке фарси-дари. Она посвящена правлению султана Мас'уда и является самой полной историей Газневидов этого периода. В ней содержится также много важных сведений из истории государств Саффаридов, Саманидов и Сельджукидов, о взаимоотношениях Газневидов с Караханидами, Сельджукидами, взаимосвязях западных и восточных Караханидов и их союзах с государствами Газневидов и Сельджукидов. Многие сведения, упоминаемые в «Истории Мас'уда» не встречаются в других источниках.

Обсуждение

Государство Караханидов – первое собственно тюркское средневековое государство Центральной Азии, возникшее в первой половине IX в. на территории западной части Восточного Туркестана и Семиречья. В дальнейшем территория государства значительно расширилась за счет активной завоевательной политики, проводимой караханидскими ханами. Уже во второй половине X в. Караханиды захватили часть Мавераннахра с городами

Самаркандом и Бухарой. В середине X в. Караханиды приняли ислам, а в 955 г. ислам был объявлен государственной религией (Бартольд, 1963: 245-246). Ожесточенная борьба за престол между различными группировками правящего дома, достигшая апогея в начале XI в., в конце концов, привела к разделу государства на две части, восточную и западную со своими каганами во главе. Восточный Туркестан, Чуйская долина и Семиречье вошли в восточную часть, которая досталась потомкам Харуна. Западная часть включала всю оставшуюся территорию государства. Ее правителями стали потомки Али-тегина, брата Насра, захватившего в 999 г. Бухару. Верховным правителем считался восточный каган, имевший ставку в Кашгаре и Баласагуне, но фактически это были самостоятельные государства (Абу-л-Фазл Бейхаки, 1962: 311, 384, 467, 470, 605; Ал-Утби, 1988: 50-51). Междоусобицы и завоевательная политика продолжали подрывать экономическую и политическую мощь государств. В 1124 г. распалось централизованное Восточное Караханидское государство, а где-то в 1211-1212 гг. прекратили существование обе ветви караханидской династии.

Сравнительный анализ источниковых материалов достаточно убедительно показывает, что на первых порах существования Караханидского государства наблюдалось сходство управленческой системы, сложившейся в целом еще в тюркскую эпоху. Она заключалась в том, что империя была собственностью всего ханского рода, и управлять ею должны не единовластные правители, а члены ханского рода. В Караханидском государстве была развита удельная система, опиравшаяся на представления, создавших ее кочевых предводителей. Государство было разделено на уделы, во главе которых стояли беки. Однако постепенно в государстве возникла и сформировалась новая для тюрков раннефеодальная система, в основу которой была заложена военно-ленная система – икта, породившая новую знать. Эта система быстро распространилась и получила дальнейшее развитие в тюркских государствах.

Верховным правителем Караханидского государства являлся элик бег (илек, илик, илиг), носивший титулы Табгач хан (Тавгач), Бугра Кара хан, Арслан Кара хан. Хан возглавлял иерархическую сословную структуру государства. Власть хана была священной, наследственной. Хан решал вопросы международных отношений, налогообложения, значительных должностных назначений, пожалований, награждал и наказывал. Он был собственником всех земель в пределах государства (Юсуф Баласагунский, 1983: 165-182).

Караханиды были хорошими правителями. Они заботились о благоустройстве своего государства: укрепляли существующие города, основывали новые, украшали города высокими и красивыми зданиями, величественными мусульманскими культовыми сооружениями. В Караханидском государстве города были средоточием тюркской культуры. В крупных городах, при дворцах просвещенных правителей имелись богатые библиотеки, было развито искусство переписи рукописей, их оформления и переплета. Поэтические произведения украшались художественной миниатюрой, которая и сама по себе была развитым видом изобразительного искусства средневековья. При дворах правителей устраивались ученые дискуссии, где можно было не только показать свои научные достижения, но и почерпнуть много нового.

В столице Караханидского государства Кашгаре получили образование и писали свои труды многие величайшие ученые и поэты Востока, в их числе тюркские. Здесь учился, жил и работал Махмуд Кашгари. Его перу принадлежит выдающееся произведение «Диван Лугат ат тюрк» – «Словарь тюркских наречий». Махмуд Кашгари сообщает, что «жители городов Кашгарии говорят на хаканийско-тюркском языке». В Кашгаре Йусуф Баласагуни написал свою великую поэму на тюркском языке «Кутадгу билиг» и преподнес ее в дар «Хану ханов Тавгач-Кара-Богра-хану». За этот дар в знак благодарности поэт был удостоен высокого придворного звания «хасс-хаджиб(а)» – главы всего придворного штата [Юсуф

Баласагунский, 1983: 501). В Кашгаре развивались различные жанры литературы, в том числе и исторический. Здесь был написан словарь Джамала Карши, содержащий сведения о правящих династиях, ученых и шейхах (Карши, 1988: 1988).

Государство Газневидов, основателями которого были тюрки-гулямы. существовало сравнительно недолго с 961 по 1186 год. Территориально оно охватило обширные земли, особенно в период правления талантливого полководца и правителя Махмуда Газневи (998-1030). При нем в состав государства вошли территория современного Афганистана, ряд областей Ирана, часть Мавераннахра, Хорезм, северные и северо-западные провинции Индии. В это время государство получило возможность контроля торговых путей между Китаем и восточным Средиземноморьем. Газневидское государство крепло и поступательно развивалось при султанах Махмуде, но уже в правление его сына и преемника Масуда стало терять могущество и завоеванные земли. Завоевательные походы, которые первоначально способствовали обогащению государства и его расцвету, в итоге привели к его ослаблению и упадку.

В Газневидском государстве, как и в других средневековых тюркских государствах, опорой которых была армия, структура и система государственно-административного управления основывалась в целом на традициях древнетюркской государственности. Не случайно, основатели династии стали, прежде всего, искоренять местную иранскую аристократию – дихканов. Многие местные правящие роды были лишены власти. Газневидами была развернута борьба с исмаилитами, карматами, шиитами и зиндиками. Целью этой борьбы было не только уничтожение политических противников и конфискация их имущества, но и предотвращение религиозных выступлений против власти (Якубовский, 1934: 93-94). В иноэтническом окружении Газневидам пришлось в управлении государством использовать не только вооруженную силу тюрков, но и административные традиции персидской династии Саманидов (Bosworth E., 1968: 36). Тем не менее, Махмуд Газневи избегал приглашать местную аристократию на командные должности в своей войске и с неохотой привлекал ее к управлению государством. По возможности он старался вместо представителя местной правящей знати ставить на наиболее значительные административные должности своих преданных людей из тюркской гвардии. Примером этому может служить назначение хорезмшахом на место убитого Абу-л-Аббаса Мамун-ибн-Мамуна своего главного хаджиба Алтунташа. Султан Махмуд не подключал местную аристократию к участию в газавате в Индию, лишив ее возможности получения доли в богатейшей добыче (Якубовский, 1934: 90-91). Т. о. в Газневидском государстве сложились свои специфические особенности системы власти. Государственная власть состояла из двух частей: даргах или двор и диваны – министерства. Главой государства был султан, его власть была абсолютной. Армия всецело подчинялась султану. Правой рукой султана являлся главный визирь – Великий хаджиб со своей канцелярией. Главному визирю подчинялись диваны, ведавшие военными, посольскими, почтовыми делами, финансами. Специальный департамент-диван занимался официальными мероприятиями. Газневидское государство имело выход к Каспийскому и Аральскому морям, осуществляло контроль над торговыми путями между Китаем и Восточным Средиземноморьем. Этими важными делами в государственном аппарате ведал особый диван. В административный аппарат входили и правители вилайетов, областей, городов.

Внутренняя политика государства была направлена прежде всего на укрепление центральной власти. Поддерживало эту власть большое и сильное войско, управление которым было подчинено строгой иерархии. Во главе войска стояли главнокомандующий и военачальник, им подчинялись начальники военных подразделений. Т. о. при Махмуде Газневи рычаги административного управления государством находились в руках тюрков, а сложившаяся местная персидская система власти служила лишь инструментом для

поддержания порядка во внутренней жизни империи. На содержание войска уходила значительная часть награбленного в походах и налогов государства. При таком раскладе, как отмечал А. Ю. Якубовский, когда власть не имела надежной опоры в основной группе местной господствовавшей иранской знати, а опиралась на вновь создаваемые слои феодалов из среды выходцев из войска, только на голую силу, невозможно было избежать катастрофы. Катастрофа, предрешенная противоречиями старой системы власти, доставшейся по наследству новому государству и в целом так и не адаптированной к новым условиям, разразилась уже при сыне и преемнике Махмуда – Масуде. Газневидская армия потерпела сокрушительное поражение от войска Сельджуков в 1040 г. при Денданакане.

Газневидское государство возникло в период безраздельного господства ислама на территории Центральной Азии. Ислам суннитского масхаба стал государственной религией Газневидов, важной частью газневидской армии были отряды газиев – борцов за веру. Махмудом Газневи походы в Индию были совершены под лозунгом священной войны и распространения ислама. Газневиды признавали верховную духовную власть халифов Багдада формально, с их помощью они хотели легитимировать свою власть и повысить авторитет перед подданными и соседними государствами. Тем не менее установление хороших отношений между халифом и Караханидами, врагами Газневидов привело к ухудшению отношений между Махмудом и халифом, который в это время уже не обладал реальной властью, но пользовался большим авторитетом духовного главы мусульман (Муллоджонов, 2000: 16).

В период сильного государства Газневиды уделяли внимание развитию науки и культуры. Газна была застроена прекрасными зданиями, величественными культовыми сооружениями, при дворе султана собирались известные ученые, богословы, летописцы, поэты, каллиграфы. Достаточно упомянуть в их ряду ученого-энциклопедиста Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни, автора труда по истории правления Газневидов Абу Наср Мухаммед аль-Утби, другого автора капитальной истории правления династии Газневидов Абу-ль-Фазль Бейхаки, географа и историка Абу Са‘ид Абд аль-Хайй ибн ад-Даххак Гардизи – автора сочинения Зайн аль-Ахбар (Украшение известий), поэта, классика персидской литературы Хаким Абулькасим Фирдоуси, Унсури и др. Перечисленные имена принадлежат плеяде выдающихся средневековых персидских деятелей науки и культуры. Исследователи отмечают, что тюрки Газневиды испытали на себе сильное влияние персидской культуры. Образцом для подражания для Махмуда Газневи была Саманидская Бухара. Он хотел из своей столицы сделать такой же центр просвещенной культуры. Махмуд Газневи перевез в свою столицу богатые библиотеки из Рея и Исфахана, оказывал всемерную поддержку развитию персидской литературы, поэтому к его двору съезжались известные персидские поэты. Тем не менее, В. В. Бартольд пишет, что эпоха Махмуда не была эпохой персидского языка и литературы. Это видно уже из предпринятой попытки визиря Мейменди снова сделать языком официальных бумаг не персидский, а арабский язык (Бартольд, 1963б: 353; Якубовский, 1934: 92). Газневиды стремились развивать историческую литературу на персидском языке. Газневидское государство, возникшее как тюркское, впоследствии подверглось сильной персианизации прежде всего в культуре и в государственном управлении.

Газневидская литература сыграла важную роль в развитии тюрко-персидской традиции. Вследствие этого некоторые исследователи отмечают, что династия Газневидов фактически стала не тюркской, а персидской династией (Spuler Bertold, 1970: 147). Клиффорд Эдмунд Босворт в этой связи поясняет: «фактически с принятием персидского административного и культурного уклада Газневиды отбросили свое первоначальное тюркское степное происхождение и в значительной степени интегрировались с персидско-исламской традицией (Clifford Edmund Bosworth, 2004: 297).

Тем не менее, вряд ли можно согласиться с высказыванием С. К. Муллоджонова, что с основанием Газневидского государства «...только формально изменилось название династии. При Газневидах сохранились все формы и методы правления империи Саманидов... Газневидская династия в начале XI века стала основным наследником и продолжателем дела Саманидской империи» (Муллоджонов, 2000: 3-4). Рассматривая в сравнительном аспекте внешнюю и внутреннюю политику государств Саманидов и Газневидов, можно, к примеру, отметить следующие принципиальные отличия. Внешняя политика Саманидов была направлена на сохранение мирных отношений с соседними и дальними государствами, что характерно для государств с экономикой, основанной на земледелии. Для Газневидов захватнические войны стали важной возможностью пополнения казны (прежде всего для содержания огромной армии), поэтому, пока государство имело достаточно сил, оно концентрировалось на грабительских завоевательных походах. Государство Саманидов уделяло много средств и внимания развитию земледельческого хозяйства, оросительной системы, торговли и ремесла, тогда как в государстве Газневидов этим важнейшим хозяйственным отраслям уделялось весьма ограниченное внимание и скорее постольку, поскольку большая часть населения занималась земледелием (Якубовский, 1934: 94).

Сходная ситуация в истории Центральной Азии сложилась с могулами в Восточном Туркестане. Могулы, будучи кочевниками, завоевали территорию земледельческого региона и утвердили здесь власть новой Могульской династии. Могулия или Могульское государство первоначально сочетали кочевые традиции с устоявшимися местными традициями управления земледельческими территориями, поэтому возникшее государство исследователи характеризуют как полукочевое. Государственным языком Могулии стал тюркский чагатайский язык. Могулы как можно дольше пытались сохранять свои традиции, не допуская к власти местную уйгурскую аристократию. Они всеми силами пытались устоять местной культурной ассимиляции, запрещали своим ханам жить в городах. Но могулы были немногочисленны и, в конце концов, претерпели не только культурную, но и этническую ассимиляцию.

Ту же картину мы наблюдаем в Газневидском государстве. Узурпаторы-тюрки оказались в значительном меньшинстве среди местного таджикского населения и были обречены на постепенную ассимиляцию. Этот фактор стал определяющим в формировании культуры Газневидского государства. Естественно, что государственным языком для Газневидов стал персидский язык (язык большинства населения), тем более, что персидский язык в средневековой Центральной Азии был общепринятым литературным языком. При дворе Караханидов персидский язык также был основным языком литературных и исторических сочинений, там также развивалась персидско-тюркская литературная традиция, при этом Караханидскую династию никак нельзя назвать персидской. Скорее это было веянием времени, данью еще не совсем ушедшему историческому прошлому, на смену которому неуклонно заступало тюркское настоящее региона. По меньшей мере, необоснованным, несостоятельным является вывод С. К. Муллоджонова о том, что «т. к. кочевые народности не имели основу национальной культуры, были вынуждены принять и обогащать таджикскую классическую культуру» (Муллоджонов, 2000).

Государство Сельджукидов. Сельджукские племена – этнически смешанные тюркскоязычные группы (часть огузов, халаджи, карлуки), жившие на северо-восточных границах Мавераннахра и в Западном Семиречье именовались туркменами. Их, вожди в противостоянии притязаниям Огузского государства, объединились в X в. в компактную группу племен (часть огузов и карлуки), получившую название сельджуков по имени предводителя Сельджука ибн Тугака – главы племени кынык. Именем Сельджука было названо государство и династия Сельджукидов. В 1035 г. сельджуки, возглавляемые

братьями Даудом Чагры-беком и Мухаммадом Тогрул-беком, а также их дядей Мусой ибн Сельджуком покинули Хорезм, куда они были вытеснены после поражения союзных им Саманидов и расселились на территории современной Туркмении. Сельджуки были кочевниками, им необходимы были просторные пастбища для выпаса огромных стад овец, верблюдов и лошадей. По условиям мирного договора с Газневидами сельджуки получили области Нисы и Феравы, а также Дихистан, где и расселились (История Востока, 2000: 269).

Держава Сельджукидов возникла в процессе завоеваний и вся ее история связана с завоевательными походами. После победы при Денданакане Сельджукиды занялись покорением Южного и Западного Хорасана, Гургана, Северного Афганистана и Хорезма. Завоевания сельджуков сопровождалось переселением значительных масс кочевых племен с территории Казахстана и Средней Азии в страны Ближнего и Среднего Востока и Передней Азии. Под властью Сельджукидов оказалась огромная территория, вполне соответствующая определению империи. Однако, государство Сельджукидов не избежало обычных для империй междоусобных раздоров. В конце XI – начале XII вв. Сульджукская империя уже не представляла собой единого целого, распавшись на три крупные части – Хорасанский (Востоносельджукский), Иракский (Западносельджукский) и Румский (Малоазиатский) султанаты. В 1150-1160-х гг. прекратило существование как единая держава и распалось на мелкие феодальные владения Востоносельджукское государство. Иракский султанат просуществовал до конца XII века. Дольше всех продержался Румский султанат, но в 1243 г. сельджуки потерпели поражение от монголов в битве при Кёсе Даге и попали в вассальную зависимость от них. В начале XIV в. была свергнута местная ветвь Сельджукидов.

Сельджуки были тюрками-кочевниками, поэтому государственно-административное управление Сельджукского государства особенно в начальный период его истории обнаруживает сильное влияние кочевых традиций. В глазах кочевников, созданная ими империя была собственностью всего ханского рода, а не единовластного правителя. Примером этому может служить тот факт, что худба в Сельджукском государстве читалась в разных городах одновременно на имя Тогрула и его брата Давута. Это важное принципиальное отличие в системе правления тюркских государств от господствовавшей в регионе персидской традиции. Тюркские традиции управления кочевыми державами переставали быть эффективными по мере территориального расширения и необходимостью править обширными землями, населенными земледельческими народами. И тогда кочевники обращались к опыту сложившейся местной иранской системы административного государственного устройства. Но это был постепенный процесс.

В государстве Сельджукидов, как и в других тюркских государствах региона, в частности в Караханидском господствовала удельная система. Военные лены или земельные наделы раздавались войску как жалованье за службу. В. В. Бартольд отмечал, что в восточной части мусульманского мира эта система распространилась только после тюркского завоевания (Бартольд, 1963б: 364-365). По-видимому, этот характерный признак можно отнести к тюркской специфической особенности государственного правления. Вместе с наделами, включавшими и города, тюркам присваивалось звание дихканов (в данном случае в значении землевладелец – К. Р.). Так произошло в 1035 г., когда Сельджукиды Дауд Чагры-бек, Мухаммад Тогрул-бек и их дядя Муса Пейгу или Ябгу одержали победу над войском Масуда Газневи. Им передали во владение города Дихистан, Несу и Фераву с прилегающими землями и наградили подарками, в том числе по тюркскому обычаю – конем, сбруей и золотым поясом (Несеви Сират Джелиль ад-дин, 1891).

Вся жизнь сельджуков была подчинена ведению войн, расширению своих границ. В первые годы создания империи армия Сельджукидов состояла из ополчений кочевников, но уже в правление Тогрул бека (1038-1063) они создали огромную, сильную, постоянную, прекрасно организованную армию. Только поэтому они могли вести захватнические военные

операции одновременно в разных направлениях. Грабительские войны позволяли Сельджукидам содержать армию и поддерживать в ней интерес к новым походам. Сельджукиды очень быстро овладели огромной территорией, населенной в основном земледельческими народами. Управлять ими, используя свой аппарат стало невозможно. Для этого необходимо было создать государственно-административное управление, позволявшее сохранять централизацию на огромной территории, порядок во внешней политике и внутренних делах, хозяйстве, стабильность и спокойствие в империи. Опытом в таких делах Сельджукиды не обладали. Поэтому они вынуждены были использовать местные традиции в управлении и служилое чиновничье сословие завоеванных государств. Организация управления на большей части приобретенной территории представляла собой персидские традиции. Новая государственная система начинает складываться в 30-х гг. XI в. и завершается в основном в правление Маликшаха.

Главой государства являлся султан. Сельджукская империя, как и все тюркские государства Центральной Азии управлялась с помощью ведомств, называвшихся диванами. Во главе всего государственного аппарата стоял визирь, в ведении которого находился верховный государственный диван или Большой диван, контролировавший государственную канцелярию, высший финансовый орган *диван-и истифа*, контрольно-инспекционное, военное и др. ведомства или Малые диваны. Верховный султанский диван ведал всем коронным имуществом, в том числе землями (Запорожец, 2021: 179-199). Самым известным и влиятельным визирем в правление султанов Алп Арслана и Маликшаха был талантливый государственный деятель Низам ал-Мульк, автор известного трактата об управлении «Сийасат-наме». Вассальные государства управлялись местными правителями от имени Сельджукского султана.

На заре существования Сельджукской державы, сельджукской бюрократии очень сложно было управлять кочевниками, которые не хотели оседать и заниматься земледелием. В отличие от войска Газневидов, состоявшего в основном из гулямов, причисленных к гвардии и подчинявшихся введенным правилам, сельджукская армия состояла из отрядов кочевников-общинников. Кочевники были вполне независимы, признавали только свои степные законы и представляли собой постоянный источник беспорядка в государстве. В то время, как тюркские ханы постепенно становились персидскими деспотами, рядовые воины не хотели превращаться из «сынов степи» в «гулямов дворца» (Бартольд, 1963б: 372) и начинали тяготить своим присутствием Сельджукидов.

Сельджуки, вместе с родственными им тюркскими племенами огузов, карлуков и кипчаков, принимавших участие в создании государства, были многочисленны. В результате завоеваний в государстве оказались и другие тюркоязычные этносы. Массив тюркоязычного населения в Сельджукской империи был настолько значительным, что сельджукам не грозила этническая ассимиляция. Напротив, их завоевания активизировали процесс тюркизации Центральной Азии. Создание огромной империи привело к изменению расстановки сил на мировой арене, что повлекло за собой значительные изменения экономической, социальной, культурной жизни, а также этнических процессов в странах Востока (Запорожец, 2018: 4). Однако в результате завоеваний и приобретения новых территорий постепенно меняется и жизнь тюркских кочевников. Некоторые группы кочевников начинают оседать и вести полуседлый, а затем и оседлый образ жизни и заниматься земледелием. В среде сельджуков начинают распространяться феодальные отношения, прежде всего в результате развития системы раздачи земель за службу в качестве частных владений (мильк) и условных держаний (икта). Сельджукская знать постепенно сливается с местной земельной и служилой аристократией и ее интересы все более отдаляются от интересов своего народа.

Сельджуки были мусульманами-суннитами и их завоевания способствовали распространению ислама на завоеванных территориях. В частности, именно с сельджукскими завоеваниями исследователи (И. В. Лысак, А. Р. Шихсаидов, Г. Н. Сеидова) связывают исламизацию населения многих районов северо-восточного Кавказа (Лысак, 2011: 95). Другой яркий пример – это завоевание сельджуками Византии и образование на территории Малой Азии тюркского исламского государства – Румского султаната, кардинально изменившего религиозную ориентацию региона. Исследователь роли сельджуков в мировых исторических процессах В. М. Запорожец пришел к вполне справедливому заключению, что «действия Великих Сельджуков существенно укрепили позиции Аббасидского халифата и ислама суннитского толка». Более того, следующий вывод автора касается исторической миссии государства Сельджукидов в Малой Азии, которое уничтожением армии Второго крестового похода защитило мусульманское население Ближнего и Среднего Востока и предотвратило угрозу, нависшую над исламом как религией [Запорожец, 2018: 3-4].

Полученные результаты

На XI-XII вв. приходится эпоха формирования новой культуры Центральной Азии. Базой формирования стал синтез иранской и тюркской культур, при этом со временем тюркская культура начинает приобретать все большее значение в центральноазиатском регионе.

Культура Сельджукской державы – это исламская тюркская культура. Своими корнями она восходит к культуре древних тюрков. Древнейшим эпическим памятником о легендарной родословной тюрков-огузов и их прародителе Огуз-кагане является «Огуз-Наме» – «Сказание об Огузе». Сохранились рукописи отдельных произведений эпоса, написанных в средние века, а также фрагменты в средневековых исторических сочинениях. Старейшей является карлукско-уйгурская версия XIII – XIV вв. Хивинский хан Абулгази создал в XVII в. т. н. мусульманскую версию эпоса.

Завоевания сельджуков и расширение ареала их расселения приводят к взаимодействию тюркской и арабо-персидской культур. Культура сельджуков, в особенности, литературная, согласно веянию времени, постепенно персианизируется. Однако вместе с перемещением значительных масс тюркских племен на территории Сельджукской державы широко распространяется тюркский разговорный язык, язык народных масс. Сами центральноазиатские тюрки в рассматриваемый период от простонародья до беков были двуязычны и владели, помимо родного тюркского и персидским языком (Щербак, 1962: 15).

В Сельджукской империи было множество значительных городов, где интенсивно развивались ремесло и торговля. Столицей империи стал г. Исфахан. На территории империи возводились культовые сооружения и больницы. Несколько медресе было построено по личному указанию визира Низам ал-Мулька. Они стали называться Низамийе. Ремесла и архитектура развивались на занятой сельджуками территории и до образования империи, однако именно в их правление сложилась специфика, свой стиль, характерный для искусства Сельджукской империи. В частности, при Сельджукидах в исламской культуре появились изображения зверей и птиц, реальных и мифических и даже изображение человека. Сельджукские султаны оказывали покровительство развитию науки и поэзии. При дворе султанов собирались лучшие ученые и поэты Сельджукской державы. В правление Меликшаха в Исфахане была построена обсерватория, в которой работали известные математики и астрономы и в их числе Гияседдин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури и Омар Хайям. В 1079 г. в империи был принят календарь, разработанный под руководством Омара Хайяма. По этому календарю новый год отсчитывался от весеннего

равноденствия, и он был более точный в сравнении с принятым в то же время в Европе юлианским календарем (Запорожец, 2021: 183-189).

Рассматривая историю Сельджукской империи, автор пришел к выводу, что несмотря на то, что в системе правления государства и его культуре явно прослеживается процесс персианизации, однако в государстве исподволь, незаметно готовится почва, на которой спустя два столетия запустится необратимый процесс постепенной замены персидского языка и персидских литературных традиций в литературе тюркоязычных этносов Центральной Азии на тюркский чагатайский язык и традиции чагатайской литературы, основанные на синтезе, но вполне оригинальные. Этот процесс принес освобождение от довлевшего над тюркской культурой много веков и, казалось бы, непреодолимого обаяния персидского языка и персидских литературных традиций. Провозвестниками наметившегося процесса стали, в частности, тюркизация и распространение тюркского языка на обширной территории Сельджукской империи.

Заключение

Подводя итоги проведенного анализа, можно констатировать:

- в рассматриваемый период продолжается и набирает размах тюркизация и исламизация центральноазиатского региона;
- с X в. в Центральной Азии одно за другим возникают средневековые тюркские государства – Караханидское, Газневидское, государство Сельджукидов. Это время т. с. общего подъема тюркской государственности, а по определению М. Кашгари – «небывалого военного триумфа тюрок на огромном пространстве мусульманской цивилизации»;
- средневековые тюркские государства Центральной Азии имеют множество сходных черт, проявляющихся прежде всего в институтах государственного, общественного устройства. Ранние средневековые государства первоначально во многом сохраняли архаичные социальные институты древнетюркского времени, например, институт каганской власти, дуальную систему власти и пр. Как и в тюркских каганатах политическая система средневековых тюркских государств была направлена на ведение захватнических войн, под какими бы лозунгами они не осуществлялись;
- в Караханидском государстве возникла и сформировалась новая для тюрок раннефеодальная система, в основу которой была заложена военно-ленная система – икта, породившая новую знать. Эта система быстро распространилась и получила дальнейшее развитие в тюркских государствах не только Центральной, но и Передней Азии;
- основными носителями оседлой и городской культуры на востоке вновь возникшего тюркского мира стали сами тюрки;
- на огромной, освоенной тюрками территории Центральной Азии, населенной в основном земледельческими народами, необходимость управления ими, сохранения централизации и порядка во всех делах вынудило тюрок использовать местные персидские традиции государственно-административной организации. Однако эта система была адаптирована под новых хозяев и обрела т. о. свою специфику;
- на западе региона продолжало преобладать иранское население, иранский язык и персидская культура, но здесь появляются первые ростки грядущей тюркизации, исподволь готовится почва возникновения и развития нового направления развития культуры;
- принятие ислама помогло тюркам интегрироваться в новую для них систему экономических и социальных отношений, господствовавших в оседлых регионах Центральной и Передней Азии;
- возрождение культуры тюрок произошло в средневековье на исламской основе;

– средневековая культура тюрков представляет собой сложный синтез древнетюркского наследия и новых веяний, возникших в культурном взаимодействии с арабо-персидскими традициями;

Литература:

1. Абу-л-Фазл Бейхаки., 1962. История Мас`уда. 1030–1041. Ташкент: Изд-во АН УзССР. 748 с.
2. Абу-л-Фадл ибн Мухаммад Джамал ад-Дин Карши, 1988. Мулхакат ас-Сурах // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Ташкент: Фан. С. 100-131.
3. Ал-Утби, 1988. Тарих-и Йамини // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. Ташкент: Фан. С. 24-57.
4. Бартольд В.В., 2002. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Вост. лит. 757 с.
5. Бартольд В.В., 1963. История культурной жизни Туркестана // Сочинения: в 9 т. М.: Наука. Т. 2, ч. 1. С. 169-433.
6. Бартольд В.В., 1963а. Общие работы по истории Средней Азии // Сочинения: в 9 т. – М.: Наука, 1963. – Т. 2. – Ч. 1. – 1020 с.
7. Бартольд В.В., 1963б. Средняя Азия до XII в. // Сочинения: в 9 т. М.: Наука. Т. 1. С. 238-385.
8. Баскаков Н.А., 1960; 2006. Тюркские языки. М.: Вост. лит. 242 с.
9. Габен А. фон, 1986. Древнетюркская литература // Зарубежная тюркология. Вып. 1. М., 1986. – 260 с.
10. Дыбо А.В., 2007. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. М.: Вост. лит. 260 с.
11. Запорожец В.М., 2018. Роль тюркок-сельджуков в исторических процессах на Ближнем и Среднем Востоке в XI - начале XIV века // Автореферат диссертации на соискание степени д.и.н. ФГБУН «Институт восточных рукописей Российской академии наук».
12. Запорожец В.М., 2021. Эпоха Сельджуков. Истоки Османской империи. М.: Кучково поле. 566 с.
13. История Востока, 2000. Т. II. Восток в средние века. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. С. 268-283.
14. Камалов А.К., 2001. Древние уйгуры. VIII–IX вв. Алматы: Наш мир. 216 с.
15. Кляшторный С.Г. (2003). История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 560 с.
16. Кляшторный С.Г., 1972. Древнетюркская письменность и культура народов Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии в 1968-1969 гг.) // Тюркологический сборник. М. С. 254-264.
17. Кляшторный С.Г., 2010. Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб.: Петербургское Востоковедение. 328 с.
18. Кляшторный С.Г. Султанов Т.И., 1992. Казахстан летопись трёх тысячелетий. Алматы: Рауан. 378 с.
19. Кумеков Б.Б., 1971. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата. 156 с.
20. Лысак И.В., 2011. Роль сельджуков в распространении ислама на территории Дагестана // Вестник Челябинского государственного университета. № 14 (229). Политические науки. Востоковедение. Вып. 10. С. 94-98
21. Малов С.Е., 1951. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 451 с.

22. Махмуд ал-Кашгари, 2005. Диван Лугат ат-Турк / перевод, предисловие и комментарии З. А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс. 1288 с.
23. Муллоджонов С.К., 2000. «Та'рих-и Мас'уди» Абулфазла Байхаки как источник по изучению государственного устройства Газневидов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе.
24. Самойлович А.Н., 2005. Тюркское языкознание. Филология. Руника. М.: Вост. лит. 1053 с.
25. Текин Т., 1980. Проблема классификации тюркских языков // Проблемы современной тюркологии: материалы II Всесоюзной тюркологической конференции. Алма-Ата: Наука. С. 387-390.
26. Тенишев Э.Р., 2002. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М.: Вост. лит. 260 с.
27. Тенишев Э.Р., Дыбо А.В., 2006. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Вост. лит. 260 с.
28. Щербак А.М., 1962. Грамматика староузбекского языка. М.-Л.: Изд-во АН. 139 с.
29. Юсуф Баласагунский, 1983. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. – 560 с.
30. Иззат Султан, 1985. Книга признаний Навои. Ташк.: Изд-во лит. и искусства. 303 с.
31. Сагандыкова Н.Ж., 2004. Яссави Ходжа Ахмед. Хикметы. // пер. на рус. яз. Н.Ж. Сагандыковой. Алматы: Дайк-Пресс. 208 с.
32. Якубовский А.Ю., 1934. Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере Газневидского государства, Сб. «Фирдоуси», АН СССР и Госэрмитаж., Л. 89 с.
33. Bartold V.V., 1963. History of the cultural life of Turkestan // Works: in 9 volumes - М.: Science. Т. 2, part 1. P. 169-433.
34. Bosworth E., 1968. The Development of Persian Culture under the Early Ghaznavids, Iran, Vol. 6.
35. Clifford Edmund Bosworth, 2004. The new Islamic dynasties: a chronological and genealogical manual, Edition: 2, Published by Edinburgh University Press.
36. Dankoff R., 1983. Yūsuf Khāss Hājib, Wisdom of Royal Glory (Kutadgu Bilig): A Turko-Islamic Mirror for Princes, Robert Dankoff, trans., Publications of the Center for Middle Eastern Studies, No. 16 (Chicago: University of Chicago Press. 391 p.
37. Dankoff R. From Mahmud kasgari to Evliya Celebi. Studied in Missle Turkic and Ottoman Literature. Gorgias Press & The Isis Press. 2009. – 508 p.
38. Drompp M.R., 1989. Supernumerari Sovereigns: Superfluity and Mutability in the Elite power Structure of the Early Turks (Tu-jue) //Rulers from the Steppe. State formation on Eurasian periphery. Vol. 2, Nomads: Masters of the Eurasian Steppe. Los Angeles: Ethnographics press. P. 92-115.
39. Dobrovits M., 2004. The thirty tribes of the Turks// Acta Orientalia Hungarica, Budapest, –№57. – 2004. – P. 257-262.
40. Hamilton J.R.,1990. L' inscription trilingue de Qara Balgasun d' apres les estampages de Bouillane de Lacoste // Documents de archives provenant de l' Asie Centrale / Ed. A. Haneda. Kyoto. P. 125-133.
41. Kljachtorny S.G., 2001. Les Samanides et les Karakhanides: une etape initiale de la geopolitique imperial // Etudes Karakhanides. Paris.
42. Sinor D., 1984. Some components of the civilization of the Turks (6th to 8th century A.D.) // Proceedings of the 25th Meeting of the PIAC. Uppsala. p. 9-18.
43. Rahmati G.R., 1936. Turkische Turfantexte VII. Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin. 367 s.

44. Spuler Bertold, 1970. The Disintegration of the Caliphate in the East // Cambridge History of Islam / ed. by P.M. Holt^[enl], Ann K.S. Lambton; Bernard Lewis. First ed. Cambr.: CUP. Vol. IA: The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War. 544 p.

45. Tekin T., 1982. The Terkhin inscription // АОН. Т. XXXVII, fasc. 1-3. P. 43-68.

46. Несеви Сират Джелиль ад-дин, 1891. Histoire du sultan Djelal ed-din Mankobirti prince du Kharezm par Mohammed en-Nesawi. Texte arabe publie d'après le manuscrit de la Bibliotheque Nationale par O. Houdas, Paris, 1891; traduit de l'arabe par O. Houdas, Paris, 1895 (PELOV, IIIe ser., vol. IX-X

References:

1. Abu-l-Fazl Beyhaki., 1962. History of Mas'ud. 1030–1041. Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the UzSSR. 748 pp. [in Russian].

2. Abu-l-Fadl ibn Muhammad Jamal ad-Din Karshi, 1988. Mulhakat al-Surakh // Materials on the history of Central Asia in the 10th–19th centuries. Tashkent: Fan. pp. 100-131. . [in Russian].

3. Al-Utbi, 1988. Tarikh-i Yamini // Materials on the history of Central Asia in the 10th–19th centuries. Tashkent: Fan. pp. 24-57. [in Russian].

4. Bartold V.V., 2002. Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples. M.: Vost. lit. 757 pp. . [in Russian].

5. Bartold V.V., 1963. History of the cultural life of Turkestan // Works: in 9 volumes. M.: Science. T. 2, part 1. P. 169-433 [in Russian].

6. Bartold V.V., 1963a. General works on the history of Central Asia // Works: in 9 volumes - M.: Nauka, 1963. - T. 2. - Part 1. - 1020 p. [in Russian].

7. Bartold V.V., 1963. Central Asia until the 12th century. // Works: in 9 volumes. M.: Science. T. 1. pp. 238-385. [in Russian].

8. Baskakov N.A., 1960; 2006. Turkic languages. M.: Vost. lit. 242 pp. [in Russian].

9. Gaben A. fon., 1986. Ancient Turkic literature // Foreign Turkology. Vol. 1. M., 1986. – 260 p. [in Russian].

10. Dybo A.V., 2007. Linguistic contacts of the early Turks. Lexical fund. Pre-Turkic period. M.: Vost. lit. 260 s. [in Russian].

11. Zaporozhets V.M., 2018. The role of the Seljuk Turks in historical processes in the Near and Middle East in the 11th - early 14th centuries // Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of History. FGBUN "Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences". [in Russian].

12. Zaporozhets V.M., 2021. The Seljuk era. Origins of the Ottoman Empire. M.: Kuchkovo field. 566 p. [in Russian].

13. History of the East, 2000. Т. II. East in the Middle Ages. M.: Publishing company "Oriental Literature" RAS. pp. 268-283. [in Russian].

14. Kamalov A.K., 2001. Ancient Uighurs. VIII–IX centuries Almaty: Our world. 216 p. [in Russian].

15. Klyashtorny S.G. (2003). History of Central Asia and monuments of runic writing. SPb.: Philological Faculty of St. Petersburg State University. 560 pp. [in Russian].

16. Klyashtorny S.G., 1972. Ancient Turkic writing and culture of the peoples of Central Asia (based on field research in Mongolia in 1968-1969) // Turkological collection. M. S. 254-264. [in Russian].

17. Klyashtorny S.G., 2010. Runic monuments of the Uyghur Khaganate and the history of the Eurasian steppes. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies. 328 pp. [in Russian].

18. Klyashtorny S.G. Sultanov T.I., 1992. Kazakhstan is a chronicle of three millennia. Almaty: Rauan. 378 pp. [in Russian].

19. Kumekov B.B., 1971. The state of the Kimaks in the 9th-11th centuries. according to Arabic sources. Alma-Ata. 156 pp. [in Russian].
20. Lysak I.V., 2011. The role of the Seljuks in the spread of Islam in Dagestan // Bulletin of the Chelyabinsk State University. No. 14 (229). Political science. Oriental studies. Vol. 10. pp. 94-98 [in Russian].
21. Malov S.E., 1951. Monuments of ancient Turkic writing. M.-L.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences. 451 p. [in Russian].
22. Mahmud al-Kashgari, 2005. Divan Lugat at-Turk / translation, preface and comments by Z. A. M. Auezova. Almaty: Dyke-Press. 1288 pp. [in Russian].
23. Mullojonov S.K., 2000. “Ta’rikh-i Mas’udi” by Abulfazl Baykhaki as a source for studying the state structure of the Ghaznavids. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Dushanbe [in Russian].
24. Samoilovich A.N., 2005. Turkic linguistics. Philology. Runika. M.: Vost. lit. 1053 pp. [in Russian].
25. Tekin T., 1980. The problem of classification of Turkic languages // Problems of modern Turkology: materials of the II All-Union Turkological Conference. Alma-Ata: Science. pp. 387-390. [in Russian].
26. Tenishev E.R., 2002. Comparative-historical grammar of Turkic languages. Regional reconstructions. M.: Vost. lit. 260 s. [in Russian].
27. Tenishev E.R., Dybo A.V., 2006. Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Proto-Turkic language is the basis. Picture of the world of the Proto-Turkic ethnos according to language data. M.: Vost. lit. 260 s. [in Russian].
28. Shcherbak A.M., 1962. Grammar of the Old Uzbek language. M.-L.: Publishing house of the Academy of Sciences. 139 p. [in Russian].
29. Yusuf Balasagunsky, 1983. Graceful knowledge. – M.: Nauka, 1983. – 560 p. [in Russian].
30. Izzat Sultan, 1985. Book of confessions of Navoi. Tashk.: Publishing house. and art. 303 pp. [in Russian].
31. Sagandykova N.Zh., 2004. Yassawi Khoja Ahmed. Hikmets. // lane in Russian language N.Zh. Sagandykova. Almaty: Dyke-Press. 208 p. [in Russian].
32. Yakubovsky A.Yu., 1934. Mahmud Ghaznevi. On the question of the origin and character of the Ghaznavid state, Sat. “Firdousi”, USSR Academy of Sciences and the State Hermitage Museum., L. 89 p. [in Russian].
33. Bartold V.V., 1963. History of the cultural life of Turkestan // Works: in 9 volumes - M.: Science. T. 2, part 1. P. 169-433.
34. Bosworth E., 1968. The Development of Persian Culture under the Early Ghaznavids, Iran, Vol. 6.
35. Clifford Edmund Bosworth, 2004. The new Islamic dynasties: a chronological and genealogical manual, Edition: 2, Published by Edinburgh University Press.
36. Dankoff R., 1983. Yūsuf Khāss Hājib, Wisdom of Royal Glory (Kutadgu Bilig): A Turko-Islamic Mirror for Princes, Robert Dankoff, trans., Publications of the Center for Middle Eastern Studies, No. 16 (Chicago: University of Chicago Press. 391 p.
37. Dankoff R. From Mahmud kasgari to Evliya Celebi. Studied in Missle Turkic and Ottoman Literature. Gorgias Press & The Isis Press. 2009. – 508 p.
38. Drompp M.R., 1989. Supernumerari Sovereigns: Superfluity and Mutability in the Elite power Structure of the Early Turks (Tu-jue) //Rulers from the Steppe. State formation on Eurasian periphery. Vol. 2, Nomads: Masters of the Eurasian Steppe. Los Angeles: Ethnographics press. P. 92-115.

39. Dobrovits M., 2004. The thirty tribes of the Turks// Acta Orientalia Hungarica, Budapest, –№57. – 2004. – P. 257-262.
40. Hamilton J.R., 1990. L'inscription trilingue de Qara Balgasun d'après les estampages de Bouillane de Lacoste // Documents de archives provenant de l'Asie Centrale / Ed. A. Haneda. Kyoto. P. 125-133.
41. Kljachtorny S.G., 2001. Les Samanides et les Karakhanides: une etape initiale de la geopolitique imperial // Etudes Karakhanides. Paris.
42. Sinor D., 1984. Some components of the civilization of the Turks (6th to 8th century A.D.) // Proceedings of the 25th Meeting of the PIAC. Uppsala. p. 9-18.
43. Rahmati G.R., 1936. Turkische Turfantexte VII. Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin. 367 s.
44. Spuler Bertold, 1970. The Disintegration of the Caliphate in the East // Cambridge History of Islam / ed. by P.M. Holt [enl.](#); Ann K.S. Lambton; Bernard Lewis. First ed. Cambr.: CUP. Vol. IA: The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War. 544 p.
45. Tekin T., 1982. The Terkhin inscription // АОН. Т. XXXVII, fasc. 1-3. P. 43-68.
46. Несеве Сират Джелиль ад-дин. Histoire du sultan Djelal ed-din Mankobirti prince du Kharezm par Mohammed en-Nesawi. Texte arabe publie d'après le manuscrit de la Bibliotheque Nationale par O. Houdas, Paris, 1891; traduit de l'arabe par O. Houdas, Paris, 1895 (PELOV, IIIe ser., vol. IX-X

Кәрімова Р.О.

Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты,

Алматы, Қазақстан

E-mail: risalat.karimova@mail.ru

ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ МӘДЕНИЕТІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа. Мақалада орта ғасырлардағы түркілер құрған ең алғашқы үш мемлекеттің – Қараханид, Газнавид және Селжүкидтердің мәдениеті қарастырылған. Олардың негізін қалаушылар түріктер болды, сондықтан әділеттілік бойынша бұл мемлекеттер түркі деп аталады, бірақ олардың шегінде құрылған мәдениет мамандардың әртүрлі бағасына ие болды. Кейбір зерттеушілер мәдениетте, мысалы, Газнавид мемлекетінде түркі мәдениетінің даму тенденцияларын көрмейді, тіпті Парсы ортасында "түркілікті" сақтау әрекеттері сәтсіз болса да, Газнавид мемлекетінің мәдениетін парсы немесе тәжік деп жіктейді. Шынымен де солай болды ма? Біз өз тарапымыздан оның шығу тегін X ғасырдан XVI ғасырға дейінгі кезеңді қамтыған Орталық Азия түркілерінің тарихында орын алған "Түркі Ренессансы" тұрғысынан түсінуге тырысамыз.

Орталық Азияның ортағасырлық түркі мемлекеттерінің мәдениеті дәстүрлердің, сәулеттің, өнердің және өмір салтының ерекше үйлесімімен зерттеушілердің назарын аударады. Бұл зерттеудің мақсаты мен міндеті – Орталық Азияның ортағасырлық түркі мемлекеттері контекстіндегі мәдениеттің дамуын талдау, олардың аймақтық және әлемдік тарих пен мәдениеттің қалыптасуына әсеріне ерекше назар аудару.

Түйінді сөздер: Орталық Азия, Орта ғасырлар, түркі мемлекеттері, тарих, мәдениет, персианизация

Karimova R.U.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: risalat.karimova@mail.ru

ON THE CULTURE OF THE MEDIEVAL TURKIC STATES IN CENTRAL ASIA

Abstract. The article examines the culture of three of the earliest Turkic states of the medieval period - the Karakhanid, Ghaznavid, and Seljukid states. Since Turks founded these states, it is appropriate to refer to them as Turkic states. However, the culture that emerged within their boundaries has received varying assessments from experts. Some researchers do not perceive a tendency towards the development of Turkic culture in the culture of the Ghaznavid state, despite unsuccessful attempts to preserve "Turkishness" within a Persian environment, and attribute the culture of the Ghaznavid state to Persian or Tajik culture. Was it really the case? In this regard, we will try to examine its origins from the perspective of the Turkic Renaissance that took place in the history of Central Asian Turks, spanning from the 10th to the 16th century.

The culture of the medieval Turkic states of Central Asia attracts the attention of researchers with its unique combination of traditions, architecture, art and lifestyle. The purpose of this study is to analyze the development of culture in the context of the medieval Turkic states of Central Asia, with special emphasis on their influence on the formation of regional and world history and culture.

Key words: Central Asia, medieval period, Turkic states, history, culture, Persianization.

Сведения об авторе:

Каримова Рисалат-Биби Усмановна, доктор исторических наук, доцент, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Кәрімова Рисалат-Биби Усмановна қызы, тарих ғылымдарының докторы, доцент, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты. Алматы, Қазақстан.

Information about autor:

Karimova Risalat-Bibi Usmanovna, Doctor of Science History, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.

МРНТИ 11.25.19

Котилко В.В.
СОПС, Москва, Россия
E-mail: kotilko@yandex.ru

ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ВОСТОКА

Аннотация. В представленной научной статье осуществляется глубокий анализ механизмов и перспектив научно-технического сотрудничества между Республикой Казахстан и государствами Восточного региона, с акцентом на интеграцию опыта Казахстана в рамках его взаимодействия с членами Содружества Независимых Государств. Работа уделяет внимание анализу стратегических инициатив и инновационных подходов, целящих в ускорение процесса технологического обновления и усиление конкурентных позиций национальных экономик в условиях глобализации, примером чего служат программы России и Казахстана по переходу к инновационно-ориентированному и индустриально-инновационному экономическому развитию соответственно.

Авторы подробно рассматривают значимость развития инфраструктурных объектов, способствующих прогрессу несырьевых секторов экономики Казахстана, с особым вниманием к модернизации энергетической, транспортной и телекоммуникационной сфер, выделяя их как критические элементы для достижения ускоренного экономического развития страны. В статье подчеркивается амбициозная стратегическая цель Казахстана войти в ряд 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, при этом особо акцентируется, что данная цель охватывает комплексные аспекты экономического роста, включая как количественные, так и качественные характеристики.

Важная часть исследования посвящена обсуждению эффективности рационального использования природных ресурсов и значимости увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме ВВП как ключевых факторов успешного индустриально-инновационного развития. Анализируется, как эти стратегические направления могут способствовать достижению устойчивого развития, повышению инновационной активности и общей трансформации экономики Казахстана на фоне глобальных вызовов и возможностей XXI века.

Ключевые слова: Казахстан, страны Востока, инновации, сотрудничество, стратегия, конкурентоспособность, инфраструктура.

Введение

Механизмы научно-технического сотрудничества со странами Востока с учетом опыта Казахстана в рамках сотрудничества со странами Содружества должны учитывать конкурентные инновационные преимущества каждой из стран.

Ключевое значение в повышении конкурентоспособности национальных экономик приобретают технологические трансформации – преодоление технологической деградации, освоение техники современного пятого и перспективного шестого технологических укладов. Так в России поставлены задачи перехода к инновационному типу развития экономики, в Казахстане - к индустриально инновационному, ориентации на стратегию поддержки высокотехнологичных производств, инновационного сектора и предпринимательства.

Важным приоритетом стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана выступает создание инфраструктуры, привлекательной в первую очередь для несырьевых отраслей экономики. Наличие современной производственной и социальной

инфраструктуры в стране - необходимый фактор ускоренного и качественного развития экономики. При этом первоначальная капиталоемкость обеспечивается ведущей ролью государства в их формировании. Большая территория Казахстана и ее геотранзитный характер диктуют динамичное развитие энергетических, транспортных и телекоммуникационных комплексов. Применительно к модели индустриально-инновационной стратегии страны критерием оптимальности является функционирование модели, которая признается более эффективной из возможных вариантов развития национальной экономики.

Цели и задачи. Стратегическим приоритетом конкурентоспособности и его критерием выбрано вхождение Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Этот базовый критерий отражает как количественные, так и качественные признаки конкурентоспособности экономики страны. Критериями приоритета макроэкономической стабильности республики, как отмечалось, являются качественные параметры и темпы роста ВВП. Приоритет рационального использования имеющихся сырьевых ресурсов целесообразно оценивать по критерию доли продукции с высокой добавленной стоимостью в ВВП [1].

Методы исследования

Для всестороннего исследования тематики научно-технического сотрудничества со странами Востока на опыте Казахстана был применен комплекс методологических подходов. Основу для детального анализа механизмов и оценки эффективности такого взаимодействия составляет изучение документальных источников и нормативно-правовых актов. Данный метод предполагает анализ официальных документов, законодательных и стратегических материалов, определяющих ключевые направления политики и механизмы их реализации в сфере индустриально-инновационного развития и научно-технического сотрудничества.

Следующий шаг — статистический анализ занимает ключевую позицию в процессе оценки результатов реализации стратегических инициатив. Применение статистических данных, включая показатели ВВП, долю продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре экономики, объемы инвестиций в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность, позволяет провести количественный анализ влияния инновационных проектов на экономику.

Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз предоставляет возможность комплексно оценить факторы, способствующие или препятствующие развитию национальной инновационной системы. Применение данного метода способствует выявлению ключевых направлений для усиления конкурентных преимуществ и минимизации потенциальных рисков в условиях глобализации и технологических изменений.

В качестве завершающего этапа метод моделирования и прогнозирования позволяет оценить перспективы развития научно-технического сотрудничества и инновационной активности. Разработка экономико-математических моделей дает возможность прогнозировать траектории развития, определяя наиболее эффективные стратегии для достижения поставленных в области науки и технологий целей.

Многоаспектный подход, включающий анализ нормативно-правовой базы, статистический анализ, анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, а также методы моделирования, обеспечивает комплексное и глубокое изучение вопросов научно-технического сотрудничества и инновационного развития, учитывая уникальные особенности Казахстана и стран Востока.

Степень исследования темы

Стратегию индустриально-инновационного развития Казахстана и приоритетов сотрудничества со странами Востока можно разделить на четыре этапа.

На первом этапе "локомотивом" экономического роста будет являться нефтегазовый сектор. Поэтому выделяется задача увеличения добычи нефти, строительства нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий для производства продукции с большей товарной готовностью, расширения экспортных возможностей нефтегазового сектора за счет увеличения действующих мощностей и строительства новых трубопроводов [2].

На втором этапе экономическое развитие должно происходить за счет роста производительности труда и развития несырьевых отраслей экономики, что обеспечит увеличение доходов и качественные изменения в социальном развитии общества.

На третьем этапе, по данным МИДа Республики Казахстан, особое значение имеют торговые связи между Казахстаном и Китаем. По данным КГД МФ РК, Китай стал одним из крупнейших внешнеторговых партнеров Казахстана, удельный вес которого в общем товарообороте Казахстана в 2021 г. – 24,1%. Экспорт: минеральные продукты, металлы и продукция химической промышленности. Импорт: машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты, продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности, металлы и изделия из них [3].

По данным Национального банка РК, по состоянию на 1 сентября 2021 г., Китай занимает 4-е место (21,3 млрд. долл.) по привлеченным в РК иностранным инвестициям после Нидерландов, США и Швейцарии.

Регулярно функционирует Казахстанско-китайский форум межрегионального сотрудничества. Казахстанско-китайский Деловой совет (ККДС) является диалоговой площадкой для представителей бизнес-кругов РК и КНР, а также важным инструментом развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между двумя странами. Только за период с 2013 по 2019 гг. состоялось 6 заседаний ККДС, на которых подписано 189 коммерческих документов на общую сумму 57,68 млрд. долл.

Особое внимание Казахстан уделяет увязке новой экономической политики «Нурлы Жол» с китайской инициативой «Один пояс, один путь» [4].

На четвертом этапе. приоритетность отношений Казахстана со странами мусульманского мира отмечалось во всех основополагающих политических, внешнеполитических документах Казахстана.

Отношения Казахстана с Турцией занимают особое место во внешней политике страны. Турция целенаправленно выступала за независимость всех тюркских народов, и первым в мире государством, признавшим суверенитет Республики Казахстан (РК). РК должна учитывать, что Турция имеет тесные связи с Западом, является членом НАТО и ассоциированным партнером ЕС.

Приоритетные направления сотрудничества с Исламской Республикой Пакистан Казахстан развивает с учетом сложных отношений этого государства с Индией [5].

На отношения РК с Ираном влияют, прежде всего, такие факторы как каспийский и транспортный. Оба государства ведут переговоры по правовому статусу Каспия. Иран может содействовать к выходу Казахстана к морским портам.

Развитие двусторонних отношений Республики Казахстан с такими арабскими государствами, как Египет, Иордания и Саудовская Аравия, учитывает их специфические особенности. Египет связан с проблемой решения арабо-израильского конфликта. Иордания ориентирована на закупку казахстанского зерна. Саудовская Аравия влияет на мировые цены на нефть.

Отношения Казахстана с группой стран - Кувейт, Бахрейн, Катар и ОАЭ связаны с возможным вложением прямых инвестиций в страну.

На пятом этапе существуют взаимные интересы инновационного двустороннего взаимодействия Казахстана с Японией, Южной Кореей и Индонезией, большие возможности открываются от вступления в ряды АСЕАН.

Обсуждение

В условиях глобализации и ускорения технологических процессов, экономика Казахстана сталкивается с необходимостью активизации инновационно-инвестиционного сектора как ключевого фактора устойчивого развития и повышения международной конкурентоспособности. Анализ структуры экспорта Казахстана позволяет выявить тенденции и перспективы развития взаимоотношений как со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), так и с государствами Востока. В этом контексте обращает на себя внимание рост доли инновационно-инвестиционного сектора в экспортной структуре, что свидетельствует о его важной роли в экономической стратегии страны [6].

Позитивная динамика в отношениях со странами СНГ и Востока требует активизации мероприятий по дальнейшему стимулированию инновационной деятельности и привлечению инвестиций. Особое значение в этом процессе приобретает государственный заказ как инструмент государственной поддержки инновационных проектов. Государственный заказ способен стимулировать научно-исследовательскую и разработочную деятельность, а также модернизацию производственных мощностей. Это достигается за счет установления высоких стандартов качества и требований к инновационности продукции. В рамках государственного заказа предприятия сталкиваются с необходимостью внедрения современных методов управления и производства, а также сертификации в соответствии с международными стандартами.

Промышленная инновационная политика Казахстана должна базироваться на принципах селективной поддержки. Это предполагает выделение и фокусировку ресурсов на развитие стратегически важных для национальной экономики секторов. Ключевыми критериями для определения приоритетных направлений являются: потенциал для технологического прорыва, возможности для привлечения инвестиций, существование синергетических эффектов с другими отраслями экономики, а также стабильность и устойчивость воспроизводственных связей [7].

Особое внимание в контексте инновационно-инвестиционной политики заслуживает развитие человеческого капитала. Наличие квалифицированных специалистов, способных генерировать и внедрять новшества, является критически важным ресурсом для инновационного развития. Это требует системного подхода к образованию и профессиональной подготовке, включая укрепление связей между образовательными институтами и производственным сектором, развитие научных исследований и инженерных дисциплин.

Выводы из данного анализа указывают на необходимость комплексного подхода к развитию инновационно-инвестиционного сектора в Казахстане. Это включает в себя не только финансовую поддержку со стороны г В условиях глобализации и ускорения технологических процессов, экономика Казахстана сталкивается с необходимостью активизации инновационно-инвестиционного сектора как ключевого фактора устойчивого развития и повышения международной конкурентоспособности. Анализ структуры экспорта Казахстана позволяет выявить тенденции и перспективы развития взаимоотношений как со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), так и с государствами Востока. В этом контексте обращает на себя внимание рост доли инновационно-инвестиционного

сектора в экспортной структуре, что свидетельствует о его важной роли в экономической стратегии страны.

Позитивная динамика в отношениях со странами СНГ и Востока требует активизации мероприятий по дальнейшему стимулированию инновационной деятельности и привлечению инвестиций. Особое значение в этом процессе приобретает государственный заказ как инструмент государственной поддержки инновационных проектов. Государственный заказ способен стимулировать научно-исследовательскую и разработочную деятельность, а также модернизацию производственных мощностей. Это достигается за счет установления высоких стандартов качества и требований к инновационности продукции. В рамках государственного заказа предприятия сталкиваются с необходимостью внедрения современных методов управления и производства, а также сертификации в соответствии с международными стандартами [8].

Промышленная инновационная политика Казахстана должна базироваться на принципах селективной поддержки. Это предполагает выделение и фокусировку ресурсов на развитие стратегически важных для национальной экономики секторов. Ключевыми критериями для определения приоритетных направлений являются: потенциал для технологического прорыва, возможности для привлечения инвестиций, существование синергетических эффектов с другими отраслями экономики, а также стабильность и устойчивость воспроизводственных связей.

Особое внимание в контексте инновационно-инвестиционной политики заслуживает развитие человеческого капитала. Наличие квалифицированных специалистов, способных генерировать и внедрять новшества, является критически важным ресурсом для инновационного развития. Это требует системного подхода к образованию и профессиональной подготовке, включая укрепление связей между образовательными институтами и производственным сектором, развитие научных исследований и инженерных дисциплин [9].

Выводы из данного анализа указывают на необходимость комплексного подхода к развитию инновационно-инвестиционного сектора в Казахстане. Это включает в себя не только финансовую поддержку со стороны государства, но и создание благоприятного инвестиционного климата, развитие инфраструктуры и человеческого капитала, а также активное сотрудничество с международными партнерами. Такой подход позволит Казахстану укрепить свои позиции на мировом рынке, обеспечить устойчивый экономический рост и успешную интеграцию в мировую экономику.

Результаты исследования

В контексте осуществления инновационной промышленной политики Республики Казахстан ключевым аспектом является оптимальное распределение доходов, получаемых от экспорта сырьевых ресурсов. Исходя из высокой степени зависимости национальной экономики от доходов сырьевого сектора, преобразование этих доходов в инвестиции в производственную сферу представляется как первостепенная стратегическая задача экономической политики государства. Данная задача включает в себя комплексную реформу налоговой системы, оптимизацию механизмов кредитования и адаптацию банковских регуляторных нормативов.

Фундаментальным элементом структурных преобразований является реформация налоговой системы, направленная на увеличение государственных доходов за счёт расширения налоговой базы и акцентирования внимания на обложении природной ренты. Данный подход обусловлен необходимостью повышения эффективности использования природных ресурсов, усиления фискальной поддержки инновационных проектов и

обеспечения более справедливого распределения доходов от эксплуатации природных богатств страны [10].

На уровне кредитной системы необходимо усилия по совершенствованию условий предоставления кредитов, в том числе через дифференциацию нормативов обязательных резервов для банков. Это направлено на стимулирование долгосрочных инвестиций в производственную инфраструктуру, в отличие от краткосрочных кредитов, которые чаще всего используются для спекулятивных операций. Соответствующая регуляторная политика предполагает установление более высоких ставок по краткосрочным кредитам и снижение ставок для долгосрочных инвестиционных кредитов, что способствует переориентации капитала на поддержку развития производственного сектора и инновационной активности.

Существенной частью стратегии эффективного использования доходов от сырьевого экспорта является создание и развитие таких институтов, как Национальный фонд Республики Казахстан и Банк развития Казахстана. Эти организации играют важную роль в аккумулировании финансовых ресурсов для стабилизации валютного рынка и финансирования долгосрочных инвестиционных проектов, направленных на модернизацию и диверсификацию экономики [11, 12].

В целом, комплекс мер по эффективному использованию доходов от сырьевого экспорта для финансирования инновационных программ является критически важным для достижения стратегических целей структурной перестройки экономики Казахстана. Успешная реализация указанных мероприятий позволит стране не только снизить зависимость от сырьевого сектора, но и обеспечить устойчивый экономический рост за счет развития высокотехнологичных и инновационных отраслей промышленности.

Заключение

В контексте разработки и реализации индустриально-инновационной стратегии Республики Казахстан необходимо обратить особое внимание на ряд ключевых направлений, которые позволят обеспечить устойчивое развитие экономики страны, основанное на принципах инновационности и высоких технологий. Данный подход требует комплексного и систематизированного анализа существующих условий, потенциалов и вызовов, с которыми сталкивается Казахстан на пути к технологическому обновлению [13].

Основой для формирования эффективной индустриальной стратегии должен стать отбор отраслей, имеющих конкурентные преимущества на международной арене. Данный процесс предполагает глубокий анализ ресурсного потенциала страны, текущего состояния промышленности и глобальных трендов. Особое внимание следует уделить отраслям, способным генерировать высокую добавленную стоимость, а также имеющим значительный экспортный потенциал. Это, в свою очередь, требует сосредоточения усилий на развитии наукоёмких и инновационных секторов экономики, включая высокотехнологичное машиностроение, фармацевтику, информационные технологии и робототехнику [14].

Производства, основанные на технологическом укладе, включают электронную промышленность, вычислительную технику, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, а также современные методы производства и потребления энергии. Эти направления являются ключевыми для обеспечения технологической независимости и устойчивого развития экономики Казахстана. Важным условием успешной интеграции в данный уклад является развитие научно-исследовательской базы, подготовка квалифицированных кадров и создание благоприятного инвестиционного климата.

Активное содействие формированию предпосылок для перехода к технологическому укладу предполагает инвестирование в исследования и разработки в сферах, которые могут стать основой будущих инноваций. Это включает в себя нанотехнологии, биотехнологии, квантовые вычисления. Взаимодействие со странами Востока в данных направлениях может

стать важным фактором, способствующим ускоренному освоению новых технологических решений и интеграции в мировую экономику на новом качественном уровне [15].

Постепенное сокращение доли производств, базирующихся на устаревших технологических укладах, является необходимым условием для технологического обновления экономики Казахстана. Это касается секторов, связанных с электроэнергетикой, тяжелым машиностроением и неорганической химией, которые в настоящее время могут способствовать увеличению технологического разрыва с развитыми странами. Вместо этого следует акцентировать внимание на развитии отраслей с высоким потенциалом инновационного развития и экспортной ориентированности.

Реализация предложенных направлений требует комплексного подхода, включая формирование эффективной государственной политики, стимулирование частных инвестиций в наукоёмкие отрасли, а также развитие международного сотрудничества в ключевых технологических сферах. Только так Казахстан сможет достичь устойчивого развития и интеграции в мировую экономику на новом технологическом уровне.

Инновационные процессы могут успешно развиваться на базе создания соответствующей инфраструктуры, включая консалтинговые и инжиниринговые фирмы, услуги "инкубаторов", технопарков, информационные центры, лизинг, венчурный капитал. Рисковое финансирование представляет собой долгосрочное инвестирование капитала, размещенного не в виде кредитов, а в виде паевых взносов.

По оценкам ЕБРР, Казахстан по объемам привлекаемых иностранных инвестиций многие годы занимает первое место среди стран СНГ. Это важно для новых технологий инновационного развития, ускоренной модернизации, реструктуризации экономики и расширения сотрудничества со странами Востока.

Заслуживает внимания, имеющиеся опыт успешной конкуренции с транснациональными компаниями, которые проводятся под эгидой государства системно-образующих казахстанских компаний, созданных для консолидации отечественного капитала внутри страны, обеспечение развития важнейших отраслей экономики и организации новых производств, а также сохранение присутствия государства в стратегических отраслях экономики. С этой целью создавались такие холдинговые структуры, как национальные компании "КазМунайГаз", "Казахстан Engineering" и др. Степень государственного влияния в таких компаниях будет зависеть от достижения ими устойчивой конкурентоспособности в мире, становления и укрепления национального капитала, способного осуществлять модернизацию и расширение производств.

Проведенный анализ показывает, что существующая и будущая система мер должна быть направлена на обеспечение устойчивого экономического роста и достижение конкурентоспособности национальной экономики, которые определяются в долгосрочных и среднесрочных стратегиях одними из приоритетных.

В Казахстане особое внимание уделяют внедрению механизма практической реализации науки. В практике рыночной экономики используется широкий диапазон методов передачи технологий из науки в промышленность.

Наиболее распространены такие формы, как центры передачи технологий в виде консорциумов, объединяющих промышленные фирмы и академические учреждения; специальные бюро или отделения по связям с промышленностью в университетах; академические центры перспективных исследований; посреднические компании между академическими НИИ и промышленностью; различные структуры, территориально объединяющие академические центры, учебные заведения, промышленные предприятия, малый инновационный бизнес (научные парки, технополисы, инновационные центры и инкубаторы); прикомандирование ученых к промышленным компаниям на время проведения технологических инновационных проектов; организации «дней передачи технологий».

Весь этот накопленный опыт следует использовать при обосновании сотрудничества со странами Востока.

Литература:

1. Котилко В.В. Риски, угрозы и кризисы на пространстве СНГ. Германия: Lambert Academic Publishing, 2011. – 171 с.
2. Котилко В.В., Попова Е.В. Перспективы сотрудничества прикаспийских государств. – М., "Палеотип", 2013. – 220 с.
3. Котилко В.В. Модернизация России и стран СНГ. – М.: Самполиграфист, 2014. – 266 с.
4. Котилко В.В. Модели проектного управления инновациями в регионах России и за рубежом: сравнительный анализ. – М.: Издательские решения, 2017. – 298 с.
5. Котилко В.В. Пространственные стратегические документы: отечественный и иностранный опыт разработки. – М.: Издательские решения, 2017. – 322 с.
6. Котилко В.В. Мониторинг бюджетных показателей пространственного планирования: центр, регионы, кластеры и риски. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. – С. 172.
7. Котилко В.В. Пространственная стратегия России: бюджет и критерии типологии регионов. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. – 258 с.
8. Котилко В.В. Бюджетная пространственная стратегия: Критерии типологии регионов. – М.: Palmarium Academic Publishing, 2021. – 264 с.
9. Валеев Р. М., Кадырова Л. И. Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в сфере образования (1990-2000-е гг.) //Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №. 1. – С. 115-120.
10. Figus A., Shaikin D. Kazakhstan: Socio-economic development, research, and innovation //Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2019. – Т. 8. – №. 4. – С. 27-39.
11. Yessimova S. et al. Strengthening the Nexus: Policy and Legislative Reforms for University-Industry Collaboration in Kazakhstan //Theoretical and Practical Research in Economic Fields. – 2024. – Т. 15. – №. 1. – С. 136-144.
12. Dnishev F., Alzhanova F., Korgasbekov D. Formation of the new policy of innovative development of Kazakhstan in the context of current innovation models //International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – №. 5. – С. 49-60.
13. Джалилов З. Г. Казахстан и страны мусульманского Востока: развитие и темпы сотрудничества //Universum: общественные науки. – 2022. – №. 8 (87). – С. 13-16.
14. Хабриева Т. Я., Курбанов Р. А. Правовые основы и интеграционные тенденции в Каспийском регионе. Каспийская пятерка: история и перспективы //Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – №. 8. – С. 118-130.
15. Mukhtarova K. et al. Problems of developing the foundations of sustainable competitiveness of industrial and innovative economy in Kazakhstan //Economic annals-XXI. – 2017. – №. 168. – С. 38-43.

References:

1. Kotilko V.V. Riski, ugrozy i krizisy na prostranstve SNG. [Risks, threats and crises in the CIS] - Germanija: Lambert Academic Publishing, 2011. – 171 s. [in Russian]
2. Kotilko V.V., Popova E.V. Perspektivy sotrudnichestva prikaspjskih gosudarstv. [Prospects for cooperation between the Caspian states.] – М., "Paleotip", 2013. – 220 s. [in Russian]
3. Kotilko V.V. Modernizacija Rossii i stran SNG [Modernization of Russia and CIS countries]– М.: Sampoligrafist, 2014. – 266 s. [in Russian]

4. Kotilko V.V. Modeli proektnogo upravlenijami innovacijami v regionah Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyj analiz [Models of project management of innovations in the regions of Russia and abroad: a comparative analysis]– M.: Izdatel'skie reshenija, 2017. – 298 s. [in Russian]
5. Kotilko V.V. Prostranstvennye strategicheskie dokumenty: otechestvennyj i inostrannyj opyt razrabotki [Spatial strategic documents: domestic and foreign development experience] – M.: Izdatel'skie reshenija, 2017. – 322 s. [in Russian]
6. Kotilko V.V. Monitoring bjudzhetnyh pokazatelej prostranstvennogo planirovanija: centr, regiony, klasteri i riski [Monitoring budgetary indicators of spatial planning: center, regions, clusters and risks] – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. –С. 172. [in Russian]
7. Kotilko V.V. Prostranstvennaja strategija Rossii: bjudzhet i kriterii tipologii regionov [Spatial strategy of Russia: budget and criteria for typology of regions] – M.: ООО «Sam Poligrafist», 2021. – 258 s. [in Russian]
8. Kotilko V.V. Bjudzhetnaja prostranstvennaja strategija: Kriterii tipologii regionov [Budget spatial strategy: Criteria for typology of regions] – M.: Palmarium Academic Publishing, 2021. – 264 s. [in Russian]
9. MID Respubliki Kazahstan. Sotrudnichestvo Respubliki Kazahstan s Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [Humanitarian cooperation between the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan in the field of education (1990-2000s)] [Jelektronnyj resurs]// URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/470?lang=ru> [in Russian]
10. Figus A., Shaikin D. Kazakhstan: Socio-economic development, research, and innovation //Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2019. – T. 8. – №. 4. – S. 27-39.
11. Yessimova S. et al. Strengthening the Nexus: Policy and Legislative Reforms for University-Industry Collaboration in Kazakhstan //Theoretical and Practical Research in Economic Fields. – 2024. – T. 15. – №. 1. – S. 136-144.
12. Dnishev F., Alzhanova F., Korgasbekov D. Formation of the new policy of innovative development of Kazakhstan in the context of current innovation models //International Review of Management and Marketing. – 2016. – T. 6. – №. 5. – S. 49-60.
13. Dzhililov Z. G. Kazaxstan i strany musul'manskogo Vostoka: razvitie i tempy sotrudnichestva //Universum: obshhestvennye nauki [Kazakhstan and the countries of the Muslim East: development and pace of cooperation]. – 2022. – №. 8 (87). – S. 13-16. [in Russian]
14. Xabrieva T. Ya., Kurbanov R. A. Pravovye osnovy i integracionnye tendencii v Kaspiskom regione. Kaspiskaya pyaterka: istoriya i perspektivy //Zhurnal rossijskogo prava.[Legal framework and integration trends in the Caspian region. Caspian Five: history and prospects] – 2021. – T. 25. – №. 8. – S. 118-130. [in Russian]
15. Mukhtarova K. et al. Problems of developing the foundations of sustainable competitiveness of industrial and innovative economy in Kazakhstan //Economic annals-XXI. – 2017. – №. 168. – S. 38-43.

Котилко В.В.

SOPS, Мәскеу, Ресей

E-mail: kotilko@yandex.ru

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫС ЕЛДЕРМЕН ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫСЫНДАҒЫ ТЕНДЕНЦИЯЛАР

Аңдатпа. Ұсынылған ғылыми мақалада Қазақстан Республикасы мен Шығыс өңірі мемлекеттері арасындағы ғылыми-техникалық ынтымақтастықтың тетіктері мен перспективаларына терең талдау жасалған, сонымен қатар Қазақстан тәжірибесінің интеграциясы аясындағы Қазақстан тәжірибесіне баса назар аударылған. оның Тәуелсіз

Мемлекеттер Достастығы мүшелерімен өзара іс-қимылы. Зерттеу жаһандану жағдайында ұлттық экономикалардың бәсекеге қабілетті позицияларын нығайтуға және технологиялық жаңару үдерісін жеделдетуге бағытталған стратегиялық бастамалар мен инновациялық тәсілдерді талдауға назар аударады, мысалы, Ресей мен Қазақстанның инновацияға көшу бағдарламалары- бағытталған және индустриялық-инновациялық экономикалық даму.

Авторлар энергетика, көлік және телекоммуникация секторларын жаңғыртуға ерекше назар аудара отырып, Қазақстан экономикасының ресурстық емес секторларының ілгерілеуіне ықпал ететін инфрақұрылымдық нысандарды дамытудың маңыздылығын егжей-тегжейлі қарастырады. елдің жедел экономикалық дамуына қол жеткізу. Мақалада Қазақстанның әлемдегі бәсекеге барынша қабілетті 50 елдің қатарына кіру жөніндегі өршіл стратегиялық мақсатына тоқталып, бұл мақсаттың сандық және сапалық сипаттамаларды қоса алғанда, экономикалық өсудің күрделі аспектілерін қамтитыны атап өтілген.

Зерттеудің маңызды бөлігі табиғи ресурстарды ұтымды пайдаланудың тиімділігін және табысты индустриялық-инновациялық дамудың негізгі факторлары ретінде жалпы ішкі өнімдегі қосылған құны жоғары өнімдердің үлесін арттырудың маңыздылығын талқылауға арналған. Онда аталған стратегиялық бағыттардың 21 ғасырдың жаһандық сын-қатерлер мен мүмкіндіктер аясында тұрақты дамуға қол жеткізуге, инновациялық белсенділікті арттыруға және Қазақстан экономикасының жалпы трансформациясына қалай ықпал ететіні талданады.

Түйе сөздер: Қазақстан, Шығыс елдері, инновация, ынтымақтастық, стратегия, бәсекеге қабілеттілік, инфрақұрылым.

Kotilko V.V.,
SOPS, Moscow, Russia
E-mail: kotilko@yandex.ru

TRENDS IN INNOVATIVE COOPERATION OF KAZAKHSTAN WITH EASTERN COUNTRIES

Abstract. The presented scientific article provides an in-depth analysis of the mechanisms and prospects of scientific and technical cooperation between the Republic of Kazakhstan and the states of the Eastern region, with an emphasis on the integration of the experience of Kazakhstan within the framework of its interaction with members of the Commonwealth of Independent States. The work pays attention to the analysis of strategic initiatives and innovative approaches aimed at accelerating the process of technological renewal and strengthening the competitive positions of national economies in the context of globalization, as exemplified by the programs of Russia and Kazakhstan for the transition to innovation-oriented and industrial-innovative economic development, respectively.

The authors examine in detail the importance of the development of infrastructure facilities that contribute to the progress of non-resource sectors of the economy of Kazakhstan, with special attention to the modernization of the energy, transport and telecommunications sectors, highlighting them as critical elements for achieving accelerated economic development of the country. The article emphasizes the ambitious strategic goal of Kazakhstan to enter the ranks of the 50 most competitive countries in the world, while emphasizing that this goal covers complex aspects of economic growth, including both quantitative and qualitative characteristics.

An important part of the study is devoted to discussing the effectiveness of the rational use of natural resources and the importance of increasing the share of products with high added value in total GDP as key factors for successful industrial and innovative development. It analyzes how these strategic directions can contribute to achieving sustainable development, increasing

innovation activity and the overall transformation of the economy of Kazakhstan against the backdrop of global challenges and opportunities of the 21st century.

Key words: Kazakhstan, Eastern countries, innovation, cooperation, strategy, competitiveness, infrastructure.

Автор туралы мәлімет:

Котилко Валерий Валентинович, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Ресей жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, СОПС бас ғылыми қызметкері, Мәскеу, Ресей.

Сведения об авторе:

Котилко Валерий Валентинович, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник СОПС, Москва, Россия.

Information about autor:

Kotilko Valeriy Valentinovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Chief Researcher, SOPS, Moscow, Russia.

МРНТИ 11.25.19

Додонов В.Ю.

*Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте РК, Астана Казахстан
E-mail: dodonovv@mail.ru*

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ВОСТОКА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В представленной статье осуществляется комплексный анализ роли стран Востока в контексте международного экономического сотрудничества Республики Казахстан, с особым упором на внешнюю торговлю как доминирующее направление двусторонних отношений. Исследование акцентируется на критическом рассмотрении и прогностическом анализе экспорта нефти и услуг как стратегических элементов внешнеэкономической активности Казахстана в отношении государств Восточного региона. В работе аргументировано рассматриваются факторы, способствующие интенсификации экспортных потоков нефти, в том числе устойчивое положение данного товара в экспортной структуре страны, стремление к диверсификации направлений и маршрутов поставок, а также адаптация к изменяющимся условиям мировой экономики с тенденцией смещения производственных мощностей в азиатский регион.

Анализ основывается на статистических данных, отражающих динамику и структурные сдвиги в экспорте нефти и услуг Казахстана в страны Востока, выявляя тенденции расширения географического и товарного диапазона торговых связей. Авторы уделяют внимание комплексному изучению проблематики диверсификации экономики Казахстана через призму внешнеэкономической политики и её адаптации к глобальным экономическим трансформациям, особенно в контексте усиливающегося экономического влияния Азии.

Статья предлагает обоснованные стратегические рекомендации по дальнейшему развитию и углублению экономического сотрудничества между Казахстаном и странами Востока, подчёркивая необходимость учитывать меняющуюся конъюнктуру мировых рынков, а также важность инновационного подхода к диверсификации экспортного портфеля и оптимизации транспортно-логистических цепочек. В заключении подчёркивается стратегическая значимость адаптации Казахстана к новым экономическим реалиям, сформированным в результате геополитических и экономических изменений на международной арене, и выделяется роль этого процесса в обеспечении устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: Казахстан, страны Востока, внешняя торговля, сотрудничество, экспорт, диверсификация, экономика.

Введение

В современной экономической науке вопросы внешнеторговых отношений и их влияния на экономическое развитие стран занимают одно из центральных мест. В условиях глобализации и ускорения международной интеграции актуальность изучения динамики и структуры внешнеэкономических связей возрастает. Это особенно важно для стран с переходной экономикой, для которых диверсификация экспорта и развитие сотрудничества с новыми региональными блоками могут стать катализаторами экономического роста.

Республика Казахстан, расположенная на перекрестке Европы и Азии, представляет уникальный интерес в контексте изучения внешнеторговых связей. Благодаря своему географическому положению и значительным природным ресурсам, Казахстан активно

развивает экономическое сотрудничество как с западными, так и с восточными странами. Страны Востока, демонстрируя значительный экономический рост и увеличение потребности в энергоресурсах, становятся все более важными партнерами для Казахстана. В этой связи актуализируется необходимость глубокого и комплексного анализа внешнеторговых отношений между Казахстаном и странами Востока, выявления основных тенденций и перспектив их развития.

Актуальность исследования обусловлена также стратегическими задачами экономического развития Казахстана, направленными на диверсификацию экспорта за пределы традиционных товаров, таких как нефть и газ. Экспортные операции в сфере услуг, высокотехнологичной продукции, а также развитие новых направлений торговли становятся приоритетными для казахстанской экономики. В этом контексте особенно важным становится анализ текущего состояния и выявление перспектив развития внешнеторговых связей с восточными странами, которые могут стать важными партнерами в реализации стратегии экономического разнообразия.

В свете вышеизложенного, данное исследование направлено на выявление ключевых направлений и оценку тенденций внешнеторговых отношений Казахстана со странами Востока. Основное внимание уделяется анализу экспорта нефти и услуг как основополагающих элементов в структуре внешней торговли, определению их роли и места в экономическом взаимодействии между регионами. Данная работа предполагает комплексный подход к изучению внешнеторговых связей, включая экономические, социальные и политические аспекты, что позволяет сформулировать обоснованные выводы и рекомендации по углублению и расширению экономического сотрудничества между Казахстаном и странами Востока.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования внешнеторговых отношений Казахстана со странами Востока был применен комплексный методологический подход, обеспечивающий глубокое понимание исследуемой проблематики. Использование статистического анализа данных официальной статистики по объемам и структуре внешней торговли стало основой для выявления ключевых направлений и динамики торговых потоков. Этот метод позволил не только оценить текущее состояние, но и проследить изменения в течение определенного периода времени.

Для углубленного понимания специфики внешнеторговых отношений Казахстана с регионами Востока был проведен сравнительный анализ, который выявил уникальные аспекты казахстанской модели экспорта и импорта в сравнении с другими странами с переходной экономикой. Это позволило определить отличительные особенности и потенциальные преимущества внешнеэкономической стратегии Казахстана.

Анализ документов и нормативно-правовой базы, регулирующих внешнеторговые отношения между Казахстаном и странами Востока, дал возможность оценить правовые рамки и условия торгового сотрудничества. Изучение международных соглашений, договоров и законодательных актов позволило выявить ключевые моменты, определяющие векторы развития и ограничения в двусторонних экономических отношениях.

Применение методов экономического прогнозирования стало важным этапом исследования, поскольку на основе анализа текущих тенденций и предполагаемых изменений в макроэкономической среде были сформированы представления о будущем развитии внешнеторговых отношений Казахстана со странами Востока. Это позволило не только определить потенциальные возможности для расширения сотрудничества, но и выявить риски и вызовы, требующие внимания со стороны государственной политики и бизнес-сообщества.

Таким образом, комбинирование различных методов анализа в рамках единой исследовательской стратегии обеспечило всестороннее изучение внешнеторговых отношений Казахстана со странами Востока, позволив получить глубокие и обоснованные выводы о текущем состоянии и перспективах развития данного направления экономической деятельности.

Степень исследования темы

Тема внешнеторговых отношений Казахстана со странами Востока занимает значительное место в современных экономических исследованиях, что обусловлено стратегической важностью данного направления для экономического развития республики. При этом степень изученности отдельных аспектов темы варьируется, отражая различные интересы и направления исследовательской работы.

Научные работы, посвященные общим вопросам экономических отношений Казахстана с государствами Азии, достаточно широко представлены в академической литературе. Особое внимание в них уделяется анализу динамики и структуры внешней торговли, вопросам диверсификации экспорта и импорта, а также изучению политических и экономических факторов, влияющих на развитие двусторонних отношений. Отдельные исследования фокусируются на роли международных и региональных организаций в формировании условий для торговли и экономического сотрудничества.

В то же время, специфические вопросы, связанные с особенностями экспорта нефти и экспорта услуг из Казахстана в страны Востока, требуют дополнительного изучения. Анализ данных направлений часто затрагивается в контексте более широких тем, однако не всегда получает глубокое и систематическое освещение. Перспективы развития и потенциальные барьеры для увеличения объемов экспорта в этих секторах, а также вопросы оптимизации транспортной инфраструктуры и логистики, представляют собой важные направления для дальнейших исследований.

Наряду с этим, анализ влияния международных экономических санкций и геополитических факторов на внешнеторговые отношения Казахстана со странами Востока еще не получил достаточного освещения в научной литературе. Исследования в этой области могли бы внести значительный вклад в понимание текущих вызовов и рисков, а также в разработку стратегий адаптации и эффективного реагирования на меняющуюся международную обстановку.

Следовательно, несмотря на наличие широкого спектра работ, посвященных экономическим отношениям Казахстана со странами Востока, тема требует более детального и специализированного изучения в ряде ключевых аспектов. Это позволит не только расширить теоретическую базу знаний, но и сформулировать практические рекомендации для улучшения внешнеторговой политики и стратегического планирования.

Обсуждение

Роль стран Востока в международном экономическом сотрудничестве Казахстана постоянно возрастает, и ведущим направлением в этом сотрудничестве в настоящее время является внешняя торговля, объем которой на порядок превосходит параметры кооперации в других ключевых сферах (инвестиции, торговля услугами и пр.). В этой связи, необходимо уделять повышенное внимание анализу текущего состояния и перспективам развития этого направления экономического сотрудничества, выступающего в качестве фундамента всего комплекса двусторонних отношений между Казахстаном и странами Востока.

В рамках внешней торговли наиболее важными ее направлениями для казахстанской стороны выступают экспорт нефти и экспорт услуг, которые имеют, соответственно, наибольший объем и удельный вес во внешней торговле, и максимальный потенциал роста.

В этой связи, представляется целесообразным рассмотреть данные два направления внешней торговли Казахстана со странами Востока с точки зрения анализа как текущей ситуации, так и тенденций ее развития с целью определения перспектив наращивания сотрудничества в указанных сферах.

Наращивание экспорта нефти как один из основных элементов формирования новой модели взаимодействия Казахстана со странами Востока обусловлено рядом факторов. Во-первых, нефть остается основным экспортным товаром Казахстана и, очевидно, сохранит этот статус в течение долгосрочной перспективы, поэтому развитие торговых связей с любой страной или регионом будет базироваться, прежде всего, именно на экспорте нефти. Во-вторых, Казахстан заинтересован в диверсификации географии поставок своего основного экспортного товара, которая в течение длительного времени была ориентирована на одно основное направление – Европу; и основой такой диверсификации объективно является расширение поставок нефти в Азию. В-третьих, Казахстан заинтересован также и в диверсификации маршрутов экспорта нефти, пропускная способность которых в настоящее время отличается высокой концентрацией, поскольку около 80% поставок осуществляется по трубопроводу Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Наконец, в-четвертых, меняющаяся структура мировой экономики и усиливающееся смещение ее производственного центра в Азию обуславливает и соответствующее смещение спроса на сырье из Европы в Азию. Очевидно, что новая модель экономического взаимодействия должна учитывать реалии трансформации мировой экономики и предполагать постепенное смещение акцентов Казахстана в экспортных потоках, включая основной экспортный товар – нефть, - в сторону азиатских рынков.

Это смещение уже происходит, причем оно наблюдается практически на всем протяжении периода независимости Казахстана. По мере освоения крупных нефтяных месторождений и создания транспортной инфраструктуры росли как объемы экспорта казахстанской нефти в азиатские страны, так и их удельный вес в общем объеме нефтяного экспорта (рис. 1).

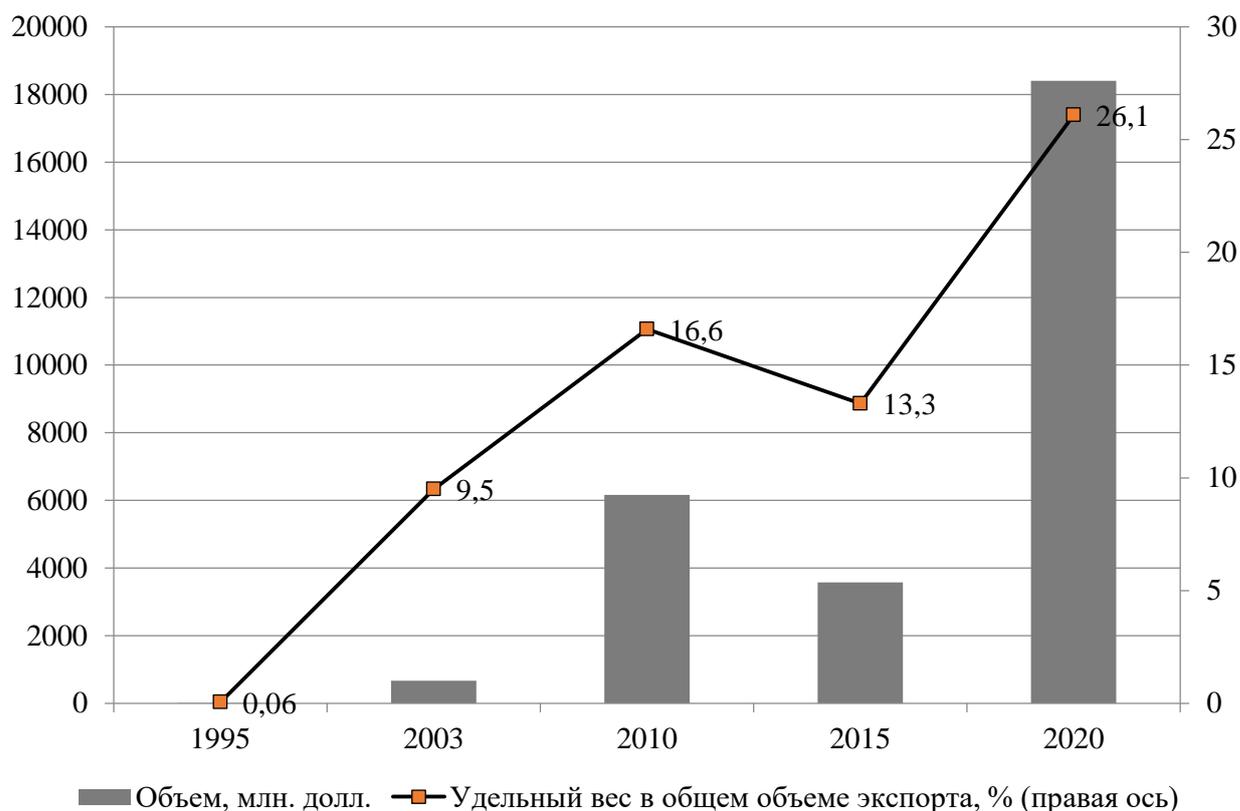

Рис. 1 - Объем экспорта нефти и нефтепродуктов и его удельный вес из Казахстана в страны Азии. [1-4].

С 90-х гг., когда нефтяной экспорт в восточном направлении практически отсутствовал, по 2000 г. его объем вырос в 2556 раз, а удельный вес в 435 раз. Конечно, столь интенсивный рост обусловлен в первую очередь наращиванием объема нефтедобычи и открытием новых рынков для Казахстана. Однако и в период относительной стабильности объемов нефтедобычи и экспорта, который начался с 2012-2013 гг., заметен выраженный рост удельного веса стран Азии в географической структуре нефтяного экспорта, который вырос с 13,3% в 2015 г. до 26,1% в 2020 г. Таким образом, процесс повышения роли стран Востока в экспорте казахстанской нефти уже идет в течение ряда лет, что обусловлено смещением спроса в азиатском направлении.

При этом рост спроса на казахстанскую нефть и увеличение объемов ее экспорта в азиатские страны формируются не только Китаем. В 2020 г. экспорт нефти в азиатские страны был высоко диверсифицированным (таб. 1), число государств континента, закупивших казахстанскую нефть на сумму более 100 млн. долл. США, насчитывало 11, а крупнейшим ее покупателем стала Индия. Диверсификация экспорта нефти в азиатские страны происходила в течение последних двадцати лет, так как в 2000 г. среди импортеров казахстанской нефти фигурировали всего две страны – Китай и Сингапур (на последний при этом пришелся весьма незначительный объем). При этом существенные сдвиги в диверсификации экспорта на азиатском направлении произошли в течение нескольких последних лет, так как еще в 2015 г. такие страны, как Индия, Турция, Израиль закупали небольшие объемы казахстанской нефти (на 170-330 млн. долл.), а основной объем экспорта (около 60% от стран Азии) приходился на Китай.

Таблица 1 - Ведущие импортеры казахстанской нефти из стран Азии в 2020 г.

Страны	Объем, млн. долл.	Доля в общем объеме экспорта нефти из РК, %
Индия	4860,5	6,9
Китай	3824,3	5,4
Турция	3473,2	4,9
Республика Корея	2268	3,2
Бруней	1103,1	1,6
Израиль	1069	1,5
Япония	783,8	1,1
Узбекистан	464,8	0,7
Малайзия	228,4	0,3
Сингапур	215,4	0,3
ОАЭ	113,4	0,2

Таким образом, существенные сдвиги в поставках основного экспортного товара Казахстана в азиатские страны происходят непосредственно в настоящее время, в начале третьего десятилетия XXI в. Эта тенденция объективно отражает происходящие в мировой экономике изменения и, очевидно, будет продолжаться в дальнейшем, что подтверждает необходимость большего внимания к странам Востока в процессе формирования новой модели сотрудничества с ними Казахстана. Курс на более активное развитие экспорта казахстанской нефти в восточном направлении будет, очевидно, укрепляться по мере создания соответствующей транспортно-логистической инфраструктуры, что обусловит дальнейшее повышение роли Азии в качестве рынка сбыта для казахстанской продукции и ее выход на лидирующие позиции в географии сбыта нефти и нефтепродуктов. На наш взгляд, в перспективе до 2030 г. доля стран Востока в экспорте казахстанской нефти увеличится и составит около $\frac{1}{3}$ общего объема поставок на мировой рынок.

Торговля товарами является основой внешнеэкономического сотрудничества Казахстана, однако значительно более высокий потенциал роста имеет торговля услугами, в частности, экспорт казахстанских услуг. Активизация данного направления внешней торговли позволит содействовать решению многих актуальных задач экономического развития – от диверсификации структуры ВВП и развития несырьевого сектора до наращивания экспорта и оздоровления ситуации с текущим счетом платежного баланса, который в течение последних лет остается дефицитным на фоне недостаточно высоких цен на нефть. Экспорт услуг в Казахстане признается в качестве приоритетной сферы экономики, что нашло отражение, в частности, в Национальной экспортной стратегии – профильной правительственной программе, где улучшение условий развития экспорта услуг фигурирует в качестве одной из основных задач [5].

Несмотря на большое внимание, уделяемое развитию экспорта услуг, его роль во внешней торговле Казахстана остается незначительной – доля этого показателя в общем объеме казахстанского экспорта составляет порядка 10-11%. Это значительно ниже аналогичного показателя для почти всех групп стран, с которыми можно сравнить Казахстан, включая среднемировой уровень, развитые и развивающиеся экономики (включая развивающиеся азиатские страны), государства Центральной Азии. Так, среднемировой уровень доли услуг в общем объеме экспорта за 2019 г. составил 24,7%, показатель Таджикистана – 17,1%, Узбекистана – 18,1%, Кыргызской Республики - 35,3% [6]. Это свидетельствует о наличии очень существенного потенциала для увеличения объема

экспорта услуг Казахстаном, что должно найти отражение и в формировании новой модели взаимодействия страны с государствами Востока.

Акцент на экспорте услуг, как одном из наиболее перспективных направлений сотрудничества с азиатскими странами в рамках данной модели, особенно уместен, поскольку доминирующим видом услуг, экспортируемых Казахстаном, являются транспортные (на них приходится 60-70% экспорта в последние годы). Экспорт этого вида услуг в значительной мере обусловлен реализацией транзитного потенциала Казахстана, который в максимальной мере реализуется при взаимодействии с приграничными государствами, то есть, со странами, расположенными на азиатском континенте. Этим естественным фактором обуславливается и географическая структура экспорта услуг из Казахстана, основной объем которого приходится на азиатские страны. Крупнейшим импортером казахстанских услуг в 2021 г. была КНР, на долю которой пришлось 38% экспорта услуг Казахстана, еще одним крупным азиатским импортером стал Узбекистан (6%) [7]. При этом азиатское направление экспорта услуг из Казахстана демонстрирует очень значительный прогресс. Как объем, так и удельный вес государств Азии в экспорте казахстанских услуг в период 2013-2021 гг. увеличились примерно вдвое (рис. 2).

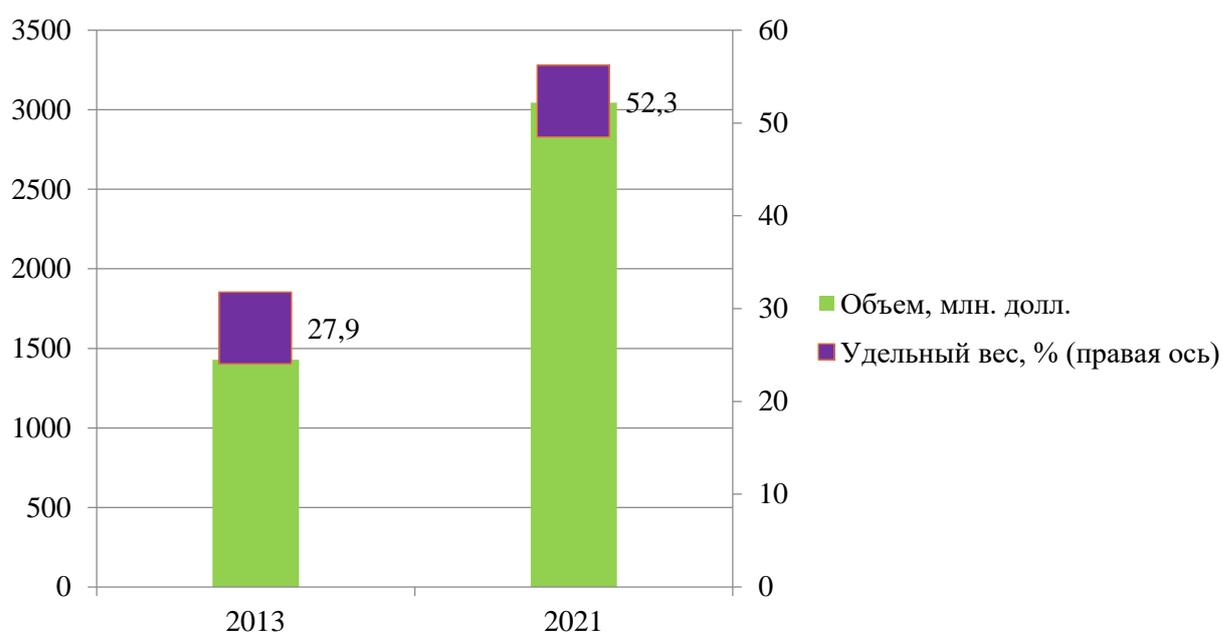

Рис. 2 - Изменение объема экспорта услуг из Казахстана в страны Азии и удельного веса в общем объеме экспорта услуг в 2013-2021 гг. [8; 9].

Объем поставок услуг азиатским потребителям вырос в этот период на 113%, удельный вес – на 88%. В результате, Азия стала лидирующим регионом по объему экспорта казахстанских услуг и, очевидно, ее потенциал в данном качестве имеет значительные резервы дальнейшего роста. Таким образом, экспорт услуг в страны Востока должен, на наш взгляд, стать одним из приоритетных направлений формирования новой модели взаимодействия Казахстана со странами Азиатского континента. Принимая во внимание темпы роста объема экспорта услуг на данном направлении и существующий потенциал экспорта казахстанских услуг в целом, можно оценить перспективы его увеличения в страны Востока до уровня порядка 5-7 млрд. долл. в перспективе до 2030 г. [10].

Результаты исследования

Подводя итог выделению перспективных форматов экономического сотрудничества Казахстана со странами Востока, можно также дать некоторые оценки в отношении параметров данного сотрудничества на перспективу до 2030 г. по рассмотренным в настоящем разделе направлениям.

Экспорт нефти на восточном направлении, на наш взгляд, сохранит интенсивную положительную динамику в рамках долгосрочных тенденций, сформировавшихся в течение предыдущих двух десятилетий. Сохранение тенденции увеличения объемов экспорта нефти в страны Азии предполагает выход на уровень экспорта не менее 25 млрд. долл. к 2030 г., а тенденция роста удельного веса стран Востока в общем объеме экспорта казахстанской нефти может вывести этот показатель на уровень порядка 35% [11, 12].

Аналогичные тенденции будут, по нашему мнению, преобладать и в части казахстанского экспорта услуг, причем в данном случае можно ожидать более интенсивного роста. Увеличение потребностей в транспортном транзите через территорию Казахстана (в том числе, за счет геополитических факторов, возникших вследствие российско-украинского конфликта) обусловит значительный рост спроса на услуги грузоперевозок, являющихся основным видом экспортируемых страной услуг, и некоторых других. Основными же импортерами этих услуг останутся страны Востока, в первую очередь, Китай, что обусловит значительный прирост экспорта услуг на азиатском направлении [13]. К 2030 г. объем экспорта услуг Казахстана в страны Азии может достигнуть уровней в 5-7 млрд. долл., превысив уровень 2020 г. в 2-3 раза [14]. Удельный вес стран Востока как рынка сбыта казахстанских услуг также вырастет, но, на наш взгляд, менее значительно, до отметок порядка 60-65%, что обусловлено высоким уровнем этого показателя, существующим в настоящее время [15].

Заключение

В ходе завершающего этапа научного исследования, посвященного анализу ключевых аспектов внешнеэкономических связей Республики Казахстан со странами восточного региона, авторы производят синтез основных эмпирических данных, полученных в результате комплексного изучения данной проблематики. Научное исследование акцентирует внимание на значительном потенциале и стратегической важности развития экономических отношений между Казахстаном и азиатскими странами, прогнозируя их последующее углубление и экспансию в течение предстоящего десятилетия.

Новизна данного исследования заключается в детальном анализе существующих тенденций и формировании научно обоснованных прогнозов относительно будущего развития торговых связей, в частности, в областях экспорта нефтепродуктов и услуг. Результаты исследования демонстрируют, что Казахстан обладает значительными ресурсами для не только сохранения, но и значительного увеличения объемов экспорта в направлении стран Востока, прежде всего, благодаря укреплению позиций в энергетическом секторе и расширению спектра предоставляемых транспортных услуг.

Анализ позволяет сделать вывод о том, что к 2030 году ожидается значительное увеличение экспортного потенциала Республики Казахстан в азиатском направлении, что окажет существенное влияние на рост доходов от внешней торговли и укрепление экономической стабильности страны. Это, в свою очередь, предполагает необходимость активизации усилий со стороны как государственных, так и частных структур в направлении развития инфраструктуры, совершенствования логистических схем и формирования благоприятного климата для международного сотрудничества.

Исследование подчеркивает критическую важность адаптации стратегии внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан к динамично меняющимся

глобальным условиям и активному взаимодействию с новыми рынками, что обеспечит стране прочные позиции в региональной и мировой экономике, способствуя ее динамичному и устойчивому развитию на долгосрочную перспективу.

Литература:

1. Экспорт и импорт по 4 знакам ТН ВЭД в разрезе «товар-страна» со странами. 2020. Статистика внешней и взаимной торговли. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (Дата обращения: 30.03.2022).
2. Внешнеэкономическая деятельность Республики Казахстан. Статистический сборник / Под ред. Ж.А. Кулекеева. – Алматы, 1999. – 388 с.
3. Внешняя торговля Республики Казахстан. Статистический сборник на казахском и русском языках. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – Астана, 2015. – 271 с.
4. Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Статистический сборник / Под ред. Б.К. Тортаева. – Алматы, 2004. – 228 с.
5. Программа "Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан". Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 августа 2017 года № 511. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан // URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/nacional-nay-eksportnay-strategiy>
6. Exports and imports by service-category and by trade-partner, annual. – Data Center. UNCTADStat // URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=135718>
7. Международная торговля Республики Казахстан услугами за 2021 год (баланс услуг, географическая структура, по регионам). Платежный баланс. Национальный банк Казахстана // URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora>
8. Внешняя торговля услугами Республики Казахстан по видам услуг в разрезе стран за 2013 год. Статистика. Платежный баланс. Национальный банк Казахстана // URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora>
9. Международная торговля Республики Казахстан услугами за 2021 год (баланс услуг, географическая структура, по регионам). Статистика. Платежный баланс. Национальный банк Казахстана // URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora>
10. Starr S. F., Engvall J., Cornell S. E. Kazakhstan 2041: The next twenty-five years. – Central Asia-Caucasus Institute, Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, 2016.
11. Ashurov S. et al. The determinants of foreign direct investment in Central Asian region: A case study of Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Uzbekistan (A quantitative analysis using GMM) // Russian Journal of Economics. – 2020. – Т. 6. – №. 2. – С. 162-176.
12. Mukhtarova k. Et al. Kazakhstan's position in the economic cooperation with other countries of Central Asia // Central Asia & the Caucasus (14046091). – 2021. – т. 21. – №. 2.
13. Kassen M. Understanding foreign policy strategies of Kazakhstan: a case study of the landlocked and transcontinental country // Cambridge Review of International Affairs. – 2018. – Т. 31. – №. 3-4. – С. 314-343.
14. Benešová I., Smutka L., Laputková A. Specifics of the mutual trade of the post-Soviet countries // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2019. – Т. 7. – №. 1. – С. 29-43.
15. Kemme D. M., Akhmetzaki Y., Mukhamediyev B. M. The effects of the Eurasian Economic Union on regional foreign direct investment and implications for growth // The Journal of International Trade & Economic Development. – 2021. – Т. 30. – №. 5. – С. 643-660

References:

1. Jeksport i import po 4 znakam TN VJeD v razreze «tovar-strana» so stranami. 2020. Statistika vneshej i vzaimnoj trgovli. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [Export and import according to 4 signs of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity in the context of “product-country” with countries. 2020. Statistics of foreign and mutual trade.] // URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> [in Russian]
2. Vneshnejekonomicheskaja dejatel'nost' Respubliki Kazahstan. Statisticheskij sbornik [Foreign economic activity of the Republic of Kazakhstan. Statistical collection] / Pod red. Zh.A. Kulekeeva. – Almaty, 1999. – 388 s. [in Russian]
3. Vneshnjaja trgovlja Respubliki Kazahstan. Statisticheskij sbornik na kazahskom i russkom jazykah. Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan.[Foreign trade of the Republic of Kazakhstan. Statistical collection in Kazakh and Russian languages. Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan]. – Astana, 2015. – 271 s. [in Russian]
4. Vneshnjaja trgovlja i sovmestnoe predprinimatel'stvo Respubliki Kazahstan. Statisticheskij sbornik [Foreign trade and joint entrepreneurship of the Republic of Kazakhstan. Statistical collection] / Pod red. B.K. Tortaeva. – Almaty, 2004. – 228 s. [in Russian]
5. Programma "Nacional'naja jeksportnaja strategija Respubliki Kazahstan". [Program "National Export Strategy of the Republic of Kazakhstan"]. Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 26 avgusta 2017 goda № 511. Oficial'nyj informacionnyj resurs Prem'er-Ministra Respubliki Kazahstan // URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/nacional-nay-eksportnay-strategiy> [in Russian]
6. Exports and imports by service-category and by trade-partner, annual. – Data Center. UNCTADStat // URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=135718>
7. Mezhdunarodnaja trgovlja Respubliki Kazahstan uslugami za 2021 god (balans uslug, geograficheskaja struktura, po regionam). [International trade of the Republic of Kazakhstan in services for 2021 (balance of services, geographical structure, by region)] Platezhnyj balans. Nacional'nyj bank Kazahstana // URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora> [in Russian]
8. Vneshnjaja trgovlja uslugami Respubliki Kazahstan po vidam uslug v razreze stran za 2013 god. Statistika. Platezhnyj balans. [Foreign trade in services of the Republic of Kazakhstan by type of service by country for 2013. Statistics. Payment balance.] Nacional'nyj bank Kazahstana // URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora> [in Russian]
9. Mezhdunarodnaja trgovlja Respubliki Kazahstan uslugami za 2021 god (balans uslug, geograficheskaja struktura, po regionam). Statistika. Platezhnyj balans. Nacional'nyj bank Kazahstana [International trade of the Republic of Kazakhstan in services for 2021 (balance of services, geographical structure, by region). Statistics.] // URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/platezhnyy-balans-vn-sektora> [in Russian]
10. Starr S. F., Engvall J., Cornell S. E. Kazakhstan 2041: The next twenty-five years. – Central Asia-Caucasus Institute, Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, 2016.
11. Ashurov S. et al. The determinants of foreign direct investment in Central Asian region: A case study of Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Uzbekistan (A quantitative analysis using GMM) //Russian Journal of Economics. – 2020. – T. 6. – №. 2. – S. 162-176.
12. Mukhtarova k. Et al. Kazakhstan's position in the economic cooperation with other countries of Central Asia //Central Asia & the Caucasus (14046091). – 2021. – t. 21. – №. 2.

13. Kassen M. Understanding foreign policy strategies of Kazakhstan: a case study of the landlocked and transcontinental country //Cambridge Review of International Affairs. – 2018. – Т. 31. – №. 3-4. – S. 314-343.

14. Benešová I., Smutka L., Laputková A. Specifics of the mutual trade of the post-Soviet countries //Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2019. – Т. 7. – №. 1. – S. 29-43.

15. Kemme D. M., Akhmetzaki Y., Mukhamediyev B. M. The effects of the Eurasian Economic Union on regional foreign direct investment and implications for growth //The Journal of International Trade & Economic Development. – 2021. – Т. 30. – №. 5. – S. 643-660

Додонов В.Ю.

*Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Астана, Қазақстан
E-mail: dodonov@mail.ru*

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫС ЕЛДЕРІМЕН СЫРТҚЫ САУДАСЫНЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ: ҮРДІСТЕР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

Аңдатпа. Ұсынылған мақалада Қазақстан Республикасының халықаралық экономикалық ынтымақтастығы контекстіндегі Шығыс елдерінің рөліне жан-жақты талдау жасалып, екіжақты қарым-қатынастардың басым бағыты ретінде сыртқы саудаға ерекше назар аударылады. Зерттеу Қазақстанның сыртқы экономикалық қызметінің стратегиялық элементтері ретінде Шығыс аймақ мемлекеттеріне қатысты мұнай мен қызметтер экспортын сыни талдауға және болжамды талдауға бағытталған. Жұмыста мұнай экспорты ағынының интенсификациясына ықпал ететін факторларға, оның ішінде елдің экспорттық құрылымындағы осы өнімнің тұрақты позициясына, бағыттар мен жеткізу бағыттарын әртараптандыруға ұмтылыс, сондай-ақ мұнай экспортының өзгеретін жағдайларына бейімделу негізделген сараптама қарастырылған. өндірістік қуаттарды Азия аймағына ауыстыру үрдісі бар жаһандық экономика.

Талдау Қазақстанның Шығыс елдеріне мұнай экспорты мен қызметтерінің динамикасы мен құрылымдық өзгерістерін көрсететін статистикалық деректерге негізделген, сауда қатынастарының географиялық және тауарлық ауқымын кеңейту тенденцияларын анықтайды. Авторлар Қазақстан экономикасын сыртқы экономикалық саясат призмасы арқылы әртараптандыру және оның жаһандық экономикалық қайта құруларға бейімделу мәселелерін, әсіресе Азияның экономикалық ықпалының күшеюі жағдайында жан-жақты зерттеуге назар аударады.

Мақалада Қазақстан мен Шығыс елдерінің экономикалық ынтымақтастығын одан әрі дамыту және тереңдету бойынша негізді стратегиялық ұсынымдар берілген, әлемдік нарықтардағы өзгермелі жағдайларды ескеру қажеттілігі, сондай-ақ нарықты әртараптандырудағы инновациялық тәсілдің маңыздылығы атап өтілген. экспорттық портфель және көліктік-логистикалық тізбектерді оңтайландыру. Қорытындылай келе, Қазақстанның халықаралық аренадағы геосаяси және экономикалық өзгерістер нәтижесінде қалыптасқан жаңа экономикалық шындыққа бейімделуінің стратегиялық маңыздылығы атап өтіліп, бұл процестің елдің ұзақ мерзімді перспективада тұрақты дамуын қамтамасыз етудегі рөлі атап өтілді.

Түйін сөздер: Қазақстан, Шығыс елдері, сыртқы сауда, кооперация, экспорт, әртараптандыру, экономика.

Dodonov V.U,
Kazakhstan Institute of Strategic Studies
under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
E-mail: dodonovv@mail.ru

KEY AREAS OF FOREIGN TRADE KAZAKHSTAN WITH EASTERN COUNTRIES:TRENDS AND PERSPECTIVES

Abstract. The presented article provides a comprehensive analysis of the role of the countries of the East in the context of international economic cooperation of the Republic of Kazakhstan, with special emphasis on foreign trade as the dominant direction of bilateral relations. The study focuses on a critical examination and predictive analysis of oil and services exports as strategic elements of Kazakhstan's foreign economic activity in relation to the states of the Eastern region. The work provides a reasoned examination of the factors contributing to the intensification of oil export flows, including the stable position of this product in the country's export structure, the desire to diversify directions and supply routes, as well as adaptation to the changing conditions of the global economy with a tendency to shift production capacities to the Asian region.

The analysis is based on statistical data reflecting the dynamics and structural changes in the export of oil and services of Kazakhstan to the countries of the East, identifying trends in expanding the geographical and commodity range of trade relations. The authors pay attention to a comprehensive study of the problems of diversifying the economy of Kazakhstan through the prism of foreign economic policy and its adaptation to global economic transformations, especially in the context of the growing economic influence of Asia.

The article offers sound strategic recommendations for the further development and deepening of economic cooperation between Kazakhstan and the countries of the East, emphasizing the need to take into account the changing conditions of world markets, as well as the importance of an innovative approach to diversifying the export portfolio and optimizing transport and logistics chains. In conclusion, the strategic importance of Kazakhstan's adaptation to new economic realities formed as a result of geopolitical and economic changes in the international arena is emphasized, and the role of this process in ensuring the sustainable development of the country in the long term is highlighted.

Key words: Kazakhstan, Eastern countries, foreign trade, cooperation, export, diversification, economy.

Автор туралы мәлімет:

Додонов Вячеслав Юрьевич, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы ҚСЗИ бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы, Астана, Қазақстан.

Сведения об авторе:

Додонов Вячеслав Юрьевич, Главный научный сотрудник КИСИ при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук, Астана, Казахстан.

Information about autor:

Dodonov V.Yu., Chief Researcher at the KISI under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economics, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 11.25.31

Амирбекова С.

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

E-mail: sagynysh.amirbekova@mail.ru

ФЕНОМЕН АРАБСКОЙ ВЕСНЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация. Термин «арабская весна» – это революция демонстраций и протестов народа против правящего правительства. Эта вспышка распространилась на нескольких странах Западной Азии, таких, как Египет, Ливия, Йемен и Сирия. Таким образом, цель данной статьи – проанализировать феномен арабской весны, происходивший в этих странах. Эта статья также направлена на изучение того, как произошла вспышка беспорядков, и выявление факторов, которые привели к народным протестам, а также на рассмотрение роли средств массовой информации в народной революции. В этом исследовании используется качественный метод, который представляет собой подход к анализу документов для синтеза информации из авторитетных ресурсов для обеспечения достоверности полученной информации. Исследование показало, что волна революции была вызвана народными протестами против нынешнего правящего правительства. Несколько факторов, таких, как политические, экономические и социальные факторы, являются основной причиной, ведущей к феномену арабской весны. Хотя это может быть связано с проблемами или вопросами, которые различаются для каждой страны, цель восстания народа остается прежней, т.е. протест против несправедливого правительства и требование восстановления прав людей.

Ключевые слова: Арабская весна, Ближний Восток и Северная Африка, революции, политический ислам.

Введение

Восстание народа, вспыхнувшее в арабском мире из-за политического конфликта, привлекло внимание общественности. Эта проблема больше не является чуждой в странах, которые ранее игнорировали и изолировали себя от политического развития мира. Народное восстание, начавшееся в Тунисе в декабре 2010 года и спровоцировавшее народное восстание, затем распространилось на Египет и Ливию и затянулось в других арабских странах. Однако, это событие началось примерно двумя годами ранее, в Йемене в 2009 году и Бахрейне в 2010 году. Тем не менее, оба восстания игнорировались, поскольку протесты происходили лишь в небольших масштабах. Большинство мероприятий преследуют одну и ту же цель – потребовать справедливого и равноправного решения. Таким образом, косвенно это один из факторов, приведших к восстанию, и люди стремились к преобразованиям, которые должны были произойти в их стране. Кроме того, средства массовой информации также считаются наиболее эффективным средством не только распространения информации, но и средством коммуникации для поднятия духа народа, чтобы восстать против руководства царствования (Хаас, 2013).

Материалы и методы исследования

В статье был произведен литературный обзор и анализ академических статей, книг, газетных публикаций и интернет-ресурсов, связанных с Арабской весной и её последствиями. Использовались архивные данные из архивов государственных и негосударственных организаций, включая правительственные отчёты, статистические данные и прочие официальные документы.

Проведены научные исследования интерпретаций с участием ключевых участников событий, включая активистов, политиков, экспертов и представителей гражданского общества. В статье использовались следующие аналитические фреймворки: 1. Политический анализ: Применение теорий политической науки для понимания причин и последствий Арабской весны. 2. Социологический подход: Исследование социальных динамик и реакции общества на изменения, произошедшие в результате Арабской весны. 3. Сравнительный анализ: Сопоставление различных случаев исламского возрождения в разных странах региона для выявления общих тенденций и уникальных особенностей.

В обработку данных статьи вошли: 1. Качественный анализ: Применение методов глубинного интервью и контент-анализа для изучения содержания и контекста данных. 2. Количественный анализ: Использование статистических методов для анализа данных и выявления корреляций и трендов.

Интерпретация данных показала, что анализ результатов и выработка выводов с учётом сформулированных гипотез и поставленных исследовательских вопросов, также критический анализ показал оценку достоверности данных и учёт возможных ограничений исследования.

Предложение практических рекомендаций для политических деятелей, гражданских организаций и активистов на основе выявленных результатов и аналитических выводов. В целом, исследование проводилось с целью глубокого понимания процессов, происходящих в странах, переживших Арабскую весну, и оценки её влияния на социальные и политические системы региона.

Обсуждения

Тема «Арабская весна» привлекла значительное внимание социальных и политических исследователей, журналистов, политиков и активистов по всему миру. С момента начала событий в 2010 году и последующего развития событий в ряде арабских стран, было проведено множество исследований, направленных на понимание причин, динамики и последствий этого значимого социального и политического явления.

Результаты исследования

Волна революции, или более широко известная как Арабская весна, относится к восстанию, которое происходит среди людей. Это восстание – голос народа, требующего восстановления своих прав от нынешнего правящего правительства. Арабская весна или, по-арабски, «аль-Араби аль-Раби» – это протесты народа против несправедливости правящей системы и требование более демократического нового правительства. Люди, казалось, просто осознали, что все это время их угнетали и лишали их прав, поэтому, они выступают против нынешних существующих лидеров. Когда людям не разрешают говорить, единственной альтернативой являются уличные демонстрации. Правительственный режим относился к этому аналогично тому, что произошло в Палестине, поскольку люди, которые боролись против сионистов, считались террористами и против мира. Беспорядки в арабском мире повлияли на остальной мир (Гордон, 2010).

Тунис

Говорят, что подъем народа в арабском мире начался в Сиди-Бузиде, Тунис, в декабре 2010 года. Тунисская революция, также известная как Жасминовая революция, началась с события, когда молодой 26-летний Абу Буазизи сжег себя в знак протеста против правительственного чиновника, который оскорбил его и конфисковал его товары для бизнеса. Буазизи был выпускником местного университета, и из-за экономического спада и

серьезной проблемы безработицы, которая обрушилась на Тунис в то время, Буазизи был вынужден продавать фрукты и овощи, чтобы прокормить свою семью.

В результате такого события, это в конечном итоге, привело к революции народа в знак протеста против угнетения и несправедливости, господствовавших на протяжении многих лет. Тем не менее, смерть Буазизи не была главной причиной восстания тунисцев, но правда в том, что народный протест был направлен против экономических потрясений, которые продолжаются уже долгое время. Кроме того, рост уровня безработицы, особенно среди молодежи, приводящий к тому, что люди живут в трудных условиях, также был одним из факторов восстания. Наконец, обида, которая подавлялась на протяжении многих лет, вызвала гнев людей и в дальнейшем привела к волне революции, протестующей против несправедливости и выражающей недовольство коррупцией и манипулированием властью.

Последствия этого события привели к большим изменениям в политическом, экономическом и социальном секторах Туниса. Рост уровня продовольственной инфляции привел к тому, что люди жили в нищете и голодали из-за возросшей стоимости жизни. Беспорядки привели к гибели тысяч людей, и это было в значительной степени актом правительственного режима и сил безопасности, которые напали на восставших граждан. Однако, единству народа Туниса удалось свергнуть правительство и в конечном итоге, привело к отставке президента Туниса – Зина Эль-Абидина Бен Али 14 января 2011 года. Бен Али, правивший Тунисом 23 года, был свергнут за то, что не смог обеспечить хорошую жизнь гражданам Туниса, особенно с политической, экономической и социальной точек зрения.

Египет

Египет – это страна в Северной Африке, которая граничит с Ливией – на западе, Суданом – на юге, сектором Газа и Израилем, Средиземным морем – на севере и Красным морем – на востоке. По статистике, в 2007 году население Египта составляло 73 миллиона человек, из которых 94 процента составляют мусульмане, а еще 3 процента – люди других национальностей.

Вооруженный духом тунисского восстания, которое успешно свергло диктатора Бен Али, египетский народ хотел доказать, что он также способен свергнуть лидера, получившего прозвище «фараон в современную эпоху». Подъем тунисского народа побудил народ Египта выступить против тирании и жестокости правящего режима. В течение 30 лет граждане подвергались давлению во время правления президента Египта Хосни Мубарака. Волна египетской революции, начавшаяся 25 января 2011 года, длилась 18 дней.

Среди основных факторов, выявленных в качестве причины роста населения – экономический спад. В сочетании с отсутствием возможностей для трудоустройства, проблема безработицы также обострилась. Кроме того, повышение цен на товары и рост стоимости жизни, безусловно, подтолкнули людей к восстанию. Египетский народ больше не хотел жить под властью Хосни Мубарака и, наконец, восстал, чтобы отстоять свои права. Это восстание было протестом против позиции правительственных лидеров, которые злоупотребляли народными деньгами, но в то же время, оставляли людей в нищете и игнорировали их потребности. Тем не менее, настойчивые требования граждан к правительству решить эту проблему были проигнорированы, поскольку правительство проигнорировало просьбу народа.

Чтобы укрепить позиции Хосни Мубарака в Египте, он манипулировал национальными институтами, такими, как полиция и национальная безопасность, чтобы подавлять и угнетать людей, которые пытались взбунтоваться и требовать сохранения демократии. Это связано с тем, что честность избирательного процесса была поставлена под сомнение, и его обоснованность попала под подозрение. На выборах, состоявшихся в ноябре и декабре 2010 года, Хусни Мубарак победил, набрав более 80 процентов голосов в результате поддержки

египетских избирателей. Для египетского народа это было решение, которому нельзя было доверять, и они рассматривали процесс выборов как неподходящее средство для назначения правящего правительства. Поэтому, единственным выбором, оставшимся египтянам, были уличные демонстрации, чтобы выразить голос и потребности людей, которыми правительство долгое время пренебрегало. Событие в Египте было народным протестом против свержения Хосни Мубарака, который был несправедлив к народу (Абурвен, 2013).

Несмотря на различные усилия Хосни Мубарака завоевать сердца людей, они оказались безуспешными, поскольку народная революция продолжалась. Это было следствием, приписываемым различным сторонам, включая сам народ Египта, и, наконец, 11 февраля 2011 года Хосни Мубарак подал в отставку и передал свои полномочия Высшему совету Вооруженных сил. После двух дней передачи власти Высшему совету Вооруженных сил военное правительство под руководством Мохаммеда Хусейна Тантауи объявило о приостановлении действия национальной конституции, роспуске парламента, и о том, что военные будут править в течение шести месяцев до тех пор, пока выборы не могут быть проведены снова. Однако, революция все еще продолжалась до конца 2011 года из-за обеспокоенности людей, казалось бы, неэффективной ролью Верховного Совета в осуществлении новых изменений. Последствия беспорядков в Египте привели к недостаткам в политическом секторе, что еще больше угрожает развитию страны. Битва привела к тому, что люди пострадали из-за разрушения имущества и потери дома (Абурвен, 2013).

Ливия

После четырех дней падения Хосни Мубарака в Египте арабская земельная революция начала распространяться на Ливию. Антиправительственные протесты начались в Ливии 15 февраля 2011 года. Если смотреть невооруженным глазом, казалось, что народное восстание должно было потребовать, чтобы Муаммар Каддафи взял на себя ответственность за убийство 14 протестующих в 2006 году. На самом деле, восстание ливийского народа было вызвано протестом против тирании правящего режима.

В течение 42-летнего правления Муаммару Каддафи было несколько трудно уйти в отставку, и он даже продолжал защищать свое правление, угрожая народу, что страна столкнется с гражданской войной, если народная революция продолжится. Несмотря на различные угрозы и действия Каддафи, ливийская революция продолжалась и уже господствовала на большей части территории страны. Это включает в себя крупнейший город Ливии – Бенгази. В результате революции, поддержка Каддафи начала уменьшаться, поскольку некоторые дипломаты, военные и сотрудники службы безопасности правительственного режима перешли на сторону народа. Эта поддержка смогла поднять дух ливийского народа, чтобы восстать против существующего правительства.

Тирания и жестокость лидеров рассматривались как главная причина народного восстания в Ливии. Народ был сыт по горло и устал от правления правительства, которое всегда угнетало и игнорировало интересы народа. Люди стремились к политической и социальной свободе, в которой им уже давно было отказано. Восстание народа было среди народных протестов против правительства, требующего восстановления прав, которые им должны были быть предоставлены, но в которых им было отказано. Кроме того, гнев народа также был вызван внутренними факторами, поскольку правительство установило отношения с крупными державами, которые сделали правящий режим марионеткой только для защиты своих интересов в арабских странах. Взамен арабские лидеры были подкуплены деньгами и широким спектром помощи, в том числе, военной.

Чтобы сохранить свое правление, Каддафи использовал различные тактики и уловки. Среди его усилий было использование наемников из Африки для нападения на демонстрантов, выступающих в центре Триполи. Настойчивое стремление Каддафи сохранить свое правление затруднило народное восстание. Это привело к тысячам смертей

не только ливийских граждан, но и военнослужащих армии. Национальные беспорядки также привели к разрушению имущества и домов. Однако, после 42 лет и более чем восьми месяцев народной революции, правление Каддафи, в конечном счете было свергнуто 20 октября 2011 года. Во время революции Каддафи скончался после серьезных ранений в результате бомбардировок истребителями НАТО, и он был первым правителем, который был убит в ходе серии народных восстаний в арабских странах.

Йемен

В разгар народной революции в ряде арабских стран, за которой последовал успех свержения правящего правительства, революция продолжала распространяться на Йемен. Антиправительственные протесты начались в районах Северного и Южного Йемена в середине января 2011 года. Около 20 000 человек затопили главные дороги в городе Сана и провели акции протеста против правительства. Этот митинг был назван «Днем ярости». Антиправительственные демонстранты в Йемене уже собрались в большом количестве с момента начала восстания в Тунисе, и это было дополнительно вызвано единством народа, чтобы подняться и восстановить свои права.

Люди, жаждущие перемен, собрались у здания Университета Саны в знак протеста против правительства. Глядя на волну революции, президент Йемена Али Абдалла почувствовал угрозу и объявил, что уйдет в отставку, как только его мандат закончится через два года. Он также пообещал, что его потомки не придут к власти и не займут руководящую должность. Несмотря на это, люди скептически отнеслись к обещанию Али Абдаллы, поскольку он правил Йеменом в течение 32 лет. Это связано с тем фактом, что Али Абдалла дал такое же обещание в 2006 году, но не выполнил его, когда он все еще боролся за место на выборах. Усилия людей свергнуть президента Али продолжились, когда 3 июня его офисное здание было разрушено взрывами, в результате которых были ранены люди. 23 сентября Али Абдалла был вынужден подписать соглашение о передаче власти. Наконец, он отошел от дел и передал власть своему преемнику.

Люди, которые жили в нищете, больше не хотели жить под властью лидеров-диктаторов, которые игнорировали интересы народа. Люди стремились к смене правящего правительства, к тому, чтобы кто-то заботился об их интересах и благополучии. Было отмечено, что Йемен является самой бедной страной в арабском мире. Почти половина населения Йемена жила за чертой бедности, зарабатывая 6 рингитов (2 доллара США) в день. Аналогичным образом, дети в Йемене из-за высокого уровня бедности не могли ходить в школу, поскольку их заставляли работать в столь юном возрасте. Беспорядки в Йемене привели к увеличению числа погибших. Его жители жили в условиях пыток из-за потери членов семьи и домов. Их беды и страдания не только игнорировались, но и многие люди умерли от голода.

Сирия

Поскольку вопрос о народной революции горячо обсуждался в ряде других арабских стран региона, волна продолжала распространяться на Сирию. Сирия – страна постоянных беспорядков со времен правления Хафеза аль-Асада, который правил 32 года, а затем, его сына Башара аль-Асада. Хафез аль-Асад пообещал быть шиитской нусаирией, которая выступает против суннитов и затаила обиду на них. Сирийское правительство решительно поддерживается Ираном и «Хезболлой» в Ливане, и они также поддержали Хафеза аль-Асада в убийстве его собственного народа.

Как уже отмечалось, у каждой страны, ставшей свидетелем восстания своего народа, есть свои проблемы, и у Сирии – тоже. Кровавый конфликт 1982 года продолжался 27 дней, в результате которого погибло почти 46 000 тысяч жителей. Это событие заставило народ Сирии держаться подальше от политики. Однако, через некоторое время они снова поднялись в знак протеста против тирании правительства, и это распространилось на другие

города, такие как Дарья, Хауран, Халаб, даже на 157 регионов Сирии. Тем не менее, подъем сирийского народа в марте 2011 года начался с нескольких мальчиков, которые нацарапали на стенах школы “Ас-Шааб Юрид Искаат эль Низам! (Люди хотят свергнуть режим)”. Этот лозунг выкрикивали в таких мятежных странах, как Египет, Ливия, Йемен и ряд других арабских стран.

После этого события, сирийские силы безопасности арестовали детей. Их сажали в тюрьму, жестоко обращались и даже пытали, вырывая ногти, а также насиловали. В результате, один из мальчиков умер, и его семья потребовала его тело. Они также обратились к силам безопасности с просьбой освободить других детей, которые все еще находились под стражей. Однако, правительство согласилось освободить детей при одном условии: обменять детей на сирийских женщин, чтобы они поженились. Это вызвало гнев среди сирийцев, поскольку это был акт оскорбления. Таким образом, они восстали и подняли оружие, чтобы защитить себя, и это в конечном итоге привело к восстанию народа в Сирии.

Правда в том, что эта цепочка событий, связанных с народной революцией, была обусловлена некоторыми основными проблемами, которые уже давно подавлялись: продолжающимся угнетением и жестокостью правящего режима в течение 40 лет. Коррупция и манипулирование властью со стороны правительственных чиновников и лидеров были одними из проблем, которые привлекли внимание и вызвали недовольство среди сирийского народа. Восстание народа потребовало отставки сирийца и смены правящего режима, завоеванного семьей Асада. Народ больше не хотел жить при самодержавном правлении и требовал освобождения народа. Подъем граждан продолжался и усиливался. Все больше и больше солдат стояло рядом с народом, чтобы защитить граждан, которые присоединились к митингам, поскольку они отказались позволить режиму Башара Асада жестоко убивать своих собственных людей по прихоти. После беспорядков многие были убиты, в то время, как раненых не лечили и оставили умирать.

Арабские организации (Лига арабских государств) предприняли шаги, касающиеся событий в Сирии, когда они запретили сирийским должностным лицам въезжать в свои регионы. Это включало две страны – Ирак и Ливан, поскольку сирийские лидеры были сторонниками шиитов, и они всегда просили помощи у Ирака, шиитской страны. В Сирии восстание людей, которые отчаянно нуждались в переменах в правительстве, во главе с президентом Башаром Асадом, теперь превратилось в кошмар, когда разразилась гражданская война, которая длилась уже более двух лет, унесла более 70 000 жизней и вынудила более 1,4 миллиона жителей Сирии стать беженцами. В Сирии лозунг «смены правительства» не только унес множество жизней, но и стал свидетелем разрушения страны на глазах у собственного народа.

Роль средств массовой информации

В связи с возвышением народа на Ближнем Востоке, была подчеркнута роль средств массовой информации, побуждаемых молодежью проявлять мужество в речах и действиях, выражающих их права в их соответствующих странах. Всякий раз, когда упоминалась молодежь, это определенно ассоциировалось с влиянием средств массовой информации на жизнь молодежи (Абдул Малик, 2012).

Вспышка революции произошла из-за функции средств массовой информации: Интернета. Оказалось, что роль цифрового виртуального мира с помощью системы коротких сообщений (SMS), социальных сетей, таких, как Facebook и Twitter, сыграла важную роль в призыве к демонстрациям свергнуть Хосни Мубарака. Влияние Facebook неоспоримо, потому что доказано, что даже небольшие новости могут распространиться по всему миру во мгновение ока. Аналогичный случай произошел после того, как Ваэль Гоним создал страницу в Facebook “Мы все Халед Саид”, которая призывала египтян протестовать на

уличных митингах. Открытие страницы было посвящено 28-летнему египетскому юноше по имени Халед Саид, который был жестоко убит двумя египетскими полицейскими.

6 июня 2010 года, Египет был потрясен смертью молодого человека по имени Халид Саид, который был жестоко избит и подвергнут пыткам полицией на публике. Халида преследовали и убили за то, что он загрузил видеоклип на Youtube, где была зафиксирована коррумпированная деятельность полиции с синдикатом контрабанды наркотиков. Это вызвало ярость полиции, и в конце-концов, он был задержан двумя полицейскими со станции Сиди-Джабир, расположенной в провинции Александрия. Этими двумя офицерами были Махмуд Солах и Ивад Исмаил, и Халид потребовал объяснить причину, по которой он был задержан, и предоставить доказательства. Полицейские, взбешенные этим вопросом, забили Халида до смерти. Свидетели видели, как двое полицейских схватили Халеда, его голова была разбита о стену и лестницу здания, пока он не умер. Поскольку люди боялись за свою жизнь, они не смогли защитить Халида, несмотря на то, что знали, что Халид невиновен. Его тело было оставлено на обочине дороги, и после вскрытия полиция опубликовала заявление, в котором говорится, что Халид умер из-за передозировки наркотиков.

Члены семьи Халида потребовали, чтобы оба офицера были привлечены к суду и приговорены к смертной казни. Наконец, 26 октября 2011 года Александрийский уголовный суд приговорил их к тюремному заключению на срок от семи лет и выше. Тем не менее, некоторые правозащитные организации считают этот приговор слишком мягким, поскольку Халид был жестоко убит. Открытие страницы в Facebook «Мы все Халед Саид» сумело привлечь миллион граждан Египта различных религий и Организации Объединенных Наций, которые выступили против правления Хосни Мубарака. Несомненно, некоторые нападения или препятствия были совершены правящей партией в попытке предотвратить восстание народа. Государственные средства массовой информации сыграли важную роль в усилиях по сдерживанию роста голоса народа. Чтобы предотвратить возможность активных протестующих, которые организовывали уличные митинги, правительство Египта активизировало свои усилия, ограничив национальный доступ к Интернету на три дня.

28 января 2011 года интернет-связь и услуги мобильной связи, включая доставку SMS, были заблокированы и прекращены. Это ограничение было снято, поскольку ограничения привели к тому, что все больше людей наводняли площадь Тахрир, чтобы выразить свое желание.

Правительственная газета «Аль-Джумхурия» также сообщила: «Популярность Мубарака, основанная на бедности людей, ослабла и в конечном итоге, рухнула. Новый президент должен быть прозрачным», – говорится в середине доклада, в котором утверждается, что Мубарак и члены его семьи нажили огромное богатство за время своего правления. Многие телевизионные станции транслировали ложные новости, как будто ничего не произошло. Правда заключалась в том, что в то время, погибли сотни людей, и площадь Тахрир была затоплена восставшими людьми. Однако то, что показывали по телевизору, было всего лишь десятками людей. Египетские телевизионные станции, контролируемые военным правительством, якобы лгали людям и всему миру, когда публиковали ложные видеозаписи площади Тахрир, заполненной миллионами противников Мурси. Телевизионная станция «Аль-Джазира» также якобы транслировала то же видео с египетским телевидением.

Заключение

Глядя на вспышку народной революции в арабских странах, показывает, что правление железного кулака, который угнетает народ, не сможет выжить, несмотря на тесные отношения с другими крупными державами и обладание военным превосходством. Событие

«арабской весны» – это явление, которое изменило в какой-то степени мир, первоначально приведя к политическим изменениям в регионах Западной Азии и, в свою очередь, привело к падению правящего режима. Крах автократических систем в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, вселяет новую надежду в людей в их соответствующих странах, которые так же сталкиваются с этим явлением. Политические перемены оказывают огромное влияние на регион арабского мира. Угнетение и тирания правительства, в конечном итоге, спровоцировали волну народной революции. Кульминация народного гнева достигается после того, как правящая партия злоупотребляет национальным богатством, пожинает его и грабит ради личных интересов и своих близких друзей. Подъем народа состоит в том, чтобы потребовать свободы от несправедливой системы правления, которая захватывает их жизнь в течение, в некоторых случаях, почти полувека. Это доказывается наблюдением за политической ситуацией, которая началась с восстания народа в Тунисе, которое вызвало революцию с целью свержения правительства, затем, распространилось на Египет и Ливию, и затянулось в других арабских странах. Большинство из них преследуют аналогичную цель, а именно, требуют справедливого и равноправного руководства.

Литература:

1. Abdul Malik, Muhammad. 2012. 58 с.
2. Abney Margaret J. Avoiding the Arab Spring? The politics of legitimacy of the Moroccan King Mohammed VI // Master's thesis. Faculty of Political Science at the University of Oregon. – 2013. p.55.
3. Aburven Hedaya. The Politics of survival: Egypt and Morocco on the eve of the Arab Spring, Master's thesis. – University of California, California, 2013.p.78
4. Chokoshvili, David. The role of the Internet in the democratic transition: a case study of the Arab Spring // Master's Thesis, European University, 2011.p.68.
5. Gordon Alyssa Emily. The collapse of the Arab Spring: Democratization and stability of regimes in Arab authoritarian regimes // Master's Thesis. Faculty of Arts and Sciences. – Georgetown University, Georgetown, 2010. pp.98-99.
6. Haas Mark L. and Lesh David W. The Arab Spring: Change and Resistance in the Middle East // N.P.: Westview Press. Middlebrook, 2013.p.89.
7. Mujani Van Kamal and Musa, Siti Nurul Isa. Factors and influence of the Arab Spring in the Middle East / Ed. In Zhang, Ying. Lecture notes on management science. – Volume 31. – Singapore: Singapore Institute of Management and Sports Sciences PTE. LTD, 2014. – pp. 77-80.
8. Nevens Kate. The consequences of the Arab Spring for British politics. – United Kingdom: Conservative Middle East Council, 2011.
9. Rahman Dylan Aprialdo. The phenomenon of the Arab Spring (spring in the Arab world), the collapse of the power of dictators in the Middle East and North Africa. The working paper of the Arab Spring. Retrieved March 22, 2014, 2008. – http://www.academia.edu/3812208/document_phenomenon_Arab_spring.
10. Suleiman Muhammad Kamal. (2014). The Egyptian coup d'etat Is A Betrayal Of the Revolution and Democracy. Selangor: Kemilau Public Sdn. Bhd. Zalkapli, Haris. (2012). p.9
11. Helfont S. Saddam and the Islamists: The Ba‘thist Regime’s Instrumentalization of Religion in Foreign Affairs. The Middle East Journal, 2014, vol. 68, No.3, pp. 352-366.
12. Ibn Qasir, al-Bidaya wa al-Nihaya, Giza, 1998, 18 volume, p.736.
13. Gates S., Podder S. Social Media, Recruitment, Allegiance and the Islamic State, Perspectives on Terrorism, 2015, vol. 9, No. 4, pp. 107-116.
14. Stern J., Berger J.M. ISIS. The State of Terror. London, William Collins, 2016. p.398.
15. Al-Baghdadi Abu Mansur, Al-Farq bayn al-Firaq, Cairo, Maktaba ibn Sina, p.320.

References:

1. Abdul Malik, Muhammad. 2012. 58 s.
2. Abney Margaret J. Avoiding the Arab Spring? The politics of legitimacy of the Moroccan King Mohammed VI // Master's thesis. Faculty of Political Science at the University of Oregon. – 2013. p.55.
3. Aburven Hedaya. The Politics of survival: Egypt and Morocco on the eve of the Arab Spring, Master's thesis. – University of California, California, 2013.p.78
4. Chokoshvili, David. The role of the Internet in the democratic transition: a case study of the Arab Spring // Master's Thesis, European University, 2011.p.68.
5. Gordon Alyssa Emily. The collapse of the Arab Spring: Democratization and stability of regimes in Arab authoritarian regimes // Master's Thesis. Faculty of Arts and Sciences. – Georgetown University, Georgetown, 2010. pp.98-99.
6. Haas Mark L. and Lesh David W. The Arab Spring: Change and Resistance in the Middle East // N.P.: Westview Press. Middlebrook, 2013.p.89.
7. Mujani Van Kamal and Musa, Siti Nurul Isa. Factors and influence of the Arab Spring in the Middle East / Ed. In Zhang, Ying. Lecture notes on management science. – Volume 31. – Singapore: Singapore Institute of Management and Sports Sciences PTE. LTD, 2014. – pp. 77-80.
8. Nevens Kate. The consequences of the Arab Spring for British politics. – United Kingdom: Conservative Middle East Council, 2011.
9. Rahman Dylan Aprialdo. The phenomenon of the Arab Spring (spring in the Arab world), the collapse of the power of dictators in the Middle East and North Africa. The working paper of the Arab Spring. Retrieved March 22, 2014, 2008. – http://www.academia.edu/3812208/document_phenomenon_Arab_spring.
10. Suleiman Muhammad Kamal. (2014). The Egyptian coup d'etat Is A Betrayal Of the Revolution and Democracy. Selangor: Kemilau Public Sdn. Bhd. Zalkapli, Haris. (2012). p.9
11. Helfont S. Saddam and the Islamists: The Ba'athist Regime's Instrumentalization of Religion in Foreign Affairs. The Middle East Journal, 2014, vol. 68, No.3, pp. 352-366.
12. Ibn Qasir, al-Bidaya wa al-Nihaya, Giza, 1998, 18 volume, p.736.
13. Gates S., Podder S. Social Media, Recruitment, Allegiance and the Islamic State, Perspectives on Terrorism, 2015, vol. 9, No. 4, pp. 107-116.
14. Stern J., Berger J.M. ISIS. The State of Terror. London, William Collins, 2016. p.398.
15. Al-Baghdadi Abu Mansur, Al-Farq bayn al-Firaq, Cairo, Maktaba ibn Sina, p.320.

Әмірбекова С.К.

Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан
E-mail: sagynysh.amirbekova@mail.ru

ТАЯУ ШЫҒЫСТАҒЫ АРАБ КӨКТЕМІ

Аңдатпа. «Араб көктемі» термині – халықтың билеуші үкіметке қарсы демонстрациялары мен наразылықтарының революциясы. Бұл тұтаныс Батыс Азияның Египет, Ливия, Йемен және Сирия тәрізді бірнеше еліне таралды. Осылайша, бұл мақаланың мақсаты – осы елдерде болған араб көктемінің феноменін талдау. Сонымен қатар, бұл мақала тәртіпсіздіктердің қалай пайда болғанын зерттеуге және халық наразылығына алып келген факторларды анықтауға, сондай-ақ, халық төңкерісіндегі бұқаралық ақпарат құралдарының ролін қарастыруға бағытталған. Бұл зерттеуде алынған ақпараттың растығын қамтамасыз етуге арналған беделді ресурстардағы ақпаратты синтездеу үшін құжаттарды талдау тәсілі болатын сапалы әдіс қолданылады. Зерттеу революция толқынының қазіргі билеуші үкіметке қарсы болған халықтық наразылықтан

туындағанын көрсетті. Саяси, экономикалық және әлеуметтік факторлар – араб көктемі құбылысына әкеліп соғатын негізгі себеп. Бұл әр ел үшін әртүрлі проблемаларға немесе мәселелерге байланысты болуы мүмкін, бірақ, халық көтерілісінің мақсаты өзгеріссіз қалады, яғни әділетсіз үкіметке қарсы наразылық білдіру және адамдардың құқығын қалпына келтіруді талап ету.

Түйін сөздер: араб көктемі, Таяу Шығыс және Солтүстік Африка, революциялар, саяси ислам.

Amirbekova S.K.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: sagynysh.amirbekova@mail.ru

THE PHENOMENON OF THE ARAB SPRING IN THE MIDDLE EAST

Abstract. The term "Arab Spring" is a revolution of demonstrations and protests of the people against the ruling government. This outbreak has spread to several countries in West Asia such as Egypt, Libya, Yemen and Syria. Therefore, the purpose of this article is to analyze the Arab Spring phenomenon that took place in these countries. This article also aims to examine how the outbreak of riots occurred and identify the factors that led to popular protests, as well as examine the role of the media in the people's revolution. This study uses a qualitative method, which is a document analysis approach to synthesize information from authoritative resources to ensure the credibility of the information obtained. The study found that the wave of revolution was caused by popular protests against the current ruling government. Several factors such as political, economic and social factors are the main reason leading to the Arab Spring phenomenon. Although it may be due to problems or issues that are different for each country, the purpose of the people's uprising remains the same, i.e. protest against an unjust government and demand restoration of people's rights.

Key words: Arab Spring, Middle East and North Africa, revolutions, political Islam

Сведения об авторе:

Амирбекова Сағыныш Копеновна, научный сотрудник, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Әмірбекова Сағыныш Көпенқызы, ғылыми қызметкер, Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Information about autor:

Amirbekova Sagynysh Kopenovna, Researcher, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.

МРНТИ 11.25.67

Турагулова А.А.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

Алматы, Казахстан

E-mail: turagulova.a7@inbox.ru

КАЗАХСТАН И ЯПОНИЯ:

30 ЛЕТ ДРУЖБЫ, ПАРТНЕРСТВА И ПЛОДОТВОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Данная статья исследует взаимоотношения Казахстана и Японии в экономической и политической сфере. Основная цель исследования заключается в анализе инициатив на правительственном уровне, выявление степени вовлеченности японских программ и инвестиций в Казахстанскую экономику. Методология включает анализ официальных документов, статистических данных и экспертных оценок, а также интервью представителей власти. Основные задачи исследования включают анализ дипломатических отношений, специфики подхода о ядерном разоружении, а также изучения экономической стороны вопроса. В ходе работы было выявлено новизна статьи – Взаимовыгодные отношения двух стран, лишенных каких-либо конфликтов, позволяют по новому рассмотреть роль Казахстана в региональной и мировой политики. Результаты исследования позволяют лучше понять динамику сотрудничества как в рамках правительственных делегаций, так и неправительственных организациях, заинтересованных в развитии Казахстана.

Ключевые слова: Япония, Казахстан, Центральная Азия, JICA, ПИИ, ОПР.

Введение

Япония одна из первых среди стран, первыми признавших независимость Казахстана и установивших дипломатические отношения с Казахстаном в 1992 г. Япония является одним из важнейших стратегических партнеров Республики Казахстан на протяжении трех десятилетий с момента обретения независимости.

С самого начала Казахстан и Япония проводили последовательную политику установления, укрепления и расширения двустороннего диалога в области политики, экономики, культуры, образования и здравоохранения. В результате последовательных обменов визитами руководящих должностных лиц двух государств между Казахстаном и Японией были подписаны ряд основополагающих документов, такие как «Совместное заявление Казахстана и Японии о Дружбе, партнерстве и сотрудничестве» (1999 г.), Совместное заявление «О расширении стратегического партнерства в век процветания Азии» (2016 г.), которые послужили крепкой основой для дальнейшего развития казахстанско-японского сотрудничества.

Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев внес неоценимый вклад в установление и развитие партнерских отношений между Казахстаном и Японией. Именно в ходе его визита в Японию в 2016 г. Премьер Министр Японии Синдзо Абэ официально объявил что Япония придает особую важность ее отношениям с Казахстаном, учитывая: а) геополитическую значимость Казахстана, который расположен в центре Евразии; б) богатые энергетические ресурсы; в) сотрудничество на международной арене, включая Совет Безопасности ООН и область разоружения и нераспространения ядерного оружия. А также заявил о своем желании поощрять дальнейшее развитие приоритетных направлений казахстанско-японского сотрудничества в дальнейшем.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в ходе этой встречи выразил желание

продвижения двусторонних отношений в области атомной энергии, развитии минеральных ресурсов, транспорта и логистики, сельского хозяйства, образования и медицины.

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ особо подчеркнул, что Казахстан является первым центрально-азиатским государством избранным в Совет Безопасности ООН. Оба лидера разделяли мнение о том, что Япония и Казахстан будут тесно работать как азиатские партнеры – члены Совета Безопасности ООН.

Президент Казахстана Н.А.Назарбаев также заявил, что он надеется продвигать сотрудничество в Совете Безопасности ООН в области ядерного разоружения и нераспространения. Оба лидера разделяли мнение, что они и впредь продолжат работу по реализации мира без ядерного оружия.

Материалы и методы исследования

Исследование о взаимоотношениях между Японией и Казахстаном включает компаративный анализ, который дает сравнительное изучение и сопоставление политических, экономических и культурных аспектов взаимодействия Японии и Казахстана как самой перспективной страной региона. Используя эмпирический анализ были выявлены интерпретации политиков и послов о дальнейших перспективах в развитии отношений. Качественный и количественный анализ данных предоставил обширный анализ статистических данных, относящихся к торговле, инвестициям, антиядерной политики и другим аспектам взаимодействия между Китаем и странами Центральной Азии.

Степень изученности темы

Степень изученности темы можно оценить как среднюю. Несмотря на то, что данная тема привлекает все больший интерес и исследования в этой области не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Существует обширная литература и данные, но многие аспекты, включая экономическое взаимодействие, культурные обмены и геополитические влияния, продолжают быть предметом активных исследований и дебатов.

Анализ

Какие существуют основные точки взаимодействия Японии и Казахстана?

Совместное участие с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ в казахстанско-японском бизнес-форуме

Открывая мероприятие, Нурсултан Назарбаев отметил, что переговоры с японской стороной в узком кругу и расширенном составе прошли плодотворно. Были обсуждены все вопросы, касающиеся отношений двух стран, региональные и международные проблемы.

Глава государства также подчеркнул, что Япония по праву является державой высоких технологий.

Она занимает третье место в мире по объему ВВП, четвертую позицию – по экспорту и десятое место – по индексу развития человеческого потенциала. Казахстан и Япония – это стратегические партнеры, мы установили экономические связи на очень высоком уровне. Товарооборот между нашими странами за последние 7 лет составил порядка 10 млрд долларов. Сегодня в Казахстане работают около 50 предприятий с участием японского капитала, среди которых Toyota, Marubeni и другие компании, – сказал Нурсултан Назарбаев.

Также Президент Казахстана обратил внимание, что в настоящее время ведутся активные переговоры по перспективным инвестиционным проектам на сумму порядка 72 млн долларов.

Среди них производство этанола, создание центра диагностики онкологических заболеваний, выпуск обновленной модели Toyota, строительство терминала и другие. Мы высоко ценим ваш настрой на дальнейшее партнерство и взаимные инвестиции. Важным

направлением нашего сотрудничества, конечно же, остается атомная энергетика. Мы заинтересованы в поставках на мировой рынок урановой продукции более высокого передела, в том числе и на рынок Японии, – сказал Глава государства.

Было отмечено, что в рамках сегодняшнего мероприятия будет подписано более 10 коммерческих документов между компаниями двух стран. Президент Казахстана выразил надежду, что их реализация придаст новый импульс сотрудничеству и внесет свою лепту в диверсификацию нашей экономики.

Нурсултан Назарбаев отдельно выделил блок вопросов, связанных с перспективами участия японских компаний в реализации программ индустриализации и инфраструктурного развития, международной выставке "ЭКСПО-2017" в Астане, работе Международного финансового центра "Астана", а также масштабной приватизации ключевых для экономики активов.

Завершая выступление, Глава государства выразил уверенность, что подобные деловые встречи и бизнес-форумы станут хорошей площадкой для заключения новых контрактов между предприятиями двух стран.

В свою очередь, Премьер-министр Японии поздравил участников форума с открытием мероприятия. С.Абэ отметил, что проводимая Казахстаном диверсификация экономики, развитие малого и среднего бизнеса, создание благоприятного инвестиционного климата являются хорошей базой для развития двустороннего партнерства. Японские компании обладают хорошим опытом создания производств за рубежом, тем самым внося вклад в увеличение количества рабочих мест и подготовку квалифицированных кадров.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Японии

Казахстан отличается высокой инвестиционной привлекательностью, что подтверждается высокими позициями страны в международных рейтингах (Индекс глобальной конкурентоспособности, рейтинге Doing Business, Индекс экономической свободы и ряде других), присутствием на казахстанском рынке многих ведущих международных компаний и, конечно, статистикой привлечения иностранных инвестиций.

За три десятилетия объем ежегодно привлекаемых в Казахстан прямых инвестиций (валовый приток) вырос более чем в 13 раз (рис. 1) и по итогам 2020 г. превысил 17 млрд. долл. США, тогда как в 1993 г. он измерялся 1,3 млрд. долл.

Между тем, транзитная экономика пяти независимых стран региона Центральной Азии привлекла многие международные финансовые институты и развитые страны, такие как Россия, Китай, США, Япония и некоторые европейские страны, к инвестированию и помощи в достижении результатов развития в регионе [5, с.17-22].

Япония является 11-ым по величине инвестором Казахстана с общим объемом инвестиций более 7,3 миллиарда долл. с 1993 г. [3, с.3].

Согласно данным Комитета Статистики Республики Казахстан двусторонний товарооборот между Японией и Казахстаном достиг 1,2 млрд. в 2020 г., объем казахстанского экспорта в Японию составил 664 млн. долл., а импорт в Казахстан 537 млн. долл. [3, стр.5].

Согласно данным Национального банка Республики Казахстан объем прямых инвестиций Японии в Казахстан оцениваются 224 млн. долл. в первой, второй и третьей декадах 2020 г. Двусторонний товарооборот между РК и Японией в 2021 году составил 1,1 млрд. долл. США, из них экспорт – 558 млн. долл. США, импорт – 559 млн. долл. США. [3, стр.5].

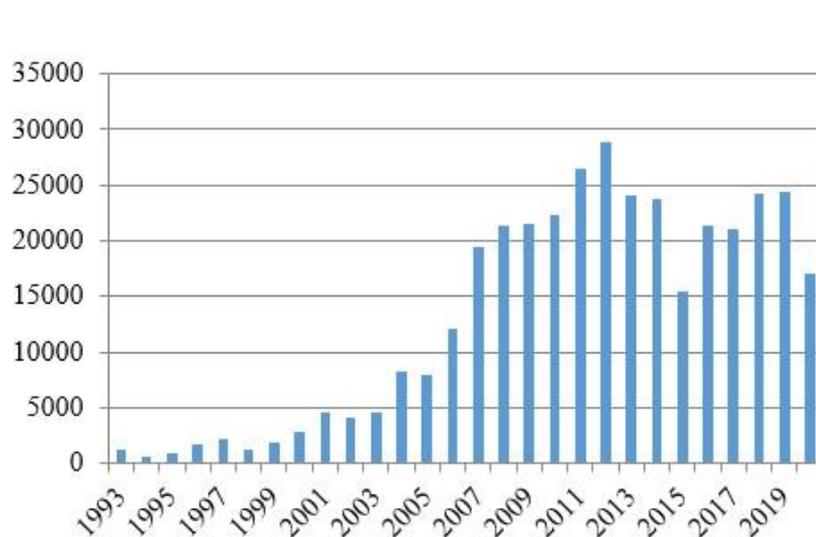

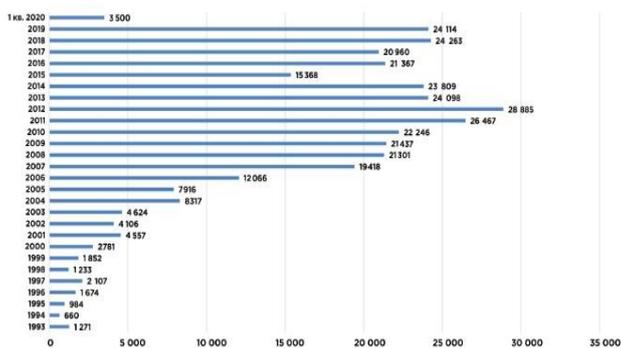
Рисунок 1. Динамика объема валового притока прямых иностранных инвестиций в Казахстан, млн долл США (по данным Национального банка).

Прямые иностранные инвестиции в Казахстане с 1993 г. по 1 кв. 2020 г.

Валовый приток ПИИ в Республику Казахстан за период с 1993 г. по 1 кв. 2020 г. составил свыше 351 млрд. долл. США

ОБЩАЯ ДИНАМИКА

ТОП-13 СТРАН

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан.

Таким образом, позиции Казахстана в мировом инвестиционном процессе выглядят достаточно прочными, а результаты привлечения иностранных инвестиций – весьма успешными.

Япония также является одной из стран активно принимающая участие в инвестировании таких секторов Казахстана как нефть и газ, металлургия, финансы, горнорудная промышленность, оптовая продажа автомобилей и логистика, а также ИКТ-инфраструктуры.

Сотрудничество в области разоружения и нераспространения ядерного оружия

Первая крупная демонстрация казахстанско-японского сотрудничества в области ядерного разоружения произошла в 1999 г., когда правительство Японии при

содействии Программы развития ООН и правительства Казахстана организовало Токийскую международную конференцию по Семипалатинску. На мероприятии собрались представители нескольких авторитетных международных организаций, чтобы обсудить необходимость оказания помощи Семипалатинску в таких формах, как улучшение здравоохранения и медицинского обслуживания, программы экономического развития и радиологические оценки окружающей среды региона.

Эта конференция создала дополнительные площадки для партнерских возможностей между Японией и Казахстаном. Японское агентство международного сотрудничества, основная организация правительства Японии по распределению ОПР и содействию глобальному социально-экономическому развитию, помогло создать программы в Семипалатинском регионе, в частности, направленные на обеспечение улучшенного медицинского обследования и лечения местных жителей. Совместные группы казахстанских и японских ученых работали вместе над изучением воздействия ядерной радиации на окружающую среду и здоровье человека и разработкой методов смягчения ущерба, причиненного обширным ядерным воздействием в регионе.

Казахстан и Япония также участвуют в культурных обменах и проектах, пропагандирующих безъядерный мир. Например, в Токийском университете ООН в 2019 г. состоялась конференция “Казахстан-Япония: путь к миру, свободному от ядерного оружия”, на которой были представлены картины казахстанского активиста по разоружению К. Куйкова. Проект “Хиросима Семипалатинск”, или “Хиросеми”, - это массовая инициатива, которая организует программы обмена, наряду с медицинской помощью, между Хиросимой и Семейем. Кроме того, казахская песня “Заман-ай”, песня, связанная с антиядерным движением страны, приобрела популярность в антиядерной кампании Японии после того, как она была переведена на японский и английский языки.

В своем недавнем интервью порталу Qazaqstan Tarіhy Посол Японии в Казахстане г-н Д. Ямада также подчеркнул, что «Казахстан и Япония лучше, чем любые другие страны в мире, понимают истинное бедствие, которое несет ядерное оружие для человечества. Если эту абсолютную угрозу не удастся преодолеть, то настанет день, когда все человечество будет неизбежно уничтожено. Сегодня, когда всеобщему миру угрожает наибольшая опасность, можно сказать, что наши страны несут моральную ответственность, продолжая призывать к миру активнее, чем когда-либо...» [4, с.2]

Многочисленные уровни и сферы взаимодействия, связанные с нераспространением ядерного оружия, подтверждают о том, что Правительства обеих стран придают вопросу мира и безопасности, ядерному разоружению и нераспространению первостепенное значение и продолжают совместную работу, направленную на прекращение производства и распространения ядерного оружия, чтобы призвать международное сообщество положить конец ядерному оружию.

KazAid, ОПР Японии (JICA) и «новое сотрудничество»

ОПР Японии (JICA) и «новое сотрудничество»

По данным Всемирного банка с учетом роста цен на нефть в качестве движущей силы Казахстан поддерживает устойчивый экономический рост с 2000-х гг., и ВНД на душу населения достиг \$11 380 в 2013 г. В декабре 2012 года президент Нурсултан Назарбаев объявил о долгосрочных целях Казахстана в Национальной стратегии по вхождению в число 30 самых развитых стран мира к 2050 году. В 2015 году в Казахстане зарегистрировано около 50 совместных предприятий, осуществлено 6 совместных проектов на сумму более 700 миллионов долларов. На стадии активного продвижения – еще порядка 10 проектов на такую же сумму, – сказал Глава государства. Президент Казахстана подчеркнул готовность японского бизнеса развивать сотрудничество в сфере разведки редкоземельных металлов, атомной энергетики, банковского сектора, химической промышленности, сельского

хозяйства и транспортной сферы. Новые возможности для японских инвесторов открывают также масштабные инфраструктурные проекты, реализуемые нашей республикой. Казахстан, обладающий богатыми природными ресурсами, стремится изменить свою структуру экономики, зависящую от ресурсов, и будет проводить промышленную диверсификацию для достижения сбалансированного и устойчивого экономического роста. Япония рассматривает Казахстан как страну, где уровень экономического развития высок, и JICA выбирает и реализует проекты в секторах, где могут быть использованы знания и технологии Японии, включая управление рисками стихийных бедствий, энергосбережение, управление качеством и производством, с целью укрепления деловых отношений между Казахстаном и Японией.

В апреле 2013 года Президент Назарбаев одобрил концепцию ОПР для Казахстана. Казахстан стал первым государством среди стран СНГ которая подготовила и приняла законодательную базу для ОПР. Соответствующий закон был принят в декабре 2014 г, согласно которому была создана Национальная компания KazAID подведомственная МИД РК для управления проектами ОПР.

С 2014 года JICA начала оказывать Казахстану помощь в реализации политики ОПР Казахстана другим странам. В целях поддержки этих усилий по донорству, JICA пригласило семь сотрудников правительственных организаций, которые приняли участие в создании Национальных агентств ОПР, таких как Министерство иностранных дел и Министерство финансов, и провело для них семинар в декабре 2014 года. Двухнедельный семинар включал в себя ознакомление с ОПР Японии в общем, а также ее 60-летней историей, процессом создания JICA, ее организационной структурой и схемой реализации ОПР Японии в странах-реципиентах.

Результаты

На современном этапе своего развития Казахстан сталкивается со многими проблемами, аналогичными тем, с которыми сталкиваются его соседние страны, включая разработку превентивных мер против стихийных бедствий, таких как землетрясения, строительство и техническое обслуживание транспортной инфраструктуры, а также улучшение медицинских услуг, поэтому у него есть преимущество в том, что он понимает нужды этих стран лучше, чем Япония. Чтобы использовать это преимущество и расширить более эффективное сотрудничество в Центральной Азии, JICA рассчитывает в будущем осуществлять совместные проекты с Казахстаном в качестве партнера по сотрудничеству.

Заключения

В целом, учитывая многолетнюю дружбу и партнерство Казахстана и Японии по многим направлениям, можно сделать выводы о том, что у обеих стран имеется крепкая основа для расширения сотрудничества в области помощи в целях развития, которая способствует социальной, политической и экономической стабильности и безопасности в центрально-азиатском регионе и Афганистане. Усилия обеих стран будут направлены на сотрудничество для продвижения демократических принципов и надлежащего управления, защиту прав человека, расширение экономического процветания, обеспечение социальной стабильности, улучшение здоровья, благополучие и искоренение бедности в Центральной Азии и Афганистане. Двусторонний обмен опытом, программы и ресурсы JICA и KazAID окажут поддержку правительствам, гражданскому обществу и частному сектору в странах-партнерах в достижении их собственных целей развития, помогая наращивать их потенциал для достижения высококачественных и устойчивых результатов развития в центрально-азиатском регионе, Азии и Афганистане.

Литература:

1. Казахстан – пример преимуществ ядерного разоружения // URL: <https://news.un.org/ru/audio/2017/08/1316462> (Дата обращения: 26.05.2022).
2. Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Посольство Республики Казахстан в Японии. Двустороннее сотрудничество // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-tokyo/activities/1993?lang=ru> (Дата обращения: 30.04.2022).
3. Kazakh Invest National Company // URL: <https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/obem-valovogo-pritoka-inostrannykh-investitsiy-v-kazakhstan-prevysil-350-mlrd> (Дата обращения: 30.04.2022).
4. Джун Ямада: Казахстан играл важную роль в переломных моментах истории Портал Qazaqstan Tarihy // URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/33536/> (Дата обращения: 30.04.2022).
5. Hill F. The United States and Russia in Central Asia: Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan, and Iran. *The Aspen Institute Congressional Program, 2002.* – 15, 17–22.
6. Иностранные инвестиции в Казахстан: история успеха Strategy 2050 Обзорно-аналитический портал // URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/inostrannye-investitsii-v-kazakhstan-istoriya-uspekha/> (Дата обращения: 23.05.2022).
7. Central Asia and Japan's Oda Loans Supporting Sustainable Economic and Social Development in Central Asian Nations // URL: https://www.jica.go.jp//katalog_A5_ingl.cdr (jica.go.jp) (Дата обращения: 23.05.2022).
8. Казахстан и Япония: по пути стратегического партнерства // URL: <https://assembly.kz/ru/news/kazakhstan-i-yaponiya-po-puti-strategicheskogo-partnerstva/> (Дата обращения: 26.05.2022).
9. Встреча с премьером-министром Синдзо Абэ в рамках саммита по ядерной безопасности // URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-premer-ministrom-yaponii-sindzo-abe-v-ramkah-sammita-po-yadernoi-bezopasnosti (Дата обращения: 26.05.2022).
10. Япония является одним из ключевых торгово-экономических партнёров Казахстана –МИД // URL: https://forbes.kz/news/2019/06/11/newsid_201309
11. Казахстан – Япония: сотрудничество в век процветания Азии // URL: <https://kazpravda.kz/n/kazahstan-yaponiya-sotrudnichestvo-v-vek-prosvetaniya-azii/> (Дата обращения: 26.05.2022).
12. Дипломатическим отношениям Казахстана и Японии - 25 лет // URL: https://www.inform.kz/ru/diplomaticeskim-otnosheniyam-kazahstana-i-yaponii-25-let_a3022210 (Дата обращения: 26.05.2022).
13. Казахстан-Япония: грани взаимовыгодного сотрудничества // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30187334 (Дата обращения: 26.05.2022).
14. Japan and Central Asia: Do Diplomacy and Business Go Hand-in-Hand? // URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/japan-and-central-asia-do-diplomacy-and-business-go-hand-hand> (Дата обращения: 26.05.2022).
15. Japan and Kazakhstan: Nuclear Energy Cooperation // URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/japan-kazakhstan-energy-cooperation/> (Дата обращения: 26.05.2022).

Reference:

1. Kazakhstan – primer preimushhestv jadernogo razoruzhenija [Kazakhstan is an example of the advantages of nuclear disarmament] // URL: <https://news.un.org/ru/audio/2017/08/1316462> (Date of access: 26.05.2022). [in Russian].

2. Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Kazahstan. Posol'stvo Respubliki Kazahstan v Japonii. Dvustoronnee sotrudnichestvo [Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. The Embassy of the Republic of Kazakhstan in Japan. Bilateral cooperation] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-tokyo/activities/1993?lang=ru> (Date of access: 30.04.2022). [in Russian].
3. Kazakh Invest National Company // URL: <https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/obem-valovogo-pritoka-inostrannykh-investitsiy-v-kazahstan-prevysil-350-mlrd> (Date of access: 30.04.2022). [in Russian].
4. Dzhun Jamada: Kazahstan igral vazhnuju rol' v perelomnyh momentah istorii [Kazahstan played an important role in the turning points of history]. Portal Qazaqstan Tarihy // URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/33536/> (Date of access: 30.04.2022). [in Russian].
5. Hill F. The United States and Russia in Central Asia: Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan, and Iran. The Aspen Institute Congressional Program, 2002. – 15, 17–22.
6. Inostrannye investicii v Kazahstan: istorija uspeha Strategy 2050 [Foreign investments in Kazakhstan: a success story Strategy 2050]. Obzorno-analiticheskij portal // URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/inostrannye-investitsii-v-kazahstan-istoriya-uspekha/> (Date of access: 23.05.2022). [in Russian].
7. Central Asia and Japan's Oda Loans Supporting Sustainable Economic and Social Development in Central Asian Nations // URL: https://www.jica.go.jp//katalog_A5_ingl.cdr (jica.go.jp) (Date of access: 23.05.2022).
8. Kazahstan i Japonija: po puti strategicheskogo partnerstva [Kazahstan and Japan: on the path of strategic partnership]. // URL: <https://assembly.kz/ru/news/kazahstan-i-yaponiya-po-puti-strategicheskogo-partnerstva/> (Data obrashhenija: 26.05.2022). [in Russian].
9. Vstrecha s Prem'er-Ministrom Japonii Sindzo Abje v ramkah Sammita po jadernoj bezopasnosti [Meeting with Prime Minister Shinzo Abe at the Nuclear Security Summit]. //URL:https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-premer-ministrom-yaponii-sindzo-abe-v-ramkah-sammita-po-yadernoi-bezopasnosti (Data obrashhenija: 26.05.2022). [in Russian].
10. Japonija javljaetsja odnim iz ključevyh trgovno-jekonomicheskikh partnjorov Kazahstana [10. Japan is one of the key trade and economic partners of Kazakhstan]. – MID //URL: https://forbes.kz/news/2019/06/11/newsid_201309 (Data obrashhenija: 26.05.2022). [in Russian].
11. Kazahstan – Japonija: sotrudnichestvo v vek procvetaniya Azii [11. Kazakhstan – Japan: cooperation in the age of Asian prosperity]. //URL: <https://kazpravda.kz/n/kazahstan-yaponiya-sotrudnichestvo-v-vek-prosvetaniya-azii/>(Data obrashhenija: 26.05.2022). [in Russian].
12. Diplomaticeskim otnoshenijam Kazahstana i Japonii - 25 let //URL: <https://www.inform.kz/ru/diplomaticeskim-otnoshenijam-kazahstana-i-yaponii-25-let> [12. Diplomatic relations between Kazakhstan and Japan are 25 years old]._a3022210 (Data obrashhenija: 26.05.2022). [in Russian].
13. Kazahstan-Japonija: grani vzaimovygodnogo sotrudnichestva [Kazahstan-Japan: the facets of mutually beneficial cooperation] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30187334 (Data obrashhenija: 26.05.2022). [in Russian].
14. Japan and Central Asia: Do Diplomacy and Business Go Hand-in-Hand? // URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/japan-and-central-asia-do-diplomacy-and-business-go-hand-hand> (Data obrashhenija: 26.05.2022).
15. Japan and Kazakhstan: Nuclear Energy Cooperation // URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/japan-kazahstan-energy-cooperation/> (Data obrashhenija: 26.05.2022).

Тұрағұлова А.А.

*әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы, Қазақстан
E-mail: turagulova.a7@inbox.ru*

**ҚАЗАҚСТАН МЕН ЖАПОНИЯ:
30 ЖЫЛДЫҚ ДОСТЫҚ, СЕРІКТЕСТІК ЖӘНЕ ЖЕМІСТІ ҮНТЫМАҚТАСТЫҚ**

Аңдатпа. Бұл мақала Қазақстан мен Жапонияның экономикалық және саяси саладағы қарым-қатынасын зерттейді. Зерттеудің негізгі мақсаты үкіметтік деңгейдегі бастамаларды талдау, жапондық бағдарламалар мен Қазақстан экономикасына инвестициялардың тартылу дәрежесін анықтау болып табылады. Әдістеме ресми құжаттарды, статистикалық мәліметтерді және сараптамалық бағалауды, сондай-ақ билік өкілдерінің сұхбаттарын талдауды қамтиды. Зерттеудің негізгі міндеттеріне дипломатиялық қатынастарды талдау, ядролық қарусыздану тәсілінің ерекшеліктері, сондай-ақ мәселенің экономикалық жағын зерттеу кіреді. Жұмыс барысында мақаланың жаңалығы анықталды-қандай да бір қақтығыстардан айырылған екі елдің өзара тиімді қарым-қатынасы Қазақстанның өңірлік және әлемдік саясаттағы рөлін жаңаша қарастыруға мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижелері үкіметтік делегациялар шеңберінде де, Қазақстанның дамуына мүдделі үкіметтік емес ұйымдарда да ынтымақтастық динамикасын жақсы түсінуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Жапония, Қазақстан, Орталық Азия, JICA, ТШИ, ОПР.

Turagulova A.A.

*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
E-mail: turagulova.a7@inbox.ru*

**KAZAKHSTAN AND JAPAN:
30 YEARS OF FRIENDSHIP, PARTNERSHIP AND FRUITFUL COOPERATION**

Abstract. This article explores the relationship between Kazakhstan and Japan in the economic and political sphere. The main purpose of the study is to analyze initiatives at the government level, to identify the degree of involvement of Japanese programs and investments in the Kazakh economy. The methodology includes the analysis of official documents, statistical data and expert assessments, as well as interviews with government representatives. The main objectives of the study include the analysis of diplomatic relations, the specifics of the approach to nuclear disarmament, as well as the study of the economic side of the issue. In the course of the work, the novelty of the article was revealed – the mutually beneficial relations between the two countries, devoid of any conflicts, allow us to consider the role of Kazakhstan in regional and world politics in a new way. The results of the study allow us to better understand the dynamics of cooperation both within the framework of government delegations and non-governmental organizations interested in the development of Kazakhstan.

Keywords: Japan, Kazakhstan, Central Asia, JICA, FDI, ODA.

Сведения об авторах:

Турағұлова А.А., магистрант 1 курса, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Турғұлова А. А., 1 курс магистранты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы, Қазақстан.

Information about autor:

Turgulova A.A., 1st year undergraduate student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

IRSTI 11.25.67

¹Wang Taipeng. ²Kozhakhmetova A.
^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
^{1,2}E-mail: chao9595@mail.ru

COMPANIES OF VARIOUS INDUSTRIES AND THEIR SEGMENTATION OF CONSUMERS IN THE MARKETS OF THE SCO COUNTRIES

Abstract. This article aims to explore the companies operating in different industries across the SCO countries and their segmentation of consumers in these markets.

The SCO region offers vast opportunities for businesses across various sectors. This article focuses on the segmentation strategies adopted by companies in these industries in order to effectively target and cater to the unique demands of consumers in the SCO markets.

Firstly, it is important for companies in the SCO countries to understand the cultural, social, and economic differences between member states. Localization plays a critical role in successfully penetrating these markets. Companies must adapt their products, marketing strategies, and consumer engagement tactics in accordance with the specific preferences and needs of each market segment within the SCO countries.

Additionally, it is crucial for companies to conduct thorough market research to identify consumer behaviors, attitudes, and purchasing patterns in the SCO markets. This data-driven approach enables companies to create accurate consumer profiles and effectively tailor their products and services to these segments. Companies must consider factors such as income levels, demographics, lifestyle preferences, and cultural nuances while devising their marketing strategies.

Key words: Segmentation, Market, Consumers, SCO countries.

Introduction

Segmentation of consumers in the markets of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) countries is a topic of growing interest and significance in today's globalized economy. As the SCO member states continue to experience rapid economic growth and social development, understanding how companies in different industries target and cater to specific consumer segments becomes crucial for their success.

The SCO, comprising eight member states including China, Russia, India, and Pakistan, represents a significant portion of the world's population and boasts diverse economies and markets. Within these member states, companies of various industries operate and face unique challenges and opportunities when it comes to identifying and segmenting their customer base.

Market segmentation is the division of consumers into smaller groups, each of which has its own specific needs and behavioral characteristics[1]. The separation of clients helps the company to build communication with them and identify the most promising market segments on which it makes sense to concentrate efforts in the first place. A segment is a market group of buyers with similar needs, desires and opportunities[2].

Materials and research methods

This research aims to investigate the consumer segmentation of companies across various industries in the markets of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) countries. To achieve this, methods of comparative analysis, theoretical method and analytical method, a mixed-methods research design was employed, combining qualitative and quantitative approaches. Reports, articles, and publications related to consumer behavior and market segmentation in the SCO countries were collected from reputable databases such as academic journals, industry publications, and market research databases. Secondary data were chosen based on their relevance to the research topic,

recent publication date, and reliability of the source. The collected data were organized and summarized using qualitative content analysis techniques. Key themes and patterns related to consumer segmentation in the SCO countries' markets were identified.

History of the study of the problem

As the SCO countries continued to open up their markets, companies began realizing the importance of understanding their consumers better. Market research and consumer surveys became more prevalent, and this contributed to the emergence of consumer segmentation strategies in the various industries. Companies started recognizing the diversity in preferences, demographics, income levels, and cultural backgrounds among consumers.

Discussion

The main objects of segmentation are consumers, products and services, and companies (competitors).

Segmentation allows any company[3]:

1. To create a portrait of the target audience, more precisely customers, to understand who buys your product and why.
2. To see the needs for which there is no solution on the market yet, to find a new niche.
3. Create a product or package offer for a specific segment, set the price.
4. Formulate a proposal (a unique trade offer), distinguish yourself from competitors and determine positioning in the market.

Segmentation, depending on the task, can be carried out, guided by various criteria (table 1), which means that customers can be segmented by demographic, geographical, cultural, socio-economic, behavioral and psychographic criteria.

Table 1. Segmentation criteria, their meaning and definition

Criterion	Meaning	Definition
Geographical:	Country, city, district, population size and density, climate.	Segmentation by geographical factor helps to build logistics, organize delivery to a specific region or area of the city
Demographics:	Gender, age, marital status.	This is the simplest and most obvious set of criteria by which the audience is divided.
Socio-economic:	Occupation, type of employment, education, profession, income level.	Socio-economic factors help to determine the solvency of the target audience and form a pricing policy
Cultural:	Nationality, religion, customs.	Cultural characteristics of which determine preferences in clothing, food choices and leisure options. Cultural criteria play a special role when a company enters the international market.
Behavioral:	Frequency of purchase and	Behavioral characteristics

	consumption of goods, circumstances of application, benefits for the client.	help to understand how the customer acts at the time of selection and purchase, and to build effective communication.
Psychographic:	Beliefs, values, personal qualities, character, lifestyle, internal motivation	Psychographic characteristics reveal the motivation of the consumer to purchase certain goods. An example of psychographic segmentation is the separation of consumers according to the degree of brand commitment and based on values and lifestyle.

The above segmentation criteria allows you to correctly analyze the consumers of the market. The choice of certain criteria for segmenting consumers depends on the maturity of the market and the intensity of competition in the segment. The higher the level of market maturity, the more intense the competition for the target consumer becomes, as well as the level of product differentiation increases. Segmentation is a tool that helps to solve sales-related tasks most effectively.

Today, there are probably no types and spheres of activity that do not require such tools as market segmentation, positioning of goods (services) on the market and creating an image using a brand development strategy [4, p. 41]. It is difficult for manufacturers to influence the buyer, as they need a subtle mechanism and a way to influence him. Each customer is becoming more and more savvy, his preferences and tastes are becoming unique and refined. You can divide the market in different ways, because there is no single method. Each company independently determines a set of characteristics by which potential customers are grouped.

4 companies were taken as the studied object of this topic, these are H&M, Coca Cola, Duolingo, L'oreal. These 4 companies with different industries are mastering the segmentation of consumers in the SCO markets. The market of the SCO countries was chosen as the object of study, since all these brands operate precisely in the markets of the countries.

The Shanghai Cooperation Organization is a regional structure comprising eight full member States, namely: India, Kazakhstan, China, Kyrgyzstan, Pakistan, Russia, Tajikistan and Uzbekistan; four observer States: Afghanistan, Belarus, Iran and Mongolia; as well as dialogue partners: Azerbaijan, Armenia, Cambodia, Nepal, Turkey and Sri Lanka[5].

Many important changes have taken place during the SCO's activity. The main function is to expand and strengthen activities in the field of economics, energy, culture, science and technology. The Shanghai Cooperation Organization has created favorable conditions for the implementation of economic investments and joint projects, the expansion of trade and economic activities and the free movement of goods, services and capital. The Shanghai Cooperation Organization seeks to form a common market and a free trade zone in the region to expand trade opportunities between the countries of the region.

The above-mentioned companies have their significant place in the market of the SCO countries, have their significant consumers, and actively conduct their activities in the markets of the SCO countries.

The first company, H&M is a global fashion and design company with 59 online stores and stores in 76 markets[6]. H&M Group is expanding, focusing on multi-channel sales. Customers shop in stores, on the brand's own websites, on digital trading platforms and on social networks.

H&M uses a type of segmentation – demographic. This is one of the most common ways to segment customers in the market – by their date of birth. H&M Group records customer data and, in honor of the birthday, sends a different discount for the purchase of their product.

The next company, Coca Cola, is a carbonated soft drink produced by Coca-Cola. More than 2.2 billion drinks are consumed daily in more than 200 countries and territories. More than 700,000 Coca-Cola employees and about 200 bottling partners help deliver drinks around the world [7]. The type of brand segmentation is geographical. Since it is possible to find brand products in all SCO countries and even in different parts of the world. Referring to the tastes of consumers, the company manufactures its products, for example, than in the USA or Europe, in Asia consumers prefer sweet tastes.

Unfortunately, learning languages requires a lot of money and remains inaccessible for many, but the third company Duolingo offers a free service for learning foreign languages, including the languages of some SCO countries. More than 1.2 billion people study a foreign language, and most do so to gain access to the best opportunities [8]. The type of segmentation is behavioral. Since most language learners need encouragement to continue learning and to get them to the result, the brand creates user segments referring to the behavior in their platform.

And the most recent L'Oreal object under investigation. L'Oréal is one of the leading cosmetic brands in the world. For 110 years, the brand has been developing in the market [9]. The type of segmentation is demographic, psychographic. Demographic segmentation is when the brand's products are intended for customers from 20 to 50 years old. The average age of a L'Oreal customer in the Netherlands is about 50 years. But, the company noticed that they were not finding demand from young customers, and they began to focus more on demand, the acquisition of young customers. Thus, the brand not only divided them by age categories, but also created various types of advertising to promote its brand. Each type of advertising from them is intended for a certain group of potential buyers. For example, an advertisement in the form of a video ad with hip-hop music, it is aimed at young music lovers. The advertisement featured a product for acne-prone skin with the slogan. And thus, using segmentation types, the company promotes its product and focuses on the market.

Results

The above companies apply similar segmentation criteria. Segmentation of customers by geography opens up the best opportunities for the brand to recognize cultural and climatic differences that determine customer preferences. In-depth study of behavioral data or demographic data helps to restore relevance among all groups of clients. The strategy of manufacturers in the market is to divide the market into separate parts (segments) depending on the type of goods sold, territorial location, type of buyers in accordance with social characteristics, this is segmentation, and it is necessary for each type of business to focus on the market and conduct its activities.

A strong industrial base and consumer/purchasing power of the SCO market helps brands to scale and develop. The legal framework of the Shanghai Cooperation Organization includes more than 100 documents on economic cooperation affecting all areas of trade. The SCO market has created a powerful image of a regional organization, a common market and a free trade zone with huge economic potential in the region.

In the context of the SCO countries, segmentation of consumers plays a pivotal role in helping businesses navigate the complexities of these heterogeneous markets. Each member state has its own cultural, social, and economic nuances, alongside varying levels of income distribution, education, and urbanization. Therefore, companies need to analyze and adapt to the unique consumer behaviors and demands prevalent in each state.

References:

1. Market segmentation [Electronic resource]. Available at: <https://www.marquiz.ru/blog/segmentaciya-rynka> (accessed 12.07.2023).
2. Market segmentation [Electronic resource]. Available at: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_s/market_segmentation/ (accessed 12.07.2023).
3. Market segmentation [Electronic resource]. Available at: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-segmentaciya-klientov/> (accessed 12.07.2023).
4. Dmitrieva L.M., Grinenko A.S. Marketing wars: Coca-Cola vs Pepsi // Creativity of the young: design, advertising, information technologies: proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference of students and postgraduates. Scientific editor L. M. Dmitrieva. - 2014. – pp. 58-60.
5. Article by Khalid Taimur Akram, Director of the Center for Global and Strategic Studies of Pakistan, on the economic potential of the SCO [Electronic resource]. Available at: <http://rus.sectsc.org/news/20200428/644741.html> (accessed 12.07.2023).
6. H&M Group [Electronic resource]. Available at: <https://hmgroupp.com/about-us/markets-and-expansion/market-overview/> (accessed 13.07.2023).
7. Our Company [Electronic resource]. Available at: <https://www.cocacolacompany.com/company> (accessed 13.07.2023).
8. Duolingo [Electronic resource]. Available at: <https://ru.duolingo.com/info> (accessed 13.07.2023).
9. L'Oréal [Electronic resource]. Available at: <https://www.loreal-paris.ru/about-us> (accessed 13.07.2023).

¹Ван Тайпэн ²Қожахметова А.

^{1,2}эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

^{1,2}E-mail: chao9595@mail.ru

ШЫҰ ЕЛДЕР НАРЫҒЫНДАҒЫ ТҮРЛІ ӨНЕРКӘСІП САЛАЛАРЫНДАҒЫ КОМПАНИЯЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ТҰТЫНУШЫЛАР СЕГМЕНТАЦИЯСЫ

Аңдатпа. Бұл мақала ШЫҰ елдеріндегі әртүрлі салаларда жұмыс істейтін компанияларды және олардың осы нарықтардағы тұтынушыларды сегменттеуін зерттеуге бағытталған.

ШЫҰ аймағы әртүрлі секторлардағы бизнес үшін кең мүмкіндіктер ұсынады. Бұл мақалада ШЫҰ нарықтарындағы тұтынушылардың бірегей сұраныстарын тиімді бағыттау және қанағаттандыру үшін осы салалардағы компаниялар қабылдаған сегменттеу стратегияларына назар аударылады.

Біріншіден, ШЫҰ елдеріндегі компанияларға мүше мемлекеттер арасындағы мәдени, әлеуметтік және экономикалық айырмашылықтарды түсіну маңызды. Бұл нарықтарға сәтті енуде локализация маңызды рөл атқарады. Компаниялар өз өнімдерін, маркетингтік стратегияларын және тұтынушыларды тарту тактикасын ШЫҰ елдеріндегі әрбір нарық сегментінің ерекше қалауы мен қажеттіліктеріне сәйкес бейімдеу керек.

Бұған қоса, компаниялар үшін ШЫҰ нарықтарындағы тұтынушылардың мінез-құлқын, көзқарастарын және сатып алу үлгілерін анықтау үшін мұқият нарықтық зерттеулер жүргізу өте маңызды. Бұл деректерге негізделген тәсіл компанияларға нақты тұтынушы профилін жасауға және өз өнімдері мен қызметтерін осы сегменттерге тиімді түрде бейімдеуге мүмкіндік береді. Компаниялар өздерінің маркетингтік стратегияларына кеңес бере отырып, кіріс деңгейі, демографиялық, өмір салтын таңдауы және мәдени нюанстар сияқты факторларды ескеруі керек.

Кілт сөздер: сегменттеу, нарық, тұтынушылар, ШЫҰ елдері.

¹Ван Тайпэн ²Кожаметова А.

^{1,2}Қазақстанның ұлттық университетінің атындағы аль-Фараби университеті, Алматы, Қазақстан

^{1,2}E-mail: chao9595@mail.ru

ПРЕДПРИЯТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ И ИХ СЕГМЕНТАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКАХ СТРАН ШОС

Аннотация. Целью данной статьи является изучение компаний, работающих в различных отраслях промышленности в странах ШОС, и их сегментация потребителей на этих рынках.

Регион ШОС предлагает огромные возможности для бизнеса в различных отраслях. В данной статье основное внимание уделяется стратегиям сегментации, принятым компаниями в этих отраслях для эффективного таргетирования и удовлетворения уникальных потребностей потребителей на рынках ШОС.

Во-первых, компаниям в странах ШОС важно понимать культурные, социальные и экономические различия между государствами-членами. Локализация играет решающую роль в успешном проникновении на эти рынки. Компании должны адаптировать свою продукцию, маркетинговые стратегии и тактику взаимодействия с потребителями в соответствии с конкретными предпочтениями и потребностями каждого сегмента рынка в странах ШОС.

Кроме того, компаниям крайне важно провести тщательное исследование рынка для выявления поведения, отношения и моделей покупок потребителей на рынках ШОС. Такой подход, основанный на данных, позволяет компаниям создавать точные профили потребителей и эффективно адаптировать свои продукты и услуги к этим сегментам. При разработке своих маркетинговых стратегий компании должны учитывать такие факторы, как уровень доходов, демография, предпочтения образа жизни и культурные нюансы.

Ключевые слова: сегментация, рынок, потребители, страны ШОС.

Information about author:

Wang Taipeng, Student of EMBA – Business Administration, Al-Farabi Business School, Al-Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan.

Автор туралы мәлімет:

Ван Тайпенг, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, әл-Фараби атындағы бизнес мектебі, EMBA – Іскерлік басқару мамандығының студенті, Алматы, Қазақстан.

Сведения об авторах:

Ван Тайпэн, Студент EMBA – Бизнес-администрирование, Школа бизнеса имени аль-Фараби, КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Information about author:

Kozhakhmetova Asel, PhD in Project Management, Al-Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan.

Автор туралы мәлімет:

Қожаметова Әсел, Жобаларды басқаруда PhD, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы, Қазақстан.

Сведения об авторах:

Кожаметова Асель, PhD по проектному менеджменту, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Редакцияның мекен-жайы: 050100,
Қазақстан Республикасы, Алматық., Шевченко көшесі, 28
Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты «Қазақстан
шығыстануы» журналының редакциясы
Сайтқа сілтеме: <https://journal.shygystanu.kz/index.php/main>
Тел: 8 (727) 261 16 01. E-mail: kazvostok.jurnal@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму
министрлігінде 2021 жылдың 16 тамызында тіркелген,
куәлік № KZ54VPY00039118
Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда,
міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.